

Данная книга является предметом интеллектуальной собственности. Книга, сюжет, сцены и любой текст являются полностью уникальными. Они не имеют и не могут иметь совпадений с другими книгами, сюжетами, сценами и текстами. Данная книга представлена в целях ознакомления и не является оригиналом. Любые действия с любой частью книги категорически запрещены.

Глава 1

Сочи. Вилла Аветисова

Беглый взгляд на спальню позволял судить не только о достатке её обитателя, но и о некоторых чертах его характера. Божественные пейзажи на картинах плавно сменяли прелестные скульптуры полуобнажённых нимф. Всё это гармонично сочеталось с множеством светильников, декоративных и стеклянных полок с необычными предметами, изящным столиком, на котором стоял поднос с завтраком и коврами, которыми были застланы полы. Можно упомянуть ещё и о двух люстрах. Одна нависала прямо над кроватью. В самой же постели весьма отчетливо угадывались очертания человеческого тела. Почему угадывались? Причина состояла в некой форме, скрытой под одеялом. И эта форма не только шевелилась, но временами издавала отчетливое сопение. Предназначение второй люстры состояло в освещении стеклянной стены с раздвижными дверями. Сразу за ней начиналась широкая веранда. А далее виднелись очертания гор и черная гладь. Поперек веранды тянулась узкая дорожка, сооруженная из природного камня. А вдоль дорожки с обеих сторон стояли декоративные деревья. В целом описанная картина позволяла прямо из спальни наслаждаться белоснежными вершинами и панорамой Черного моря

одновременно. А деревья придавали особое очарование этому изумительному пейзажу, так как и море, и горы можно было разглядеть только в просветах между причудливыми формами крон.

А самой запоминающей частью комнаты являлась массивная кровать с короткими, но толстыми ножками. На её ценность указывал не только цвет, в котором угадывалось благородство дуба, но и великолепная резьба, коей было украшено изголовье. Можно добавить, что резьба вполне соответствовала всему духу спальни. Именно на этой кровати, к тому же с ног до головы укрытое пуховым одеялом, и ворочалось некое существо. Это происходило каждый раз, когда откуда-то снизу доносился глухой голос телевизионного диктора:

– «Форбс» включил в список десяти самых богатых людей мира российского бизнесмена Мерона Аветисова, состояние которого оценивается в сорок миллиардов долларов. Аветисову тридцать пять лет. Он выходец из бывшего СССР. Армянин по национальности. Родился Аветисов в городе Тбилиси в 1976 году. В 1988 переехал вместе с отцом в Москву. Тогда же в возрасте двенадцати лет начал свой первый бизнес. Вместе с отцом они занялись обменом валюты. И настолько преуспели в делах, что уже через четыре года организовали финансовый центр, который впоследствии стал одним из крупнейших частных банков России и создал основу для развития в целом «MA group». Сейчас в группу Аветисова входят сто двадцать крупных компаний, в том числе сеть гостиниц, киностудия и продюсерский центр. Все вместе они приносят своему владельцу доход в размере двадцати миллионов долларов ежедневно. Аветисов так же получил звание доктора физико-математических наук. Многие называют это событие «смехотворным» и «купленным за деньги», так как оспариваются дипломы не только двух малоизвестных университетов, но даже сам факт окончания Аветисовым средней школы.

–Чего?

Вслед за возмущённым голосом над краем одеяла показалась лохматая голова. Это зрелище заслуживало особого внимания. Стоявшие дыбом волосы и небритое лицо составляли резкий контраст с гневным взглядом серых глаз. И взгляд был устремлён прямоком на стеклянную веранду, за которой открывалась потрясающая панорама безмятежного моря. На море смотрели, но, по всей видимости, не замечали. Мужчина резко отбросил одеяло и выбрался из постели. Длинные, почти до колен, «семейные» трусы составляли резкий контраст с роскошью, царившей повсеместно в спальне. В каждой детали, в каждой мелочи чувствовался вкус и достаток. Единственным исключением являлся сам обладатель всего этого богатства Мерон Аветисов, который в данный момент стоял посреди комнаты в одних трусах и гневно озирался по сторонам. Он словно желал найти того самого человека, который усомнился

в его способностях. Это был мужчина чуть выше среднего роста. Хорошо сложен. Смуглая кожа, если смотреть от головы до пояса. Ноги по непонятной причине оставались совершенно белыми, хотя и были покрыты некоторой растительностью. На удивление правильные черты лица, что, несомненно, придавало ему некоторую обаятельность. Тонкие губы и тонкие брови, доставшиеся в наследство от отца. И на удивление...правильный нос, что имело особо важное значение, учитывая национальность Аветисова. Здесь следует упомянуть о родословной господина Аветисова. Он сам по истечении тридцати пяти лет своей жизни не переставал удивляться своим корням. А причина состояла в следующем: С отцовской стороны всё обстояло как нельзя лучше. У отца имелось семь братьев, и все как один высокие, светлые, стройные и голубоглазые. Одним словом – красавцы. А вот со стороны матери дела обстояли с точностью наоборот. Все невысокого роста, со смуглой кожей и тёмными глазами. Ещё при жизни родителей Мерон не раз спрашивал отца, как он мог жениться на такой некрасивой женщине. Отец обычно отвечал всегда одинаково. И выглядело это таким образом: –Тебе не нравится твоя мать? –Как это не нравится? – отвечал на это Мерон и тут же указывал на разные положения между ним и отцом. – Я её очень люблю. Но она моя мать. А тебе она жена. –Ты недоволен? – спрашивал отец. –Я-то доволен. Но мне просто интересно. Ты такой красивый...а она такая...– обычно на этом месте разговор заканчивался, потому что со стороны отца следовал весьма выразительный взгляд и обещание спустить его с третьего этажа через окно, если он вздумает посягнуть на святая святых. Мерон и не думал посягать. Ему было просто интересно. Он и сейчас не мог понять, как так может быть, чтобы красивый мужчина женился на некрасивой женщине. Вот если наоборот, тогда правильно. Женщина просто обязана быть красивой, а мужчина...он и есть мужчина. Любой сойдёт. Сам же он, конечно же, относил себя полностью к отцовской стороне. Поэтому злился всякий раз, когда дядя Кероп, указывая на его тело, утверждал, что у него лишь нижняя часть от отца, а верхняя от матери. Как-то раз бабушка со стороны матери по имени Мако, которой удалось пережить всех, и не только. Она и ныне здравствовала. Так вот, она услышав вопрос, который Мерон задавал отцу по поводу женитьбы, тяжело вздохнула и ответила: –Я ей говорила, не выходи замуж за этого осла. Но она меня не послушала. Из дома сбежала. Я их нашла, когда они уже все «эти» дела сделали. Вот и пришлось поженить. Ответ, приведший Мерона в изумление, поскольку он ожидал услышать нечто, прямо противоположное. Отец никогда не отвечал грубостью своей теще. Лишь изредка и обязательно тайком от самой тещи посмеивался над её экстравагантным видом. Бабушка Мерона, как правило, всегда носила не менее

семи юбок. Всегда курила и без колебания вступала в любую драку. Однажды она шла с подносом, на котором лежали шоколадные конфеты, и увидела, как незнакомый мужчина ударил женщину по щеке. Недолго думая, Мако подошла и врезала этому мужчине кулаком по носу. Мужчина пришёл в состояние шока и спросил, почему она его ударила. Бабушка назвала причину. Тогда мужчина с глубоким изумлением воскликнул:

-Ты не знаешь. Это моя жена. Она совершила ошибку, поэтому я и ударил!

Услышав эти слова, бабушка Мако стряхнула все конфеты на землю и стала бить мужчину уже подносом. В итоге, её забрали в милицию и едва не посадили в тюрьму. Спасло то, что милиционерам было хорошо известен решительный нрав бабушки. Её, по сути, боялась почти вся родня. Наряду с решительностью, она обладала и удивительной мудростью. Потому, как только среди родни наступал кризис, посылали за ней. Она как никто другой умела решать сложные проблемы. Вот коротко и всё о семье Аветисова. Из родных с ним постоянно жили только кузен отца, дядя Кероп, и его достопочтенная супруга, тётя Аня. Обоим было немногим за шестьдесят. Собственных детей у четы не имелось, потому всю свою нежность они отдавали Мерону. Когда её становилось слишком много, Мерон попросту сбегал от них. Благо, он владел всеми средствами передвижениями, в том числе и одной из лучших яхт мира под названием «Анжелика». Ну и когда нам многое известно, неплохо бы бросить на Мерона Аветисова ещё один взгляд.

Целиком картина проснувшегося миллиардера выглядела таким образом: «молодой человек с небритой бородой и тонкий как селёдка». Это мнение принадлежало дяде Керопу, человеку с внушительным брюшком и крупным носом. И он высказывал его едва ли не каждое утро. Если не считать брюха и носа, его супруга была под стать ему самому. Здесь справедливости ради надо заметить, что физические преимущества супруги по отношению к дяде Керопу компенсировались врождённой привычкой «болтать без умолку». Уже говорилось, что дядя Кероп приходился кузеном покойному отцу Мерона Аветисова. Сразу после трагической смерти родителей Мерона в авиакатастрофе, они, вместе с супругой, стали опекать племянника. Отношения между ними сложились по-настоящему родственные, но при этом не совсем простые.

Этот самый дядя Кероп появился в спальне минуту спустя после того, как раздалось: «Чего?». Появился в своей привычной одежде: спортивном костюме и кожаных тапочках. И устремил по той же привычке встревоженный взгляд в сторону Мерона. Тот направлялся в ванную комнату, но увидев дядю, остановился и гневно поинтересовался:

-Ты слышал? Оказывается, я школу не закончил.

-Ты был круглый отличником, Мерон джан. Все это знают, - с некоторой торжественностью ответил дядя Кероп. Он не

отходил от двери, прислушиваясь к словам и наблюдая за поведением племянника.

-Все? – раздражённо переспросил Мерон и, указывая пальцем куда-то в сторону, ещё более раздражённо добавил. – Да они меня за полного болвана принимают, а ты сидишь и слушаешь. Дядя Кероп после последних слов изменился в лице и сразу же бросился оправдываться.

-Мерон джан, если я знал бы, что тебя начнут оскорблять, я выключил бы телевизор. Клянусь. Я ждал, когда по телевизору покажут нашего армянина.

-Не покажут!

-Почему? Он что, умер?

-А что, других дел, кроме как «умер», не бывает?

Произнося эти слова, Мерон вошёл в ванную комнату и с грохотом закрыл за собой дверь. Правда через мгновение она открылась, и на пороге снова появился Мерон. На его губах блуждала злорадная улыбка.

-Не буду принимать душ и не стану бриться, – заявил он с откровенным удовольствием. – Зачем? Если меня принимают за болвана, таким я и буду. Никакого душа, чистки зубов и даже умывания. Может, ещё и портфель возьму...с кляксой, чтобы уж точно соответствовал приметам.

Дядя Кероп осторожно подошёл к племяннику и, встав на носки, приложил ладонь ко лбу. Следом за этим действием раздалось расстроенное бормотание:

-У тебя температур, Мерон джан, надо лечь.

-Книжки почитай, – отгрызнулся в ответ Мерон, – может ещё какие-нибудь слова выучишь. «Умер, температур, тонкий как селёдка»...нет, надо с брюхом ходить. А всё, что под брюхом, с зеркалом искать.

Оставив дядю, он направился к двери, ведущей в гардеробную. Спустя мгновение Мерон уже стоял и с неудовольствием смотрел на вереницу аккуратно подвешенных костюмов и сложенных под ними туфель. Настроение было вконец испорчено. И он стал размышлять о том, как бы его сделать ещё хуже.

А дядя Кероп тем временем спустился в холл, а оттуда прошёл на кухню. Там вовсю шли приготовления к завтраку. Длинные столы были завалены разными продуктами, посудой и специями. Среди всего этого разнообразия возвышалась тётя Аня, супруга дядя Керопа. Ей помогали ещё две женщины. Обе были приблизительно одного возраста, около пятидесяти пяти лет. Завидев мужа, тётя Аня повелительным жестом указала на дверь. Тот в ответ выразительно кивнул, указывая головой вверх. Этот жест произвёл магическое действие. Бросив все дела, тётя Аня поспешила вслед за мужем. Они вышли из кухни. Здесь же возле дверей состоялся короткий разговор.

-Он заболел, – сообщил жене дядя Кероп.

-Серьёзно? – тётя Аня всполошилась, услышав эти слова.

Дядя Кероп выразительно постучал указательным пальцем правой руки по лбу.

-Он слишком умный, поэтому у него всё время голова болит, - как только пришло понимание проблемы, тётя Аня успокоилась. -Как же мы его к Ашоту отведём? - коротко осведомился дядя Кероп.

-Я обещала Ашоту, что мой племянник приедет! - последовал угрожающий взгляд в сторону мужа.

-Нет, чтобы сказала... иди Кероп, иди дорогой, отдохни, ты устал. Всё время «отведи туда, приведи туда. Мой родственник приехал», - последние слова жена уже не слышала. Она ушла обратно, оставив его одного. Дядя Кероп тяжело вздохнул и, опасливо поглядывая на дверь, вполголоса пробормотал: - Какой скотина твой род нашёл...почему нога не поломал, когда пошёл тебя сватать? Он выглядел возмущённым, тем не менее молча направился в спальню к Мерону выполнять обещание, данное супруге. Здесь его ждало ещё одно и самое сильное потрясение. И заключалось оно в одежде племянника. Мерон всегда одевался с иголки и только в самые дорогие костюмы. А сейчас на нём были потёртые джинсы, зелёная рубашка, кроссовки, в которых он обычно играл в футбол, и чёрная кепка с козырьком. Своим видом он напоминал обычного уличного парня из простой семьи. Миллиардера как ни бывало.

-Как же ты к Ашоту пойдёшь?

Услышав эти слова, Мерон удивлённо вытянул брови и коротко поинтересовался:

-С чего это ты взял, будто я собираюсь к Ашоту?

До дяди Керопу дошло, что он выдал себя. Но этот факт ничуть не изменил его намерений. Так или иначе, ведь надо было сказать о цели своего прихода.

-Он наш родственник. Дочери Иветте восемнадцать лет. День рожденья.

-Ну и что?

-Как что? Армяне всегда оказывают родственникам уважение.

- Он родственник твоей жены. И если говорить об армянах, тогда он мне не родственник и тебе кстати тоже.

- Уважение...

-Конечно, уважение, - подхватил насмешливо Мерон, - у нас как в анекдоте про пьяницу, которому разрешено пить только в банные и праздничные дни: «Какой сегодня праздник? Никакой. Тогда я в баню пошёл». Если не родственник, так обязательно надо оказать уважение. Так и быть окажем, раз ты этого хочешь.

-Это не я, - шёпотом признался дядя Кероп и движением головы показал вниз.

-Ты её боишься?

-Уважаю!

-Конечно. Выходит, я тоже должен согласиться.

Проследив кивок, Мерон, придав голосу озабоченность, произнёс:

-Не стоит расстраивать тётю. Я пойду. Просто скажи, где и в котором часу.

-Ты был у Ашота один раз. Он живёт рядом с нашим рестораном. В центре Сочи.

На лице Мерона мелькнула догадка.

-Так это отец той Кикиморы, на которой вы меня пытались женить?

-Её имя не Кикимора, а Иветта, - поправил Мерона дядя Кероп. - Дочь Ашота восемнадцать лет. День рождения. Гости позвали в два часа.

-В два, так в два! Приеду. Как пропустить такое радостное событие?

Мерон повернул козырёк кепки набок и, насвистывая, направился к двери. Спустя несколько минут он уже выходил во двор. Здесь его ждали шестеро крепких мужчин в чёрных костюмах из его личной охраны. На дорожке, один за другим, стояли три «мерседеса» представительского класса. Завидев Мерона, охранники вначале застыли с удивлённым видом, затем один из них молча отворил заднюю дверь последнего автомобиля. Мерон не обратил внимания на этот жест. Приветливо кивнув охране, он прошёл мимо них и вскоре вышел из ворот своей виллы. А минуту спустя, не без удовольствия, спокойно прошёл мимо двух папарацци. Фотографы, преследовавшие его последние несколько месяцев, бросили в сторону незнакомца равнодушный взгляд, а затем возобновили свой разговор.

Глава 2

«Чёрт, да это настоящее удовольствие, когда тебя никто не замечает!» - думал Мерон, бесцельно прогуливаясь по улицам Сочи. Понемногу испорченное настроение уходило, уступая место некоему азарту. И связано это было с предстоящим посещением того самого Ашота. Вначале он и не собирался туда идти, но, поразмыслив, решил, что такой визит принесёт удовлетворение, прежде всего ему самому. Мерон не собирался «оказывать ему уважение». Ему было интересно...узнают ли его? И как вообще отнесутся к человеку в скромной одежде. Он просто зайдёт и тихонечко станет в стороне. Если не заметят, так же тихо уйдёт.

-Ослеп, что ли?

Мерон настолько задумался, что едва не наскочил на двух девушек. Это произошло возле табачного киоска. Он начал было извиняться, но его никто даже слушать не стал. Только окинули презрительным взглядом, и пошли дальше. Этот взгляд настолько поразил Мерона, что он даже опустил на край скамьи возле входа в парк. Никто и никогда не смотрел на него таким образом. И больше всех это касалось девушек. Но сейчас происходило нечто непостижимое. Один, в обычной одежде и без охраны, он перестал быть тем, кого уважали и

любили. Вначале это его озаботило, однако...чуть позже Мерон уже от души хохотал над своим положением. Вскоре оно ему настолько понравилось, что он начал подумывать о решительных действиях, очертания которых стали появляться в его голове по мере того как он продолжал смеяться. Однако и очень скоро веселье тоже закончилось. Но только внешне. В уголках его губ всё ещё играла лукавая улыбка, когда он ринулся осуществлять свой план. И этот план был на удивления прост. Мерон стал приставать к девушкам, которые попадались ему на пути. Медленно двигаясь по тротуару, он выискивал цель, а затем направлялся к ней и предлагал познакомиться. И всегда в ответ либо презрительный взгляд, либо равнодушное молчание, либо едкое замечание. Отказывались все без исключения.

-Свершилось, - бормотал он время от времени, - я слышу слово «нет». Етишкин пистолет, до чего же приятно слышать отказ! Но пора изменить тактику..

Последнее замечание вырвалось у него, когда он заметил двух красавиц, стоявших перед входом в дорогую гостиницу.

Красивая одежда, яркий макияж и надменный взгляд никак не могли скрыть, скорее наоборот, подчеркивали принадлежность этих девиц к древнейшей из профессий. Недолго думая, Мерон перешёл на другую сторону и сразу же подошёл к девушкам.

Они даже смотреть на него не пожелали. И тем не менее, Мерон решил заговорить с ними.

-Познакомимся? - развязно предложил он девушкам.

-Не получится, - ответила насмешливо одна из них.

-А если я скажу, что у меня есть сорок миллиардов долларов? Поможет?

-Я отвечу, что у таких козлов не бывает таких денег! Будь у тебя сорок миллионов, мы бы уже были твоими.

-Я похож на козла? - Мерон скорее удивился, чем разозлился, услышав эти слова. -Это неправда. Я похож на бедного человека, но не на козла.

-Это одно и то же!

-Ну знаете, я не могу согласиться с такой логикой. Хотя другой вывод меня вполне бы устроил. Опять же, судя по вашей логике, вас вполне можно обозначить как «две дуры», потому что у меня есть эти деньги. Кстати, вы сейчас стоите перед гостиницей, которая тоже принадлежит мне.

Уход Мерона девушки сопроводили пожиманием плеч, которые обозначали нечто вроде: «всяких придурков полно». Последний эпизод заставил Мерона серьёзно задуматься. В таком виде никто его не воспринимал всерьёз. Следовательно, если б это случилось, можно было бы с уверенностью говорить об искренности такого человека. Эта мысль привела в действие другую. А что если сыграть по крупному? Сыграть ва-банк? Разом поставить всю жизнь на весы? Именно сейчас, когда никто ему не верит? Что если...подойти и предложить...руку и сердце?

Приметив уютное летнее кафе неподалеку, Мерон направился

туда. Большую часть кафе занимали туристы. Но пара столиков всё же оставались свободными. Облюбовав местечко подальше от проезжей части и не обращая ни малейшего внимания на остальных посетителей, он сел и заказал стакан холодного сока. Что было совсем не лишним, учитывая жаркую погоду. Выпив сок, он стал крутить в руках пустой стакан и снова продолжил размышлять. С математической точки зрения его новая затея имела все шансы провалиться, или, по меньшей мере, стать серьёзной проблемой в будущем. Налицо имелся огромный риск. Но не только риск. Именно сейчас шансы на удачную женитьбу выросли в разы. А ведь последние десять лет он мечтал о семье, но так и не решился сделать предложение. Ему всё казалось фальшивым. И заверения в любви, и клятвы в вечной преданности. «Чего бы и не поклясться за двадцать миллиардов? – думал он, слыша такие слова. – Я бы и сам так сделал. Но сейчас другое дело. Денег нет. Красивой одежды тоже нет. Значит можно попытаться и семью создать».

По крайней мере, если его предложение примут, он будет точно знать, что причина не в деньгах, которых у него слишком много. Только одно это стоило риска. Но как же он женится? Да очень просто. Будет предлагать руку и сердце всем девушкам, которые ему понравятся. Кто первой согласится, та и станет его женой. «Так нечестно, – возразил сам себе Мерон. – Я ведь потом найду тысячу причин, чтобы отказаться. Надо чётко сформулировать условия сделки, иначе ничего не получится. Итак. Условие первое. Женюсь, если предложение делаю я, а она соглашается и идёт до конца, при этом, ничего не зная о финансовой стороне будущего супруга или зная о его бедности. И наоборот. Женюсь, если кто-то вдруг решит сделать мне предложение на тех же условиях. Теперь всё честно», – Мерон с облегчением выдохнул и заулыбался. Второе исключено, а первое зависит только от него. Так что можно, как и подобает мужчине в таких случаях, дать клятву. Но только на сегодня. Скажем, до двенадцати ночи. Мерон уже хотел дать самому себе такую клятву, но вспомнил об Ашоте. «Етишкин пистолет», – вырвалось у него, – да они меня сходу женят. Я сам отправляю себя на заклятие. «Нет, нет, – тут же возразил себе Мерон, – если меня узнают, это не будет считаться, так как прямо нарушает условия сделки. А если не узнают, никто ничего не предложит. Они не такие люди, чтобы отдавать дочь за незнакомого человека. С этой точки зрения, можно чувствовать себя совершенно спокойно. Так что, можно спокойно клясться. Ничего путного, конечно, не получится, но впечатлений хватит на весь день... Решено. Клянусь, – мысленно, но не менее торжественно, произнёс Мерон. – Клянусь жениться на первой встречной. Если она не будет знать, что я богат. И если она дойдёт до конца. И наоборот. Время в положение жениха и невесты, не ограничено. Вот теперь всё предусмотрел. Можно расслабиться, а потом

приступать к действиям».

Мерон вначале расхохотался, довольный своей выдумкой, но чуть позже закрыл рот и прислушался. Через два столика от него сидели три девушки и, по всей видимости, говорили именно о нём. Он сделал этот вывод, когда увидел неприязненные взгляды, направленные в свою сторону. Ко всему прочему, все три обладали изяществом, красотой и великолепными манерами. Мерон наметанным глазом определил в них моделей, которые приехали в Россию, скорее всего по делам. По меньшей мере, две из них точно соответствовали его предположению. Он часто общался с моделями, и очень хорошо знал все эти нарочито показные движения и знающий себе цену взгляд. Обе были брюнетками. Третья, по поводу которой у Мерона появились некоторые сомнения, обладала русыми волосами; в сочетании с голубыми глазами и мягкой улыбкой, она выглядела не менее привлекательно. Но, в отличие от них, она старалась не привлекать к себе внимание. Более того, Мерон не без удивления заметил, что эта девушка всякий раз, как только замечает пристальный мужской взгляд, краснеет и отводит глаза. «Скромница, значит не модель, – сделал вывод Мерон, исподтишка наблюдая за этой девушкой. – Вот уж точно, кому можно предложить руку. Она даже слово в ответ не скажет. Интересно, что же они говорили?». Этот вопрос заинтересовал его ещё и потому, что девушки говорили громко. Они вели беседу на греческом языке, будучи уверенными в том, что их никто не понимает. Но Мерон неплохо знал этот язык. Он вёл бизнес в Греции. Да и в университете очень долго его изучал. По этой причине то, что оставалось для других загадкой, для него обернулось неприятностью. Девушки действительно обсуждали именно его. Он отвёл взгляд в сторону, делая вид будто не замечает их, а сам наострил уши.

– Посмотрите на этого мужчину в уродливой кепке, – говорила одна из них, по всей видимости, брюнетка в тёмных очках. Мерон не сомневался в том, что сейчас на него направлен презрительный взгляд. Именно так звучал голос девушки. С презрением и даже ноткой отвращения. Он нахмурился, но сдержался и не посмотрел в её сторону, чтобы ненароком не выдать себя, и стал слушать дальше. – К тому же у него нет времени на бритьё. Я знаю такую породу мужчин. Они считают, что только женщины должны выглядеть идеально. Эгоисты, грязнули и болваны. Этот такой же. К тому же и без денег. Я смотрю на него почти час, а он делает одно и то же... вертит в руках пустой стакан. Нет доллара, чтобы заказать ещё один и не выглядеть таким неудачником.

Мерон, услышав эти слова, хотел сразу же вызвать официанта и заказать всё, что только найдётся в этой убогой кафешке, но потом передумал и решил позлить девушек. С этой целью он перестал крутить стакан, приподнял его и начал вглядываться в дно. А затем запрокинул голову и приложив стакан ко рту, стал вливать в него последние капли желтоватой жидкости.

-Как он жалок...

-Точно, - поддержала вторая брюнетка. Она была без очков, поэтому нетрудно было понять, какие чувства она испытывает, наблюдая за этой сценой со стороны. - Этому парню место на свалке, среди мусора. Там он найдёт всё, что ему нужно. Я же говорила, - торжественно воскликнула она, увидев как в это мгновение мужчина, о котором шла речь, потянулся к соседнему столику, на котором оставался нетронутым кусок пирожного и, воровато оглянувшись по сторонам, быстро схватил его и тут же отправил себе в рот. После этого он снова стал оглядываться по сторонам. Видимо в поисках новой еды. Это действие вызвало одновременное осуждение обеих девушек. Мерон испытывал ни с чем несравнимое удовольствие, слыша, как они его поносят. Он не собирался останавливаться и стал раздумывать на тему, чего бы ещё такого сделать для того, чтобы подкрепить мнение девушек относительно собственного ничтожества. Недалеко от него, на пустом столике стоял недопитый пакет с апельсиновым соком. Этот сок и стал объектом его внимания. Он уже было собирался совершить ещё один позорный поступок, когда с откровенным удивлением услышал голос третьей девушки.

- А мне он нравится. Этот человек честен и ни от кого не скрывает своё положение. Именно такие люди становятся прекрасными друзьями. Потом, разве можно винить человека за бедность? Не у всех хватает смелости бороться с трудностями. И это нужно понимать, а не осуждать. После этих слов раздался смех, а вслед за ним и насмешливый голос:

-Ты всегда оправдывала своё имя, Алексия. И всегда пыталась учить нас жизни. А сама, в двадцать пять лет, ещё ни разу не встречалась с парнем.

-Неправда...

-Правда. Ты у нас остаёшься недотрогой, потому что, мягко говоря, недолюбливаешь мужчин. И это знаем не только мы, но и весь город.

-Всё неправда, всё. Я отношусь к мужчинам...хорошо. Я всегда к ним хорошо относилась, а вы пытаетесь сменить тему.

-Это ты пытаешься сменить тему. Не надо прикидываться, будто ты действительно сочувствуешь этому ничтожеству. Мы знаем, что это не так, Алексия.

-Я сказала правду, но вам доказывать ничего не буду.

-Потому что, не можешь доказать. Тебе неприятны мужчины и тебе неприятны ничтожества. Этот человек воплощает в себе обе эти неприятности. Признайся в том, что лицемерила, рассуждая об этом человеке и вопрос исчерпан. Иначе нам ещё придётся напомнить один случай на выпускном вечере. Ты помнишь? -

раздалось короткое молчание, а вслед за ним послышался голос, в котором одновременно чувствовалась и ярость, и вызов.

-Хорошо! Я прямо здесь, прямо сейчас готова не только

доказать обратное, но и утереть нос вам обеим.

«Похоже, ей наступили на большую мозоль», – не без насмешки подумал Мерон, с удовлетворением отмечая тот факт, что его персона становится предметом ожесточённого спора между девушками.

–И как же ты это сделаешь?

–Давайте поспорим. Посмотрим, кто из нас смелее в части, касающейся знакомства с мужчинами. Предлагаю всем троим подойти и познакомиться с этим самым мужчиной, о котором мы говорили... Нет. Это слишком мелко. Предлагаю каждой из нас сделать ему предложение руки и сердца. Если он согласится, та, которая сделает ему предложение...выйдет замуж за этого самого человека. Всё должно быть честно. Никаких отговорок и отказов после. Согласны на такое условие?

–Да ты спятила, Алексия! Да мы даже в шутку не пойдём на это. Только не пытайся нас убедить в том, что ты способна выйти замуж за этого недоноска.

«Кто меня всё время оскорбляет? – с нарастающим раздражением думал в эту минуту Мерон. Он так и не посмотрел в сторону девушек, хотя его не раз подмывало бросить на них злорадный взгляд, приправив его парочкой изящных греческих слов. – Надо узнать имя этой девицы в очках. Я человек терпеливый и уважаю женщин. Но она давно перешла все границы. Что касается самого спора...он мне нравится всё меньше и меньше. И этот звук...очень неприятный. Как будто кто-то резко встаёт с места и...уходит. Наверное, она разозлилась и ушла. А что ей ещё оставалось делать? Рядом с этими высокомерными выскочками ни один нормальный человек долго не продержится. Хотя с другой стороны, я должен поблагодарить их. Вздумай эта Алексия осуществить свою угрозу, у меня не осталось бы иного выхода, кроме как согласиться. Я всегда держу своё слово, чтобы обо мне ни говорили. А тут даже клятва. Пожалуй, мне стоит даже угостить этих девушек за помощь, если только и они не ушли... Не пойдёт, –возразил он себе, – они оскорбляли меня и этот факт исключает всякую любезность с моей стороны. Так что, молча поднимаемся и незаметно убираемся отсюда...» – эти размышления длились всего лишь короткое мгновение. По истечению этого отрезка времени, он поднялся с места. Одновременно с этим, он сунул руку в карман, собираясь вытащить деньги, но так и не сделал этого. Прямо в него упиралась пара очень красивых голубых глаз, в которых светилась решимость. А следом до его слуха донеслись слова, сказанные на хорошем русском языке.

–Вы женитесь на мне?

– А что мне ещё остаётся делать? Женюсь.

После этих слов с заднего столика раздался громкий хохот.

–Да? – девушка на какой-то миг растерялась, но услышав позади себя смех, с новой силой ринулась в атаку на Мерона. – Я вас спрашиваю серьёзно. Я хочу выйти за вас замуж. Вы женитесь на мне?

Сразу после этого завязался короткий, но очень выразительный разговор. Оба выглядели весьма решительно. Смотрели друг другу в глаза и твёрдо отвечали на вопросы. При этом каждый думал только о том, как бы выпутаться из щекотливого положения, в котором оказался единственно по собственной глупости.

-Да! Я вам уже ответил!

- Можно спросить...почему вы хотите на мне жениться?

-Я же вас не спрашиваю, почему вы хотите выйти за меня замуж!

-А почему вы меня не спрашиваете? Вам всё равно на ком жениться?

-Конечно...нет. В целом, нет. Да какая разница, на ком я хочу жениться? Дело сделано. Слово дано. Так что и отступить я не собираюсь.

-Вы с моими родителями беседовали? Руки моей просили?

-Ещё не хватало. Потом, я не знаю ваших родителей.

-А кому вы дали слово жениться на мне? И зачем вы лжёте? Причина...

-Я вас что, в лотерею выиграл? Почему бы вам не повторить своё предложение тому дедушке с воздушным шариком. Не такой старый, и зубов нет. Так что разговаривать много не будет.

-И всё же?

-Обстоятельства или, скорее, обязательства. В общем, я оказался в безвыходном положении, поэтому и согласился.

-Деньги нужны?

-Послушайте, вам не обязательно выходить за меня замуж. Вы можете спокойно вернуться к подругам и продолжить беседу.

-Значит вы отказываетесь?

-Я не могу отказаться.

-А почему вы думаете, что я могу? Вы считаете меня трусихой? Недостойной себя?

- Нет. Я считаю, что вы ищите причину, для того чтобы отвертеться от своего же предложения. Можно подумать, вас кто-то заставляет. Вы вполне можете и дальше довольствоваться обществом своих друзей.

-Так я вам не нравлюсь? Вам не нравится моё общество? Таким образом вы сообщаете мне о своём отказе?

-Вы плохо слышите? Я не могу отказаться. Я дал клятву жениться. Откажитесь лучше вы и закончим этот разговор.

-Неужели? С одного взгляда так сильно влюбились в меня, что поклялись жениться. И вы думаете, я вам поверю?

- Если б я только знал, чем всё закончится, язык бы себе отрезал.

-Я до такой степени вам неприятна? Тогда почему вы не хотите отказаться? Скажите «нет» и всё. Я больше не буду к вам приставать.

-Да!

-В смысле, «да...нет»? То есть вы согласны сказать «нет» на моё предложение?

- Дорогая моя, на русском языке, «да» означает «да».

Кстати сказать, на других тоже. Если я говорю «да», это значит, что я согласен на вас жениться; ещё это значит, что у меня нет другого выхода. Любить я вас не могу, по той простой причине, что вообще первый раз вижу. По той же самой причине не могу ненавидеть.

-Тогда непонятно, почему вы соглашаетесь?

-А кому это понятно? Думаете, я понимаю? Или понимают те, кто сейчас читает эти глупости? Или вашим подругам, которые всё время хихикают? А может официанту, который на нас обоих смотрит так, словно мы с неба спустились и собираемся отпустить ему грехи? О понимании вообще говорить не приходится, но это сути дела не меняет.

-Вы хотите сказать, что я...дура? Именно по этой причине и пытаюсь вас женить на себе?

-Лучше бы я на этой Кикиморе женился..

-Ещё и уродиной меня считаете?

-Давайте сделаем проще. Вы сами выберите, кем я вас считаю и что я о вас думаю. После этого мы тихо разойдёмся и забудем этот разговор, это кафе и этот город.

-Согласна. Только сначала скажите одно слово «нет»!

-Да! И это моё последнее слово. Либо соглашайтесь, либо уходите. А лучше всего ничего не говорите и уходите.

С заднего столика раздался беспокойный женский голос:

-Достаточно, Алексия. Ты всё доказала. Я даже готова извиниться. Прекрати этот цирк и возвращайся.

Алексия слегка полуобернулась и, бросив в сторону подруг торжествующий взгляд, чётко произнесла:

-Я согласна. Свадьба через месяц, - она снова повернулась лицом к Мерону и с тем же вызывающим торжеством в голосе продолжила: - Будь ровно в полдень 17 августа возле церкви святой Екатерины в городе Ираклион. Это Греция. Там и состоится наше венчание. Я всё приготовлю. Тебе останется взять меня за руку и перед Богом, перед людьми признать своей женой. До встречи на нашей свадьбе.

Мерон был настолько озадачен, что даже не попрощался. В то время, пока он пытался осмыслить сам разговор и возможные последствия, девушка быстро расплатилась и, прихватив подруг, ушла. Мерон же очень долго стоял возле столика, а под конец растерянно пробормотал:

-Что это такое я сделал?

Глава 3

-Будь проклят этот Ашот...

Эти слова Мерон повторял с завидным постоянством. Он во всём винил этого человека. Не пригласи он его на день рожденья, ничего бы не случилось. Он всего лишь хотелось отдохнуть от дел. Всего один месяц отпуска за последние двадцать лет. Неужели он не заслужил отдых? «И что теперь делать? Отказаться? Нет. Если откажусь, перестану уважать

самого себя. Да и зачем отказываться? Может она сама передумает и откажется? Она же не знает, кто я такой. Надо ей позвонить и узнать. Не сегодня. Завтра позвоню».

Неожиданно, Мерон хлопнул себя по лбу и громко вскричал: – Я же номер телефона не спросил!

Он не замечал, что в этот миг мимо него проходила пожилая дама, держа за руку маленького мальчика. Оба вздрогнули и попятились от него. Он же стал совершенно бледным и, видимо, желая усилить эти перемены, направился к изгороди, окружающей парк. Справа от входа стояли ларьки с мороженым. Мерон показал продавщице на ведро с надписью «2кг» и попросил ещё ложку или вилку. Сбитая с толку продавщица молча вытащила ведро и, положив на него пластмассовую ложку, протянула его Мерону. Мелочи в карманах не оказалось. Он отдал её официанту. Потому пришлось расплатиться купюрой в пять тысяч рублей.

– А сдачи? – крикнула ему вслед продавщица.

– Половину оставьте себе, а вторую раздайте мороженым, – не оборачиваясь, ответил Мерон. Он двинулся по красивой каменной тропинке, вившейся полукругом вдоль ограды. Он с непостижимой скоростью опустошал ведёрко, вызывая одновременно удивлённые и насмешливые взгляды прохожих, попадавших ему навстречу. Но ему не было дела ни до чего. Он вообще не мог думать ни о чём, кроме обещания, которое дал этой девушке. Думать-то он думал, а вот мысли по поводу решения этого вопроса никак не хотели лезть в голову. Он обогнул парк и направился, как ему казалось, в сторону набережной, когда на самом деле пошёл напрямик к дому того самого Ашота. Содержимое ведёрка таяло с непостижимой быстротой, оставляя заметные следы вокруг губ и на кончике носа. Мерон всегда ел много мороженого, когда был сильно расстроен. Но он был не только расстроен. Его раздражал тот факт, что он не мог дать определение своему новому положению. А ещё больше, что он не мог повлиять на него таким образом, чтобы успокоить свою совесть. К тому моменту, когда пустое ведро опустилось в мусорный ящик, его состояние стало близко к отчаянию. До него дошло с очевидностью, что в данном случае у него остаётся лишь два выхода: либо позорно отступить, либо поехать и увидеть пустую церковь. Ведь этот разговор мог быть просто шуткой. «Точно, шутка. Они хотели просто посмеяться надо мной, а я тут переживаю, не знаю как. Как там говорит моя любимая бабушка: «Если ума нет, никто его в долг не даст», – Мерон в мгновение ока преобразился. Он заулыбался и даже поправил свою кепку, придавая козырьку положенный вид. Как раз в эту минуту он достиг перекрёстка. Слева показалась маленькая, но очень опрятная улочка, по обе стороны которой тянулись уважаемые особняки. Перед одним таким были припаркованы несколько десятков автомобилей. Мерон подошёл к отворённым настежь воротам и, не останавливаясь, шагнул во двор. В глаза сразу бросилась группа людей, мужчин и

женщин, разговаривающих вполголоса. Мужчины, как правило, были одеты в лёгкую рубашку, парусиновые брюки, которые перетягивал дорогой ремень, и блестящие туфли. Одежда женщин представляла собой смесь роскоши с разнообразием, к которому примешивалась лёгкая безвкусица. Последнее бросалось в глаза только по причине большого количества золотых украшений, которые подчас никак не вязались с остальным нарядом. Именно из этой группы людей на него устремились взгляды, в которых сквозило уже ставшее привычным высокомерие. Заметив взгляды, которые не так давно внушали ему оптимизм, Мерон на сей раз пришёл в раздражение. Он остановился и, бросив в ответ угрюмый взгляд, развёл руки. Показывая ими в свою сторону, он громко спросил:

-Что? Что вам не нравится? Человек уже не может прийти в простой одежде? Бедных не видели? Надо нацепить на шею золотую цепь в полтора килограмма или часы с сотней бриллиантов, чтобы вы ему улыбнулись?

Напротив начал раздаваться возмущённый шёпот в ответ на эти слова. Одновременно с этим Мерон увидел незнакомого седовласого мужчину. Тот, ни слова не говоря, подхватил его под руку и поволок в сторону беседки. Мерон было попытался сопротивляться, но услышал мягкий голос:

-Идём брат. Бедные люди собираются в другом месте. «Бедные люди? Это его так называют. Хотя, почему бы и нет?» - подумал Мерон. Ему хотелось простого человеческого общения. Хотелось выговориться. А лучше всего это делать с незнакомыми людьми. Мужчина, который позже представился как Андро, привёл его к большой беседке. Внутри беседки он увидел стол, уставленный напитками, стаканами и стопкой лаваша. В нескольких шагах от беседки стоял мангал, над которым вздымалась струйка дыма. Вокруг него человек десять мужчин, весело жестикулируя руками, подшучивали друг над другом. В нос ударил запах жареного мяса. Вслед за Андро, Мерон вошёл в круг и коротко поздоровался со всеми. Его взгляд невольно устремился в сторону длинного ряда шампуров с мясом. Андро тут же занял позицию главного. Сделав несколько замечаний по поводу готовности мяса, он с откровенной насмешливостью обратился к тем, кто стоял возле мангала:

-Вот ещё одного бедного, но гордого армяна нашёл. Зовут...- увидев вопросительный взгляд, Мерон коротко назвал своё имя.

-Мерон, Мерон, - раздался вокруг него смех, - имя как у этого павлина, Аветисова, который школу не закончил. Попробуй позвонить ему. Скажи родственник. Может, даст пару миллиардов.

Мерон угрюмо наблюдал за весельем вокруг себя. Наблюдал, но недолго.

-Чем вам не нравится...Аветисов? - с откровенным вызовом поинтересовался он, оглядывая своих весёлых «соседей». -

Школу не закончил? Вы на себя посмотрите. Законченные неудачники. Собрались в стороне от дома, жарите шашлык для гостей и треплете языками как бабы. Ну, да ладно. Это ваше дело. Но хотя бы помолчали...да нет, обязательно надо хорошего человека обгадить. Самому нехорошо, так пусть и ему будет плохо. Ему и так плохо. Он себя чувствует погано. Теперь вам лучше стало? – зло закончил Мерон. На него тут же устремились откровенно угрожающие взгляды, но Андро быстро остановил надвигающую ссору.

– Наш Мерон не в духе, – Андро подмигнул всем, тем самым давая понять, как именно следует отнестись к этим словам. И уже обращаясь к нему, строго спросил: – Ты родственник Ашота?

– Нет. Я ему не родственник. И предваряя второй вопрос, скажу, что и уважения к нему у меня нет, – с откровенным злорадством ответил Мерон. – И что теперь? Шашлык не дадите поесть? Нужно сказать хорошие слова про Ашота, чтобы заслужить мясо?

– Нет, – ответил Андро с непонятной улыбкой, – нужно сказать правду. Ты два раза сказал правду, поэтому...двойной, по-бакински.

Андро прихватил два шампура и понёс в беседку. Мерон с откровенным удивлением наблюдал за тем, как Андро положил их на стол. Затем расстелил целый лаваш, снял с шампуров куски мяса и уложил их в два ровных ряда. Затем посыпал луком и зеленью и завернул. После всего этого, он вручил «двойной по-бакински» Мерону и снова занял своё место. Почти сразу же среди мужчин раздался недовольный голос:

– А почему по-бакински? Неправильно.

– Правильно, да, – тут же возразил другой, – первый раз «двойной» придумали бакинские армяне. Это все знают.

– Анекдот есть на эту тему, – с совершенно серьёзным лицом заговорил Андро и продолжал, видя, что все с интересом прислушались к его словам, включая и Мерона, который всю уплетал шашлык. – Один армянин решил найти место на земле, где вообще нет армян. Поехал на северный полюс. Нашёл деревню на краю земли. На тысячу километров никого, а в деревне только три дома. Заходит в один, видит, сидит мужик с одной ногой и с одним глазом, а над ним надпись: «Есть здесь ещё бакинские армяне»?

Все хохотали, держась за животы. Только Мерону было не до веселья. Но у него были свои причины не веселиться. Возле мангала ещё один человек кроме него, оставался серьёзным. Невысокого роста, смуглый, с вызывающим взглядом. И он обрушился с негодованием на Андро, как только тот послал ему приветливую улыбку, словно прося не принимать близко к сердцу безобидную шутку:

– Ты что имеешь против нас, Андро? Почему без ноги и без глаза? Хочешь сказать, что мы некрасивые? Что мы неполноценные? А у вас в Ереване все глаза и ноги имеют? Что ты других опускаешь? Раз с другого города, не армяне

что ли? Что? – оборвав свою речь, хмуро спросил он, заметив, что Андро поднял руку.

– На эту тему есть реальная история, – ответил тот с едва заметной улыбкой на губах и делая вид, будто сказанные слова к нему вообще не относятся. Было понятно, что он не хочет ссориться. – Сосед у меня новый. Виталик зовут. Украинец по национальности. Пришёл ко мне на днях и рассказал одну историю. Несколько лет назад этот самый Виталий решил выучить армянский язык. Три года учился у сухумских армян. Каждое слово записывал. Научился, в общем, хорошо разговаривать. Ну и, – продолжал рассказывать Андро, – появилась у него возможность в отпуск поехать. Он выбрал Армению. Решил блеснуть своими знаниями. Прилетает в аэропорт Еревана. Когда проходит таможеню, начинает говорить на армянском языке. Девушка из таможни в ответ предлагает ему говорить или на русском или на английском. Ну, Виталик, уже на русском языке, её и спрашивает: «Ты что, своего родного языка не знаешь?». Та в ответ: «Мой родной язык армянский». Ну, а я на каком языке разговариваю? – спрашивает у неё Виталик. Она в ответ: «Не знаю». Три дня пробыл в Ереване, и все три дня жестами изъяснялся. Никто его не понимал. Он мне как рассказал эту историю, я его и спрашиваю: «А ты почему на русском не разговаривал?». Обиделся. Говорит: «Я не для того три года армянский учил, чтобы в Ереване на русском языке разговаривать». Пришлось ему объяснить, что у нас каждый город имеет свой армянский иностранный язык, – под громкий смех Андро протянул руку тому самому человеку, который чуть ранее обиделся на его слова. Тот, широко улыбаясь, пожал руку, при этом не удержавшись от замечания:

– По юмору мы первые!

– Ну, нет, – возразил на это Андро, – по юмору у нас первые армяне из Ленинакана и Тбилиси. С этими ребятами вообще разговаривать нельзя. Каждое слово в асфальт закатают, а потом ещё и утрамбуют. Я с одним таким в молодости в общаге жил. Так он вообще ничего не говорил. Только выбирал отдельные твои слова и повторял их с такой хитренькой улыбочкой. Я потом завёл тетрадь, где записывал список слов, на которых он меня ловил, и старался их вообще не повторять. Не помогало. Как-то раз... – он осёкся, так как совсем рядом раздался целый сонм радостных визгов:

– Мерон, Мерон, Мерон Аветисов приехал!

Вокруг мангала в мгновение ока образовалась пустота. Остались только Андро и сам Мерон, который доел «двойной» и в данный момент искал, чем бы вытереть жирные руки. Остальные побежали к воротам. Там уже столпилась куча народа. Все вытягивали шею, надеясь первыми увидеть желанного гостя.

– Ты почему не пошёл? – задавая этот вопрос, Андро убрал руку с шампура и стал усиленно протирать глаза. В них попал дым, вздымающийся от раскалённых углей. Чуть позже он даже

отошёл назад на несколько шагов и вытащил платок. – Не хочешь отвечать? – снова спросил Андро. Протерев платком глаза он, наконец, посмотрел в сторону Мерона.

–Его там нет! – угрюмо отозвался Мерон.

–Откуда знаешь?

–Откуда знаю? – раздражённо переспросил у него Мерон. – Да потому что я и есть Мерон Аветисов. И если я стою рядом с тобой, то меня не может быть за воротами или где-то там ещё.

–Ты Мерон Аветисов?

Андро не выдержал и рассмеялся.

–Что смешного? – угрюмо поинтересовался Мерон.

Вместо ответа Андро направился в беседку. Через минуту он вышел оттуда с двумя стаканами и открытой бутылкой водки. Один из этих стаканов он вручил Мерону со словами:

–Держи. Надо выпить, а то у тебя такой вид, будто все деньги отняли.

Мерон стакан принял, но от удивлённого взгляда не удержался.

–Ты насмехаешься надо мной после того, как узнал кто я? – спросил он с недоумением. Андро подмигнул ему и разливая водку в стаканы, ответил:

–Перестань. Тебе это не идёт, Мерон. Ты ведь хороший человек. Вот и оставайся им.

–У меня сегодня плохой день, Андро, – Мерон собирался было выпить водку, но Андро не позволил нарушать обычаи..

–Эй, эй, так нельзя, Мерон. Нужно тост сказать, – остановил он его и, поднимая свой стакан, добавил: – Выпьем за нашу голову. Пусть она всегда склоняется перед седидами и всегда поднимается перед трудностями.

–Поднимаю голову, – Мерон приподнял правой рукой свою кепку, чокнулся с Андро и разом выпил водку. – Давай вытащим стол сюда? –неожиданно предложил он после выпитого. Андро отнёсся к этой идее с воодушевлением. Сказано – сделано. Они вытащили стол со всем содержимым. Вытащили два табурета. Затем дружно сняли с шампуров всё мясо. Оба справедливо рассудили, что к тому времени, когда гости управятся с первыми блюдами, вторая партия шашлыков будет готова. А эту они могут съесть сами. Затем насадили новое мясо на шампуры и, поставив их жариться на мангал, уселись за стол с чувством выполненного долга. После второго выпитого стакана, Мерон снял кепку и положил её на стол. Он сидел спиной к воротам, поэтому не мог видеть, что там происходило, да и не хотел видеть. Ему было достаточно комфортно рядом с Андро. Тот сидел лицом к воротам, но смотрел большей частью на шампуры, чтобы мясо не подгорело. Дело пошло очень быстро. Тосты стали меняться один за другим с той же быстротой.

Наливая пятый стакан, Андро вдруг вспомнил слова Мерона.

–У тебя трудности? Помощь нужна? – спросил он чокаясь с Мероном.

-Большие трудности! - ответил Мерон
-Выпьем за них. Пусть превратятся в пыль и растворятся.
-Золотые слова. Ты мне нравишься, Андро!
Они снова выпили. Мерон с грохотом поставил пустой стакан на стол и, взявшись за очередной кусок мяса, добавил:
-Всё превратится в прах. Ты прав. Я обещал жениться, но это не значит, что я должен жениться. Правильно? - он с надеждой посмотрел на Андро. Тот отрицательно покачал головой.
-Нет. Если обещал, значит, уже женился.
- Не согласен. Я обещал. Только обещал, а не женился.
-У нас это одно и то же. Дал слово - должен жениться. Не хотел жениться - не надо было обещать.
-Правильно. И я не против наших обычаев. Но у меня другой случай. Обещание я дал себе и поэтому дал обещание ей. Если я сейчас верну своё обещание назад, получится, ...что обещание ей уже не имеет силу. Всё просто...- довольный собственными рассуждениями, он издал короткий смешок. Он даже хотел откинуться на спинку стула, но поскольку её не было, едва не свалился на землю. Ему удалось лишь в последний миг удержать равновесие. После этой маленькой неприятности, он расстегнул все пуговицы на рубашке, а затем и рукава закатал. Пока всё это происходило, Андро снова наполнил стаканы. Спиртное делало своё дело. Андро пытался выглядеть трезвым и у него это хорошо получалось. А вот с Мероном дело обстояло несколько хуже. Он не привык пить водку и особенно в таких количествах, поэтому начал быстро пьянеть. Однако услышав очередной вопрос от Андро, он бодро опорожнил очередной стакан и приступил к объяснениям. На сей раз Мерон не ограничился одними словами. Он решил использовать мясо, чтобы наглядно продемонстрировать свой ответ. Разложив куски на столе согласно некой загадочной схеме, Мерон поднял мутный взгляд на Андро и слегка заплетающимся языком спросил:
-Ты не понимаешь? Сейчас объясню,- он ткнул пальцем в первый попавшийся кусок мяса, затем во второй, сопровождая свои действия словами: - Вот мой дом, а это дом Ашота. Утром я вышел из своего дома и пошёл в дом Ашота, - он прочертил кривую линию поверх кусков с лавашем и, тут же подняв указательный палец, добавил: - Я не хотел идти. Было чувство в душе, - Мерон взялся правой рукой за ворот своей рубашки и, сморщившись, затряс её, словно это и была его душа. - Не ходи, Мерон! Но это всё наше проклятое уважение. Наши обычаи говорят «окажи уважение», а про то, чем заканчивается это уважение, они молчат. Знают, если правду расскажут, никто никого вообще уважать больше не будет. И этот Ашот со своей дочкой, - на лице Мерона появилось брезгливое выражение. Андро, услышав эти слова, с тревогой посмотрел за спину Мерона и, снизив голос до шёпота, посоветовал: «Ничего не говори про Ашота. Мы не одни».
-Почему это я не могу говорить про Ашота? - повышая голос,

хмуро поинтересовался у него Мерон. А затем ткнул указательным пальцем куда-то в сторону и решительно продолжил: – Я буду про него говорить, потому что он мне всю жизнь испортил. Ашот нехороший человек, выскоч...ка, – последнюю часть Мерон почему-то прокричал, но затем сразу же продолжил спокойно и даже с некоторой рассудительностью, – выскочка. А его дочь...страшилище. Ты её видел? Полтора метра ростом...и то, после того как феном волосы накрутит. Нос как у попугая, глаза...глаза, как у лягушки, которая кокаина нанюхалась. А моя тётя женить на ней хочет. Один раз ночью во сне увидел, до утра не мог заснуть. Бегала за мной с лопатой и кричала «женись на мне». Да что там лопата...фотографии хватит, чтоб человек заикаться начал. Понимаешь, Андро? Дал ему деньги, дал фонд...с условием, чтобы бедным помогал, а он вместо этого новые кафе открывает, деньги вкладывает, акции покупает, и думает, я ничего не знаю. Растолстел так, что когда домой приезжает, перед ним обе створки ворот открывают. В одну уже не пролезает. И это ему мало. Хочет дочь свою пристроить, чтобы всё получить. Только шиш ему с хреном, колбасой и голубцами, а не свадьба. Свадьба? – Мерон озадаченно почесал голову, не замечая, что Андро едва сдерживается, чтобы не расхохотаться и постоянно смотрит ему за спину. – Свадьба это очень плохо. Очень, Андро. Ты даже не знаешь, какое это несчастье. Перестаёшь уважать самого себя. Говоришь невесте, «отвали», а в ответ тебя совесть «козлом» называет. Как такое можно терпеть? Лучше уж жениться, чем кто-то тебя будет оскорблять, а ты не сможешь ему говорильник начистить. Хотя говорят, что врачи могут сделать операцию и совесть удалить. Меня и так все двоечником считают. Буду «бессовестный двоечник». Наполовину такой же, как Ашот. Я как раз шёл к дому этого...больше не буду упоминать его имя. Когда я это делаю, начинаются неприятности. Так вот, когда я шёл к этому...всё время на язык попадает, никак отделаться не могу, поэтому начну с гостиницы. Увидел возле моей гостиницы...да к чёрту этих проституток, лучше сразу расскажу, какое несчастье случилось в кафе. В общем, я решил...не помню, что я там решал, но ничего хорошего из этого не получилось, потому что я дал себе клятву, что женюсь...если меня попросят. Нет, чтобы просто денег дать...до этого не додумался. Ну ты понимаешь, Андро... В итоге ко мне в кафе подошла девушка и назначила день свадьбы, сама, меня не спросила. А я забыл взять у неё телефон. В общем, придётся ехать в Грецию на свою свадьбу...

Заслышав позади себя отчётливый шум, Мерон обернулся и... узрел за спиной большую толпу во главе с хозяином дома, который взирал на него с гневом. Его тётя лежала на траве в полуобморочном состоянии. Рядом с ней хлопотал дядя Кероп и ещё несколько человек. Почти все смотрели на него с ужасом. Мерон же с минуту взирал на них с откровенным удивлением, а

потом решил узнать, в чём причина появления такого количества народа.

–Что за праздник? – стараясь говорить твёрдым голосом, поинтересовался Мерон.

Ответом на эти слова стал хохот Андро. Он поднялся с места и, подхватив его под руку, повёл к воротам. Мерон попытался было возразить, но Андро даже слушать его не стал. Часом позже уехали и его дядя с тётей. Прибыв домой, они узнали, что Мерон отправился в какой-то ресторан праздновать свою будущую свадьбу.

Глава 4

–Семь гектаров...я думал враньё всё. Два парка, сады, собственный водопад, семьдесят комнат, четыре бассейна, прислуга, личная охрана, автомобили, вертолёт...зачем тебе это? Ты вчера еле до бильярдной дошёл. Ты ведь даже не сможешь узнать, что у тебя дома делается. Я вот два часа ходил, а потом понял, что это дело безнадёжное.

Знакомый голос медленно пробивался в сознание Мерона. Вместе с голосом появились и сотни бесенят. Они вытанцовывали под собственную мелодию, похожую на беспрестанные удары маленьких молотков. И эти молотки создавали в голове тяжесть, переходящую в постоянную боль. Мерон схватился двумя руками за голову и медленно открыл глаза. Первое, что предстало его взгляду, было его собственное отражение. На него смотрел бледный мужчина с парой серых мешков под глазами. Волосы представляли собой разворошенное гнездо, а губы – засуху после сильной жары.

–Это не я, – простонал Мерон хриплым голосом

– Ты. Могу подтвердить при свидетелях, – Андро убрал зеркало и, наклонившись над лицом Мерона, спросил, нужна ли ему помощь? Он собирался уезжать домой. Всю ночь он провёл подле Мерона, а жене ничего не сообщил. Она беспокоилась и требовала объяснений, названивая каждые четверть часа. Промежуток времени, видимо, определял границу её терпения. Зная нрав своей жены, Андро не собирался сокращать этот промежуток. По этой причине и лишь убедившись в том, что с Мероном всё в порядке, он сразу же ушёл, не оставив ни адреса ни телефона, поскольку не видел необходимости для новых встреч.

Мерон отказался от помощи и, разгоняя шары, сам слез с бильярдного стола, совершенно не замечая, что Андро уже нет в комнате. Постоял с минуту, держась двумя руками за голову, а потом, шатаясь, побрёл к двери. Прежде всего, ему необходимо было принять душ. Холодный душ. Только так он мог восстановить порядок в своей голове. Сейчас же каждая мысль жила своей, независимой от него, жизнью, подобно пчёлам, которые тащат отовсюду и вносят в гнездо. Пытаясь

разобраться, что они там принесли, он время от времени легонько постукивал себя по голове. Но без видимого успеха. Так он и шёл, пошатываясь и стуча по голове. Мерон не замечал ничего вплоть до того мгновения, когда добрался до лестницы, которая вела на второй этаж, где находилась его спальня. Здесь он остановился, а затем, по непонятной для себя причине, повернул налево, в сторону большой гостиной.

Белоснежная гостиная была полна солнечного света и...как всё в доме поражала своим великолепием, в котором явственно чувствовалась утончённость. Это сравнение касалось даже камина, который был сооружён в виде старинного берегового маяка. Место для топки дров открывалось с помощью изящной дверцы, а верхняя часть являла собой импровизированный светильник. И камин был лишь малой частью того, что имелось в гостиной. Стоит ещё отметить прелестный диван обитый белым бархатом и те два столика, которые стояли перед самым диваном и были уставлены всевозможными лекарствами. Ну и нельзя не упомянуть о женщине, которая лежала на диване с повязкой на лбу.

Оказавшись в гостиной, Мерон перестал стучать себя по голове и с откровенным изумлением воззрился на представившуюся ему картину. Диван, стоявший в центре комнаты и на котором лежала женщина, был окружён со всех сторон незнакомыми ему людьми. Их было человек двадцать, мужчин и женщин. Всех этих людей объединяло одно – они смотрели на Мерона с откровенным осуждением. Точно так же смотрел на него и дядя Кероп. Он единственный из всех сидел возле изголовья больной женщины. Именно на ней и остановился взгляд Мерона. Все эти люди и вид лежащей тёти Ани послужили поводом для появления ещё одной «пчёлки».

–Что с тётей? Она...умирает? – удивлённо спросил Мерон, оглядывая по очереди всех этих незнакомых людей.

В ответ с дивана раздался слабый стон «умирающей».

–Она уже умерла. Она умерла в тот день, когда ты оскорбил Ашота в его доме. Потом она ещё раз умерла, когда узнала, что ты женился и даже не предупредил нас. Бедные несчастные твои родители. Они перевернутся в гробу, когда всё узнают.

–Они не узнают...если ты им не расскажешь...

После этих слов, которые Мерон сказал не подумав, ему пришлось отступить на шаг назад. В гостиной раздались осуждающие голоса. Почти все без исключения бросали нелюбезные реплики в адрес Мерона, смысл которых заключался в том, что он желает смерти своей тёте. Дядя Кероп с такой печалью качал головой, будто уже потерял свою любимую жену.

–До чего ты дошёл, Мерон джан, – с той же печалью произнёс он, в то время как его жена издавала один горестный стон за другим. – Посмотри на себя. Не стыдно?

–А что со мной не так? – удивился Мерон. И тут его взгляд упал на большое зеркало, сооружённое в стене справа.

Зеркало по непонятной для него причине показывало отражение небритого мужчины с взлохмаченной шевелюрой и нахальным взглядом. Он был одет в джинсы и рубашку, на которых были отчётливо видны засохшие куски грязи. Обувь на ногах отсутствовала. Вместе неё он видел на ковре... две совершенно чёрные ступни. Мерон очень внимательно изучил отражение в зеркале, а потом с подозрением огляделся вокруг себя. А потом, с той же подозрительностью, пробормотал:

- Кто-то испачкал мою одежду...и украл мои туфли...

-Ты их сам подарил садовнику, когда ночью цветы собирал для своей жены, - подал голос дядя Кероп.

Услышав эти слова, Мерон широко открыл глаза и не мигая уставился на дядю.

-Я женился? Когда...ночью?

-Ты женился ещё до того, как приехал в дом Ашота, а ночью праздновал свою свадьбу. - поправил его дядя Кероп и тут же устремил обеспокоенный взгляд в сторону жены, которая не переставала стонать и держаться за голову.

-Я ничего такого не помню, - Мерон говорил не очень уверенно. Было заметно, что он всё ещё не в состоянии восстановить события прошедшего дня.

-Он не помнит, - тётя Аня приподнялась на локте, отчего повязка на лбу начала сползать вниз и слабым голосом запричитала: - Женился, ни слова не сказал, как будто мы его враги. Он нас за людей не считает, но мы его любим, понимаем. Говорим: «Хорошо, Мерон джан...женился, так женился. Уже ничего исправить нельзя. Наверное, любил эту девушку сильно, раз женился. Правильно? - тётя Аня дождалась одобрительных кивков от людей, которые стояли вокруг неё, от мужа и даже от Мерона, которому ничего не оставалось, как кивнуть вслед за остальными, потому что он меньше других понимал происходящее. И только потом, совершенно разбитым голосом продолжала: - И что нам отвечает Мерон? Говорит: «Не нравится мне невеста». Я его спрашиваю: «Мерон джан, за что ты меня ненавидишь? Я тебе пятнадцать лет предлагала жениться на девушках из достойных армянских семей, но ты всё время говорил, что они тебе не нравятся. А теперь женится, потому что девушка ему не нравится. Выходит, он всё это время издевался над нами. Мог жениться, но назло нам этого не делал. Разве я неправильно говорю? - ещё один взгляд тётя Ани, и снова в ответ одобрительные кивки. -Если он хотел жениться на девушке, которая ему не нравится, почему не выбрал тех, которых мы предлагали?

Мерон с озадаченным видом слушал свою тётю, усиленно пытаясь вникнуть в смысл слов, которые она произносила. Однако судя по напряжению на его лице, ему это сделать никак не удавалось.

-Ладно, говорю. Расскажи, Мерон джан, какая твоя невеста, какой национальности, какой веры, сколько лет, из какой семьи. А что мне говорит Мерон? «Имя, говорит, слышал, но

не помню». И всё. Ничего вообще не знает про свою невесту. Прошу: «Фотографию своей невесты покажи». А что он говорит? «Была бы фотография, хотя бы посмотрел, на ком женился». Я ему говорю: «Дай телефон, я сама с ней поговорю». А что он говорит? «Телефон не знаю». Он телефон своей невесты не знает. Он вообще ничего не знает. Хорошо хоть день свадьбы вспомнил. 27 августа поеду, говорит, в Грецию на свою свадьбу, тогда всё узнаю и тебе расскажу.

Тётя Аня осеклась, так как в эту минуту Мерон хлопнул себя по лбу и, бросив: «Я скоро вернусь», выбежал из гостиной. Едва он ушёл, как все одновременно заговорили, выказывая свою поддержку тёте и, как следствие, осуждая поведение Мерона. Но сам Мерон ничего уже не слышал. В голове стали мелькать обрывки событий предыдущего дня. И чем яснее становилась картина, тем сильнее становилось желание уехать из города. Он не собирался обсуждать своё поведение с родственниками, но и объяснять эту точку зрения не хотел. Посему, к моменту прихода в свою спальню, он уже готов был действовать. Первым делом Мерон попросил приготовить самолёт к вылету. Затем позвонил охране и предупредил, что они поедут в аэропорт. Вслед за этими действиями последовал долгий и очень холодный душ. Затем Мерон тщательно побрился, с не меньшей тщательностью оделся и незаметно выскользнул из дома.

Заслышав шум отъезжающих автомобилей, дядя Кероп подошёл к окну и посмотрел наружу. Позади него раздался гневный голос жены:

-Сбежал этот трус?

-Да, - обернувшись к жене, ответил дядя Кероп.

- Езжай и привези бабушку Мако!

-Не рано ли? - с сомнением спросил у жены дядя Кероп.

-Лучше пусть будет рано, чем поздно. Поедем все вместе двадцатого августа в Грецию. Найдём семью этой девушки, а там решим, что делать, - последовал твёрдый ответ.

Глава 5

Если в Сочи уже начинали кипеть страсти, в Ираклионе всё обстояло до удивления спокойно. Так, во всяком случае, считала Алексия. Та самая девушка, которая предложила Мерону жениться на себе. Больше того, она почти и думать забыла о своей выходке в кафе. Для неё это была лишь возможность избавиться себя от постоянных насмешек подруг. Лейла и Стилия, так звали подружек, дразнили её с самой школы. Хотя они и были дружны, подружки всегда ходили в обнимку с парнями, она же предпочитала одиночество. Каждый раз, когда её пытались свести с парнем, она наотрез отказывалась. Никто и не подозревал об истинных причинах

такого поведения, поэтому всё заканчивались очередными насмешками или очередным прозвищем. За школьные годы у неё скопилось несколько таких прозвищ: «Мужененавистница», «Недотрога», «Ледышка», «Монахенька» и т.п. Не раз она порывалась доказать обратное и заслужить всеобщее уважение неким дерзким поступком, но всё обычно заканчивалось не начавшись. Едва парень пытался её поцеловать, как она разворачивалась и быстро убегала. На следующий день уже вся школа знала о том, что произошло. Как следствие, она получала новое прозвище. Это была одна из главных причин, почему в старших классах никто не пытался с ней флиртовать. Все хорошо знали, чем заканчиваются такие попытки. И это при том, что она слыла одной из самых красивых девушек в школе. Позже всё начало повторяться и в университете. Алексия не могла объяснить свои чувства. Она не смогла объяснить, что вовсе не ненавидит мужчин. Нет. Она их боялась и...чувствовала настоящий ужас, когда они до неё дотрагивались. И тому имелись очень серьёзные причины, о которых она никогда и никому не рассказывала. Именно эти причины и определяли выбор в её жизни. Когда после окончания школы ей предложили попробовать себя в роли модели, она, в отличие от своих подруг, наотрез отказалась. Ей претила такая жизнь, поэтому она всё своё время посвятила маленькому ресторанчику, который остался у неё после матери. Кроме ресторанчика, Алексии достался круглый банковский счёт в два миллиона долларов и красивый дом в районе, который назывался «Старый город». Со всем этим богатством она чувствовала себя достаточно защищённой и вела безмятежную жизнь в полном одиночестве. Человек по натуре очень спокойный, она избегала всего, что могло изменить течение её жизни.

Теперь становится понятно, почему она не придавала значение той встречи в кафе. Алексия просто боялась думать о том, что может произойти в случае, если история получит своё продолжение. Она не видела в своей жизни ни одного мужчины и уж тем более не собиралась становиться женой первого встречного. Этот эпизод она постаралась забыть тотчас же по возвращению домой. Единственное, отчего она не желала избавляться – это чувство удовлетворения. Наконец-то она утёрла подругам нос в таком болезненном для неё вопросе, как знакомство с мужчиной.

Однако Алексия очень скоро поняла старую истину, гласившую: «Не празднуй успех, не узревши прежде его плодов». И понимание пришло уже на следующее утро после возвращения. Ничего не предвещало грозы. День начался как обычно. Она встала, приняла душ. Потом надела шерстяной халат оливкового цвета, и четверть часа простояла перед зеркалом. Всё это время она легонько пощипывала себя за щёки и восторженно вскрикивала:

–Ух, какая ты милая! Ух, какая хорошенькая! Личико прелесть, зубики ровненькие, губки алые...глазки как

звёздочки сверкают. А ручки и ножки стройненькие, пальчики нежненькие, а кожа, гладенькая как бархат...как же не любить такую лопотулечку...

Под конец этой тирады лицо Алексии резко преобразилось. Появилось кислое выражение. А за ними последовала короткая, но очень выразительная реплика:

– Вот тебя и похвалили. Готовишь завтрак и бежишь в ресторан на работу. Будешь хорошо работать, позволю вечером в интернете с друзьями поболтать. Да, и не забыть в больницу забежать. Всё как обычно.

Алексия позавтракала. Затем по обыкновению, надела белые шорты, майку с эмблемой собственного ресторана, гладиаторы, такие высокие сандалии со шнуровкой посередине, и отправилась на работу в свой ресторанчик. Слева от неё, стена в стену, жила семейная пара. Муж с женой. Женщину звали Марго. Мужчину – Константин. Оба были молоды. Им едва было за тридцать. Эта самая Марго приходилась младшей сестрой родной матери Алексии. Марго отличалась рассудительностью. И никогда не вмешивалась в дела Алексии без крайней необходимости. Это была полная женщина с короткими волосами и добрыми глазами. Она владела несколькими автомобилями и зарабатывала тем, что сдавала их приезжим туристам в аренду. Её муж Константин, худощавый мужчина в очках, занимался адвокатской практикой. Он всегда ходил с кожаным портфелем и всегда был серьёзен. Всякий раз, когда Алексия выходила из дома, она видела, как тётя Марго поливает цветы у себя в саду. Она здоровалась и, выслушав очередное пожелание, отправлялась на работу. Это уже стало как бы ритуалом для них обеих. Дом тётки, равно как и её собственный, был окружен кованой оградой, изобилующей различными формами. По этой причине и сам дом, и всё что находилось перед ним, были хорошо видны с улицы. Но на сей раз тётки в саду не оказалось. По всей видимости, и её мужа не было дома. Калитка оказалась запертой на засов. День начинался не так как обычно. Но это стало лишь началом неприятностей.

Не успела она выйти из дома, как появились первые предвестники надвигающейся бури. И этим предвестником стала Ксения, её соседка, которая жила в доме напротив. Завидев Алексию, выходящую из калитки, она вышла на дорогу и, приветствовав её, с лёгким смехом поинтересовалась:

– Говорят ты в России замуж вышла, Алексия! А почему мужа с собой не привезла?

Алексия некоторое время не могла вымолвить ни единого слова. Она и потом ничего не сказала. Просто кивнула головой в качестве ответного приветствия и пошла дальше. На её лице застыло глубочайшее изумление. «Всего один день прошёл после моего возвращения, а они уже всё знают, – думала она с лёгким раздражением. – Кто же ей мог рассказать? Лейла и Стилия приехали вместе со мной. Странно...».

Показалась длинная череда очень красивых магазинчиков с самыми разными товарами. Начиная от выдержанных вин, заканчивая сувенирами, среди которых преобладали амфоры и статуэтки Богов. В этом месте Алексия как обычно перешла на другую сторону и пошла вдоль стеклянных окон. Ей нравилось рассматривать витрины. Она это делала всегда, когда шла в ресторан. Обычно хозяева магазинчиков, завидев Алексию, выходили и приветливо здоровались с ней. Она знала каждого по имени. Иногда останавливалась и разговаривала с ними. Обычно это была извечная тема о туристах, и каким будет очередной сезон. Что он им принесёт? Здесь все жили в основном за счёт туристов. От того, какое количество людей приедет отдохнуть, зачастую зависело благосостояние местных жителей. Алексия не собиралась изменять этой традиции. Посему достигнув витрины, за которой стояли стеллажи с морепродуктами, она приветливо помахала низенькому мужчине с курчавыми волосами. Тот стоял за прилавком, но увидев Алексию, вышел как был в белом фартуке и, воздев руки к небу, театрально воскликнул:

–О, синеглазая красавица, ты разбила сердце Кириакоосу. Я три долгих года томлюсь в желании завоевать сердце прекрасной Алексии. А она отвергает меня ради ничтожного бродяги, недостойного попрошайки. Я чувствую себя униженным. Как ты могла со мной так обойтись? Ещё раньше, чем Кириакос закончил свою речь, Алексия поспешно ретировалась с места. Она шла, не оглядываясь назад. И лишь завернув за угол, она прижалась к витрине цветочного магазина и свободно вздохнула.

–Замуж выходишь?

Алексия вскрикнула от неожиданности и отскочила от витрины. Справа на пороге двери показалась полная женщина. Послав Алексии широкую улыбку, она дотронулась пальцами до своих щёк и причмокивая сказала:

–Счастлив будет твой муж. Такой цветочек получит. А главное не слушай никого. Бездомный даже лучше. Приютишь у себя. Никуда не денется. Будет тебя во всём слушаться.

–Что ты ей советуешь? Что? – из дверей соседнего магазинчика появилась ещё одна женщина и сразу же набросилась на первую с упрёками. – Почему ты свою дочь не отдашь за бездомного? Что тебе сделала эта бедная девушка? Алексия схватилась за голову и бросилась бежать, слыша как за спиной, разгорается настоящий скандал. Она не останавливалась до той поры, пока не добралась до двери, над которой гордо веяла большая вывеска с надписью «Алексия Алексанян». Здесь она остановилась, и уже было взялась за ручку, собираясь открыть дверь, но не стала этого делать. Она вначале замерла, а потом сместилась на несколько шагов левее, в сторону окна. На большой витрине красовалась фотография молодой девушки. Волосы у девушки были уложены на голове в узелок. Вдоль очаровательных ушей с маленькими сверкавшими жемчужинами к тонкой шее спускались два локона.

Открытое лицо, тонко выгнутые брови, прямой нос, синие глаза, полные обаяния, и безукоризненной формы губы, раскрывшиеся в радостной улыбке. Это была одна из лучших её фотографий. Сколько раз она любовалась ею и сколько раз слышала восторженные высказывания от совершенно незнакомых людей. И вот впервые за столько лет лицо её выражало не обычную радость, а изумление. Даже потрясение. Может быть, причина этих перемен состояла в том, что она смотрела вовсе не на свою фотографию, а...на табличку, которая висела под ней. Там было написано: «Алексия Алексанян приглашает всех друзей и знакомых на свою свадьбу, которая состоится 17 августа в 12 часов дня». Алексия разглядывала эту надпись несколько минут, а затем с глубоко мрачным лицом направилась в ресторан.

«Я вам покажу свадьбу, – гневно думала она. – Вы ещё долго будете вспоминать меня. Уволю всех с работы, но прежде заставлю содрать эту табличку. Как только посмели? Не спросив меня писать такое...».

Она с самым решительным видом рванула ручку дверцы и вошла внутрь.

– Поздравляем!

Хор голосов прозвучал настолько неожиданно, что она вскрикнула и прижалась спиной к двери. Алексия с глубоким ужасом смотрела на большую толпу людей, которые выстроились напротив неё с бокалами в руках. Её подруги, Стилия и Лейла, тоже находились здесь. Здесь же стоял весь состав работников ресторана: Дайон, Павле и Ануш. Здесь же находились знакомые, несколько соседей, с которыми она поддерживала близкие отношения, и посетители, случайно ставшие свидетелями этого события. Впереди всех стояла её тётя Марго с двумя полными бокалами шампанского. Чуть позади её муж. Все они радостно улыбались Алексии. Она же сама, едва пришло понимание происходящего, постаралась изобразить такую же улыбку, но вместо неё получилась гримаса, сочетающая в себе лёгкий ужас, растерянность и вопрос: «Как выпутываться?».

Тем временем тётя Марго подошла к ней, поцеловала и, глядя ей в глаза, счастливым голосом сказала:

–Золотая ты моя!

Затем вручила бокал с шампанским, которая Алексия безропотно приняла и громко провозгласила:

–За нашу Алексию и...– улыбаясь, она выразительно посмотрела на Алексию. До той сразу дошло, что от неё чего-то ждут.

–Что «и»? – осторожно спросила Алексия.

–От радости голову потеряла, – тётя Марго, а вслед за ней и все остальные громко засмеялись. – «И» – это значит, что мы ждём, когда ты назовёшь имя своего жениха.

–Да, Алексия. Скажи всем, как зовут твоего жениха, – заслышав насмешливый голос Стилии, Алексия встrepенулась и попыталась взять себя в руки. «Ну, уж нет, – думала она, с хмурым лицом наблюдая за своими подругами, которые

откровенно наслаждались её растерянностью. – Я вам не дам из себя сделать полную дуру».

–Сусло! Моего жениха зовут Сусло!

–Как, как? – на этот раз растерялась тётя Марго. Но лишь на мгновение. Мгновением позже, она громко провозгласила. – За Алексею и Сусло!

Все хором повторили эти слова, а следом стали пить шампанское. Последовала небольшая пауза. Воспользовавшись ею, тётя Марго взяла Алексею за руку и отвела в сторонку, чтобы их никто не слышал.

–Что это за имя? Какой он национальности? – с некоторым удивлением спросила она.

–Какой национальности? – растерянно переспросила у неё Алексия.

–Ты не знаешь?

–Конечно...знаю, – Алексия старалась придать своему лицу уверенности, а сама лихорадочно соображала, что ответить. Мелькнула мысль. Может сказать, «турок»? Тогда сразу все отстанут и разговаривать не будут. Нет, это слишком жестоко. Что же придумать?

–У него...нет национальности, – вырвалось у Алексии.

Её тётя вытаращила глаза, услышав такой ответ.

–Как нет? Он что в горшке рос вместе с растениями?

–Нет, конечно. Он просто...родился...в...приюте для...людей без национальности.

–Такие приюты есть?

–Конечно. Давно уже. Ты просто не знала. Это дети, брошенные своими родителями. «Неплохо получается. Молодец», – похвалила себя Алексия и, придав голосу грустные нотки, продолжала придумывать на ходу легенду своему жениху. – Ну и, конечно, они не захотели, чтобы кто-то узнал о том, какой они национальности. Чтобы не опозорить эту национальность. Сама понимаешь, как относятся к родителям, которые бросают детей.

–Ты же говорила, что он родился в приюте? А получается, что его бросили родители.

–Ну, тётя, дорогая, какая разница, где он родился и кто его бросил. Это мой выбор. Тяжёлый, но мой. Неужели, мы будем упрекать его за прошлое, в котором его вины нет? Это не по-христиански и даже не по-армянски.

–А что я родне скажу, когда они спросят про национальность? – озабоченно спросила тётя Марго.

–А зачем им объяснять? – удивилась Алексия. – Какое отношение...

–Я их всех обзвонила и пригласила на твою свадьбу!

–Что ты сделала? – гневно закричала было Алексия, но, увидев направленные на себя удивлённые взгляды, понизила голос до шёпота и с глубочайшим раздражением спросила: – Ну зачем? Зачем было беспокоить этих людей? У них ведь столько дел...

–О чём ты говоришь? – теперь уже тётя Марго гневно взирала

на Алексею. – Как можно не пригласить родственников на свадьбу? Ты обидеть всех хочешь? Или не желаешь с ними отношения поддерживать? Если так, скажи прямо. Мы с мужем прямо сейчас можем уйти, если не нужны тебе.

–Что ты, тётя?

Алексия обняла её и несколько раз извинилась за свои слова. Но этим она не ограничилась. Следующие несколько минут, она громко хвалила тётю за предусмотрительность. Услышав эти слова, к ним подошли служащие, Дайон, Павле, Ануш, и поинтересовались, не будут ли их тоже хвалить?

–А вас за что? – осведомилась Алексия. Ответом стали три кивка. Проследив направление этих кивков, Алексия не без труда выдавила из себя: – Конечно. Табличка с приглашением на свадьбу. Можете не сомневаться. Я никогда не забуду вашу...доброту.

Провожая их хмурым взглядом, она натолкнулась на насмешливые лица своих подруг. Обе возникли рядом с её тётей. Стилия, предварительно бросив нарочито показной взгляд на тётю Марго, громко произнесла:

–А нам с Лейлой спасибо не скажешь? Это ведь мы всё устроили. Я позвонила матери, когда мы были ещё в России, и попросила рассказать всем о твоём замужестве. И первым делом пойти к твоей любимой тёте. Мы знали, что она обрадуется и устроит праздник к твоему приезду. И ты должна знать, Алексия: мы все восхищаемся твоим поступком. Выйти замуж за этого...даже слов нет. Бомж, который побирается объедками с чужого стола. Bravo! Это не мелочь сунуть. Это жизнь свою связать с полным ничтожеством.

Стилия захлопала. За ней захлопали все остальные.

Аплодисменты прерывались восхищёнными криками.

Алексия натянула на губы улыбку и послала её Стилии. Только они втроём понимали смысл всех этих слов. Стилия ясно показывала, что не верит ей. Судя по лицу Лейлы, та думала точно так же. Видимо обе ждали, что она при всех признает свой обман. «Зря надеетесь, – злорадно подумала Алексия, – я вам такой радости не доставлю». Эта мысль завершилась громким восклицанием, которое вырвалось у неё помимо воли.

–Я выхожу замуж! Осталось три недели. Так что, сегодня я иду выбирать свадебное платье. Ясно?

Алексия не вполне отдавала отчёт в своих словах. Ей просто хотелось стереть эту ненавистную улыбку с губ Стилии. На самом деле, ничего такого она делать не собиралась.

–Так в чём же дело, – подала голос Лейла, – свадебные платья шьют в доме напротив. Или ты не знала?

–Я как раз туда и собиралась, – Алексия вздёрнула подбородок и, полуобернувшись, добавила: – Пока я буду выбирать платье, вы все можете позавтракать...за счёт ресторана.

–Пойти с тобой? – подала голос тётя Марго.

–Я сама. Позже вместе пойдём. Для начала надо убедиться, что этот магазин подходит под мои вкусы.

–Я просто уверена, что у вас разные вкусы..
Голос Стилии подхлестнул Алексею к действиям.
Она медленно и с достоинством покинула ресторан, довольная собой и тем, что сумела снова взять вверх над своими соперницами. Видя, что все прильнули к витринам и наблюдают за ней, она подняла высоко голову и неспешно направилась к одноэтажному дому со стеклянным фасадом, за которым стояли манекены в свадебных платьях.

Уже в магазине, разговаривая с портнихой, Алексия встала так, чтобы её видели из ресторана. На виду у всех она пересмотрела несколько платьев, при этом стараясь как можно «понятнее» жестикулировать руками. Спустя несколько минут, все убедились в том, что намерения у Алексии более чем серьезные. Из ресторана было хорошо видно, как она встала на стул и её принялись обмерять. В то время, когда шла обмерка и за ней наблюдали десятки любопытных взглядов, Алексия пыталась понять, что же она такое сделала и как будет выкручиваться. Победу она, безусловно, одержала, но положение своё, несомненно, ухудшила. «Теперь будет гораздо сложнее отказаться от этой свадьбы, – думала она. – Но они не должны одержать вверх. Я должна всем показать, что хочу выйти замуж. Нет, просто мечтаю выйти замуж! А что, собственно, я теряю? Он все равно не приедет. Нужно быть полным идиотом, чтобы серьезно отнестись к нескольким незначительным словам. А если даже захочет приехать, у него и денег на билет не найдётся. Точно. Как я раньше об этом не подумала? У него на еду денег нет, так откуда возьмутся деньги на поездку в другую страну?» – неожиданно для себя самой Алексия нашла отличный выход из щекотливого положения. Может получиться даже очень хорошо. Пусть всё идёт, как того хотят эти две мегеры, Стилия и Лейла. Что она теряет? Всего лишь немного денег и всё. Она подготовит пышную свадьбу и пригласит всех родственников, чтобы никто не мог усомниться в её намерениях. А когда он не приедет, притворится печальной, разбитой горем. Люди будут её жалеть, сочувствовать. Рассказывать, как её несчастную бросил жених в день свадьбы. И если потом она снова откажет, все примут это как должное и не станут её допекать своими дурацкими советами. Особенно родственники, которые так и норовят надеть ей на шею хомут. Всё получится как в книжке со счастливым, но печальным концом. Она всех одурачит и опять останется без своего принца.

Алексия так звонко рассмеялась, что едва не свалилась со стула. Благо, швея её во время поддержала.

Приняв весьма сомнительное решение, которое на её взгляд являлось идеальным, Алексия со всей серьёзностью отнеслась к выбору свадебного платья. После обмера, она ещё часа полтора обсуждала все детали будущего платья. Вернувшись в ресторан, она как могла любезно обратилась к своим подругам:

–Вы будете самыми желанными гостями. Но вначале, я бы

попросила вас помочь мне с приготовлениями. Ведь я одна не справлюсь. А мою дорогую тётю прошу лично от моего имени пригласить всех наших дорогих родственников. Если кому не хватит места, разместим в гостинице. Я всё оплачу. Соберёмся все вместе, и будем праздновать целую неделю. Буду благодарна всем, кто порадует за меня и придёт на свадьбу. Она состоится 17 августа, в 12 часов, – последние слова были адресованы всем, кто находился в ресторане. Сказав эти слова, Алексия покинула ресторан весьма довольная собой, а ещё более изумлёнными лицами своих подруг. Подлинное веселье началось, когда она добралась домой. Алексия накрыла себе стол и даже ради такого случая вытащила бутылку вина. Она села за стол, наполнила бокал и провозгласила тост:
–За моего любимого жениха!
Следом за этими словами по дому разнёсся самый настоящий хохот.

Глава 6

Уже на следующий день, Алексия со всем рвением приступила к осуществлению своей затеи. Её действия, а больше – радостный вид, сразу же принесли желанные плоды. Даже закоренелые скептики заговорили о скорой свадьбе самой завидной невесты в городе. В то время, когда в Ираклионе вовсю шли приготовления к торжеству, Мерон с не меньшим рвением предавался радостям жизни, одновременно сочетая ночные клубы и азартные игры. Все дела были напрочь заброшены. Он курсировал на своей роскошной яхте под названием «Анжелика» вдоль Лазурного берега Франции, посещая все сколь-нибудь значимые вечеринки и торжества. Он и сейчас, облачённый в чёрный фрак, прохаживался по огромному залу, полному гостей. Вечеринка являла собой скучное зрелище. Он даже не помнил причину этого торжества. Кажется, это была одна из благотворительных акций. Посему, он был занят не самой вечеринкой, а некоторыми своими мыслями. После последнего разговора дома, он вообще старался не думать об этой истории в кафе. Надо же было так опозориться перед роднёй. Он до сей поры не мог вспомнить детали той ночи. Это как же он напился, если весь вывалился в грязи, отдал обувь садовнику, а затем, по всей видимости, отправился к тётке на беседу. Или она к нему пришла? Какая разница, кто к кому пришёл? И что он там ей наговорил, один Бог знает. Да, ещё и всем родственникам известно. Хорошо, бабушку не пригласили. От неё бы вообще житья не стало. И кто его дёргал за язык? Зачем он рассказал эту глупую историю? Теперь все только и будут говорить, что он обманул несчастную девушку. Пообещал на ней жениться и не сделал этого. Попробуй объяснить, как на самом деле всё

происходило. Никто ведь не поверит. А почему? Нечего было болтать. Сам виноват. Но хуже всего обстояли дела с совестью. Она никак не желала давать ему покоя. То и дело в душе слышался вкрадчивый голос, задающий подлые вопросы: «А если она говорила серьёзно? А если она действительно приготовится к свадьбе и будет тебя ждать?».

«Не будет она ждать, и не будет она устраивать свадьбу. Она просто пошутила», – твердил постоянно Мерон, но желаемого успокоения эти слова не приносили. Ещё его злило, что он никак не мог вспомнить имя этой девушки. Её лицо врезалось ему в память, но имя...он забыл. У неё было необычное имя, как и у всех греков. Как же её зовут?

–Ева!

–Ева? – Мерон не сразу сообразил, что свой вопрос задал не только вслух, но и на английском языке. Хотя думал всегда пополам. Иногда на армянском языке, иногда на русском, который стал таким же родным. Красивая женщина лет двадцати двух в вечернем платье, приняла эти слова на свой счёт. Она стояла в нескольких шагах от него с бокалом вина в руках. Она обладала яркими зелёными глазами и короткими тёмными волосами. Сочетание не совсем обычное, но не менее привлекательное.

–Ева. А я вас знаю. Вы Мерон? Не так ли? Я слышала, как вас называл по имени один мужчина. Только не думайте, что я следила за вами, – она улыбнулась. Английский был хорош, но чувствовался акцент. Её улыбка, а ещё больше слова, показывали желание завязать беседу.

«Почему бы и нет?» – подумал Мерон. Он предложил руку своей новой знакомой. С бокалами в руках они медленно направились в сторону балкона. Спустя несколько минут оба уже вдыхали ночной воздух. А вместе с ним и свежесть, которая исходила от близости Средиземного моря.

То он, то она, время от времени пытались завязать разговор. Однако он не клеился. Слова звучали невпопад. Уже в первые минуты Мерон осознал, что разговаривать им не о чем.

Мерон то и дело замечал на себе томный взгляд. Он хорошо знал этот взгляд. Так смотрели те, кто хотел получить и готов был дать взамен всё что угодно. Чуть позже его догадка подтвердилась.

–Мы могли бы пройти в ваш номер и продолжить знакомство там!

–Что вам нужно, Ева? – Мерон бросил на неё прямой взгляд, давая понять, что он прекрасно понимает суть её предложения. Услышав эти слова, она немного растерялась, но тут же оправилась и спокойно ответила:

–Я предложила провести этот вечер вместе. Если вам не нравится...

–Вы знаете, что я имею в виду, – перебил её Мерон. – Вы ведь неспроста мне это предложили. Нравлюсь я вам или нет, неважно. Вам нужна моя помощь, поэтому вы и предлагаете провести вместе ночь.

-Я вам совсем не нравлюсь?

-Вопрос не в том. Неужели нет другого способа добиться успеха, кроме как лечь в постель? Или вы обычная проститутка, которая ищет богатого клиента?

Слова Мерона прозвучали очень зло. Подобный подход всегда его раздражал. Никто не хотел прикладывать усилия, работать, как работал он. Все вокруг желали только получить. Получить, не вкладывая труда. А эти...

-Простите...- женщина резко изменилась в лице. Она молча повернулась и пошла, собираясь уйти с балкона.

Мерон сразу же почувствовал угрызения совести. Ну, зачем? Зачем срывать свою злость на других?

-Подождите, - окликнул её Мерон. Но она не остановилась. Мерон рванулся с места и побежал. Он догнал её у самой двери и сразу перегородил выход своим телом. В глазах стояли слёзы. Она едва сдерживалась, чтобы не расплакаться. Увидев её лицо, Мерон совершенно расстроился.

-Пожалуйста, простите меня, Ева. Я на самом деле не такой плохой. Просто в последнее время у меня ужасное настроение. Я не знаю, что делать. Как мне поступать. Давайте сделаем так. Я помогу вам, а вы поможете мне. Друзья?

В глазах девушки стало появляться удивление. Она долго и с недоверием смотрела на протянутую руку, и только потом осторожно её пожала.

-Вот и хорошо, - Мерон улыбнулся ей, а потом спросил, где она остановилась.

-Вы шутите? Остановиться в Монте-Карло? Мне чудом удалось попасть на эту вечеринку. Все свои деньги я истратила на это платье. Это была единственная надежда познакомиться с агентом или продюсером.

К концу своей речи Ева не только полностью владела собой, но и с надеждой смотрела на Мерона. Тому откровенность девушки пришлось по душе. «Как легко становится, когда слышишь правду», - подумал он.

-Так вам ночевать негде? Поэтому вы предложили пройти в мой номер? - догадался Мерон.

-Если честно, вы были правы, - краснея призналась Ева. - У меня не оставалось другого выхода. Я здесь никого не знаю. Ночевать мне негде. Даже есть не на что. Вот я и подумала...простите меня. Я не обиделась на ваши слова. Просто мне самой стало стыдно. Наверное мне лучше уйти, - она попыталась обойти Мерона, но он передвинулся, преграждая ей путь к отступлению, и, улыбаясь поинтересовался:

-А как же дружба? Неужели ты думаешь, я брошу друга в беде? К тому же женщину. Одну. Без средств к существованию? Ну, уж нет. Я не до такой степени опустился. И вообще, у меня появилась отличная идея. Едем. По дороге расскажешь о себе. Ева с откровенной радостью приняла это предложение. Вскоре они покинули вечеринку. На улице их ждал шикарный лимузин,

вид которого произвёл на девушку неизгладимое впечатление. Она с комфортом расположилась на заднем сиденье и первые несколько минут только и делала, что восхищалась автомобилем. А уж после рассказала о том, что она начинающая актриса. Приехала из Венгрии. Там с кинематографом дело обстояло совсем плохо, поэтому она решила попытать счастье в Англии. Ничего не получилось. Она перебралась во Францию. Здесь тоже несколько месяцев прошли впустую. Эта вечеринка была её последней надеждой. Сразу после неё она собиралась устроиться на любую работу, подзаработать немного денег, чтобы иметь возможность вернуться домой с разбитыми мечтами. Она так и выразилась «с разбитыми мечтами». Мерон слушал её и улыбался. Ева оказалась на редкость жизнерадостным человеком. Именно этого ему и не хватало сейчас.

Глава 7

Часом позже Ева перестала вообще говорить. И не потому, что сказать было нечего. Наоборот. Эмоции были, и все они отражались на её лице, когда она осматривала яхту, на которую её привёл Мерон. По истечении первого часа такого осмотра она вся сияла от восторга. Уже за ужином в одной из кают, которая служила столовой, она долго не могла успокоиться и всё время пыталась узнать, кому именно принадлежит яхта. Ей не верилось, что она познакомилась с человеком, который был богат настолько. Дело дошло до того, что Мерон оставил ужин и ушёл. Спустя несколько минут он вернулся и положил перед своей новой знакомой журнал «Форбс». Увидев фотографию Мерона и цифры, она пришла в ужас и только смогла пролепетать:

–Сорок миллиардов? Я разговариваю с человеком, у которого есть столько денег?

–У него ещё есть киностудия в России, – заметил Мерон усаживаясь обратно на своё место. – Я помогу тебе. Найду хорошего агента. Он подготовит всё как надо и отправит во все крупные киностудии мира. Можешь быть уверена, с хорошим агентом ты быстро получишь роль. Кто знает, может скоро мне придётся брать у тебя автограф.

Не успел Мерон закончить, как Ева громко завизжала и бросилась к нему. Столько раз Мерона целовали только в детстве.

–Достаточно! – воскликнул он, пытаясь вырваться из благодарных объятий своей новой знакомой. – Хватит меня целовать, иначе я передумаю.

Угроза возымела своё действие. Ева отстранилась, вернулась на место и приняла степенный вид. Но уже через минуту вскинула руки кверху и восторженно завизжала. Мерон закрыл уши руками. Понимая, что это может снова повториться, он решил сменить тему.

-Ты довольна?

Ева очень медленно кивнула головой. При этом она всячески пыталась вести себя достойно, но улыбка на губах расплзалась всё шире и шире. А Мерон тем временем продолжал:

-В качестве благодарности я хочу услышать ответ на один вопрос.

-Я давно не девственница!

Мерон смутился. Заметив его смущение, смутилась и Ева.

-Не то? - расстроено спросила она.

Мерон отрицательно покачал головой.

-Давай не будем говорить о сексе и всем, что с ним связано. Я думаю, ты хорошо понимаешь, это не та вещь, которой мне не хватает. Скорее наоборот. У меня другой вопрос.

-Извини. Я слушаю, - Ева поёрзала на стуле и уж затем устремила на Мерона серьёзный взгляд.

Мерон кивнул. Его лицо сразу стало сосредоточенным.

-Представим такую ситуацию. Ты, по неким своим соображениям, делаешь предложение незнакомому мужчине. Он тебя тоже в первый раз видит, но тоже, по неким своим соображениям, решает согласиться. Ты назначаешь ему день свадьбы и уходишь. Не оставляешь никаких контактов, включая телефон. То есть, у вас нет возможности что-то обсудить и уж тем более изменить. Как бы ты поступила в такой ситуации?

-Вышла бы замуж. Это же понятно, - не раздумывая ответила Ева.

-И из чего это понятно? - нахмурившись спросил у неё Мерон.

- Мне вот, к примеру, совсем непонятно. Почему эта девушка должна выйти замуж? А если она просто пошутила? Тут тысяча причин может быть, почему она так поступила. Где доводы? У тебя они есть?

-С такими вещами никто не шутит. Речь всё-таки идёт о свадьбе. Если б речь шла о встрече, ужине или о чём-то ещё, могла быть и шутка.

-А ведь ты права, - было заметно, что Мерона этот ответ совершенно расстроил, - особенно, если она это сказала при своих подругах. У греков, конечно, всё не так как у нас и, не приведи Господь, чтоб так было... но они тоже наверняка как-то готовятся, кого-то приглашают. Священник и всё такое. Потом, я помню, как она предостерегала своих подруг, если они вдруг откажутся выйти замуж.

- И что все за одного замуж выходят? - на лице Евы появилось недоверие.

-Да нет же, - с некоторым раздражением ответил Мерон, - выходит замуж одна. А те две просто вынудили её выйти замуж. Но это полбеды. Хуже всего, что они и меня к этому подводят. Знаешь, я ведь с первого взгляда понял, что им доверять нельзя.

-Ты женишься?

-Я ещё не решил! На самом деле это всё очень непросто.

-Может, если ты объяснишь мне понятнее, я смогу помочь? Мерон думал недолго над предложением Евы. Шаг за шагом, он рассказал ей всё, что случилось в кафе. Рассказал ей о своих сомнениях и под конец прямо спросил, что она обо всём этом думает.

-А чего тут думать? - выслушав его ответила Ева. - Тебе просто надо поехать в этот самый город и всё выяснить. Если она готовится к свадьбе, сможешь с ней поговорить. Если нет, уедешь обратно.

-Точно! - радостно воскликнул Мерон, но тут же нахмурился и спросил: - А как я её найду, если даже имени не помню? У Евы появился озорной вид. Она заговорщически подмигнула Мерону.

-Ты же говорил, что они похожи на моделей. Лицо ты помнишь. У тебя своя киностудия. Что тебе мешает разослать предложение для всех модельных агентств Греции. Пусть пришлют фотографии всех моделей. Узнаешь одну, найдёшь всех.

-И как мне это в голову не пришло? - удивился Мерон. Однако через мгновение он снова нахмурился. - А если она меня узнает? Я не хочу, чтобы она меня видела раньше, чем я пойму как обстоят дела.

-Как ты столько денег заработал? - поразилась Ева.

-Почему ты спрашиваешь?

- Да потому что, ты совсем перестал соображать. Сам рассказывал, как встретился с ней в этой одежде. Думаешь, она узнает тебя во фраке? К тому же мы можем наклеить тебе усы, бороду. Да всё, что угодно.

-Точно, - Мерон с горящими глазами вскочил с места и ткнул рукой в сторону Евы, - ты поедешь со мной. Ты же актриса. Поможешь мне, если что пойдёт не так. Я заплачу, сколько скажешь. Договорились?

-А как же «дружба»? - Ева засмеялась и, ткнув в него в свою очередь, заявила: - Помогу, но без денег. Как другу. Если честно, ты меня настолько заинтриговал этой историей, что я ни о чём другом и думать не хочу. Были бы у меня деньги, я сама приплатила бы, только для того чтобы посмотреть, чем всё закончится.

-Пошли ко мне, составим план действия, - произнёс Мерон, с удовольствием потирая руки.

-Я бы поела для начала!

-Прости.

Мерон расхохотался, когда до него дошло, что они уже болтают неизвестно сколько времени, за которое ужин успел остыть. А бедняжка Ева всё это время хотела есть, но молчала. Он оставил её и ушёл. Ева же с удивительной последовательностью отдала должное всем блюдам. Каждое из них имело бесспорное право на внимание. И она это не могла не признать. У Евы появилось чувство, будто она никогда прежде толком и не ела. Она уже решила перейти на десерт и потянулась, было, к тарту, покрытым шоколадной глазурью,

когда её слух уловил звуки музыки. Она была такой притягательной, такой чувственной, что завораживала слух. Ева поднялась и вышла из каюты. Почти сразу же она столкнулась с одним из членов экипажа яхты. Заметив выражение её лица, он указал рукой направление. Она вышла наружу и пошла вдоль борта. Но сразу остановилась. Лёгкий шелест ветра, плеск воды...сплелись со звуками музыками. И это было прекрасно. Минутой позже она увидела ещё двух моряков из команды. Они стояли, облокотившись на борт. Увидев её, один из них показал на лестницу напротив себя. Уже спускаясь по лестнице, Ева подумала обо всех этих людях. Судя по их жестам, они не раз наслаждались этой музыкой. Более того, все знали, откуда она исходит. Тем временем, звуки становились всё отчетливее. Лестница вывела её в проход, освещённый дюжиной светильников. Ева увидела мужчину средних лет одетого в китель с фуражкой. По всей видимости, это был капитан яхты. Он стоял возле открытой двери. Ева подошла к нему и тут...ахнула от восхищения. Перед ней возник настоящий бальный зал. В конце этого зала стоял чёрный рояль. За роялем сидел...Мерон. Пиджак от фрака валялся на полу рядом с роялем. Рукава рубашки были закатаны. А лицо...На его лице лежала печать грусти и тоски. Только сейчас, глядя на его лицо, Ева поняла, какие именно чувства несла музыка. Она хотела войти внутрь, но капитан яхты отрицательно покачал головой, показывая, что делать этого нельзя. Девушка остановилась и устремила вопросительный взгляд на капитана. Тот повторил этот жест. В этот миг музыка смолкла и раздался громкий голос:

-Прости, Ева, но сюда нельзя входить !

Не добавляя ни единого слова, Мерон ушёл к себе. Капитан же закрыл каюту на ключ и попросил Еву следовать за ним. Он должен показать госте её каюту. Ева ничего не говорила. Она догадалась, что сама того не зная вторглась в ту часть жизни, которая была закрыта для всех.

Едва забрезжил рассвет, «Анжелика» отшвартовалась от причала и направилась к берегам Греции.

Глава 8

За неделю до свадьбы в Ираклион стали съезжаться гости. Все они в той или иной степени имели отношение к фамилии Алексанян. Приезжали не только из Греции, но из Италии, Франции и США. В общей сложности приехало более ста человек. Часть людей разместила у себя тётя Алексии, а для всех остальных сняли номера в ближайшей гостинице. Туда шли только ночевать. Весь день гости проводили в доме у Алексии. И для неё это стало настоящим испытанием. Она с ужасом наблюдала за тем, как её жилище превращается в военный лагерь. С одной стороны кухня, которая была

завалена всевозможными продуктами и где распоряжались незнакомые ей женщины. Столовая, где всегда были накрыты столы, а смена блюд шла нескончаемым потоком. Зал, в котором постоянно и только женщинами обсуждались детали будущей свадьбы.

С другой стороны её чудесный сад. Некогда чудесный сад. Сейчас чуть ли не в половину сада был сооружён деревянный стол, за которым только мужчины постоянно играли в нарды, домино и карты. Отдельно стояли два столика и большой мангал. Столики были уставлены напитками, стопками лаваша и тарелками с нарезанным луком. Как только поспевала очередная порция шашлыка, всё это приходило в движение. Мясо попадало на лаваш, посыпалось луком, заворачивалось и ложилось на поднос, откуда уже шло в употребление. То и дело из дома выбегала женщина с ещё одним подносом. Она стребала весь шашлык и уходила обратно, не обращая внимания на возмущённые крики мужчин.

-Совсем совесть потеряли, - кричали они, - хоть один кусок оставьте для приличия.

-Обойдётесь нардами, - следовал тут же ответ.

Если мужчины продолжали возмущаться, женщины применяли главный козырь. Они предупреждали, что не пустят никого на кухню. Этого обычно хватало, чтобы голоса замолкали.

Правда, они снова раздавались чуть позже. Но это были уже разборки между собой.

-Ты что? - говорил один. - Не можешь на свою жену повлиять? Посмотри, как она нам угрожает?

- Молчал бы, - раздавался раздражённый ответ. - Ты говорил своей жене и что, послушалась тебя?

-Конечно.

-Конечно? А кто бегал? Саят-Нова или Тарас Бульба?

-Я просто...ушёл в нарды играть, когда все женщины вышли!

-Вот. Все женщины и выйдут, если я слово скажу. Надо просто молчать и всё запоминать. Домой приедем, накажем их за беспредел.

-Правильно говорит, - шумели мужчины, - правильно.

Все остались довольны разговором, поскольку его результат позволял молчаливо сносить любые замечания, сохраняя мужскую гордость. Для армянского мужчины наиболее важным является не суть разговора или его отдельные аспекты, а возможность сохранить достоинство. С этой точки зрения, отношения между женской и мужской половиной были почти близки к идеальным.

Однако Алексия совершенно не могла думать о подобных вещах. Уже к концу первого дня она пришла к мысли, что совершила самую большую ошибку в своей жизни. Привычная к определённому укладу жизни, она никак не могла принять такого рода отношений. И особенно её раздражали вопросы. Все наперебой расспрашивали её о женихе. Все эти обстоятельства привели её к мысли о том, что время до свадьбы лучше переждать в ресторане. Руководствуясь именно

этимися соображениями, она уже на следующий день и вопреки всем своим привычкам, поднялась рано утром, собираясь сбежать из дома. Она надеялась, что успеет уйти до появления гостей, но ошиблась. Алексия принимала душ, когда до неё донеслись голоса. А несколькими минутами позже, когда она уже вышла из душа, внизу кипел яростный спор. Она расслышала мужской голос, который выкрикивал два слова: -Дохлый орех!

-Чего? - раздавался другой гневный голос, тоже принадлежащий мужчине. - Да это «Перигорский трюфель». Он есть только во Франции. Знаешь, сколько один килограмм стоит? Тысячу евро.

-Хотел всем показать, что у тебя тысяча евро есть, да? Если хотел, положил бы деньги на стол вместо этих какашек. Купили бы нормальную еду.

Алексия схватилась за голову. Надо было срочно убежать из дома. Срочно! Она быстро оделась и выскользнула в дверь. До ресторана пришлось едва ли не бегом добираться. И только для того, чтобы никто не смог с ней заговорить. Она бы не вынесла новых вопросов. Уже в ресторане она закрылась в своём маленьком кабинете и улеглась на уютном диванчике. Положив ладонь под голову, Алексия повернулась на бок и закрыла глаза, собираясь заснуть. Но вместо сна стали появляться разные мысли. А потом и злость на саму себя. «Зачем? - кляла она себя. - Зачем я пошла в это кафе? Ведь чувствовала, что не надо идти. Чувствовала. Пошла. Хорошо. Ничего страшного. Но зачем надо было затевать этот спор? Кому я сделала хуже? Стилии? Лейле? Или себе?».

-Да что сейчас об этом думать, - раздражённо пробормотала под нос Алексия и, перевернувшись на другой бок, снова подложила ладонь под голову. - Остаётся потерпеть всего несколько дней. В субботу, сразу после свадьбы, они начнут разъезжаться, и я смогу вернуться к прежней жизни. Будем воспринимать всё как небольшое разнообразие в своей жизни. Потом, нужно признать, что во всём этом есть и положительные моменты. Эти ребята причиняют много хлопот, но на самом деле довольно весёлые люди, - Алексия неожиданно для себя самой рассмеялась. Вспомнился утренний спор. - А ведь она одна из них. Все там, у неё дома. Спорят, играют, шутят, а я прячусь в ресторане. Неужели я, и правда, совсем другая? Потом, что они делают плохого? Приехали в гости, а сами с утра до ночи в хлопотах. Ради чего? Ради одного этого дня. Моего дня. Все они хотят сделать этот день незабываемым для меня. Но делают так, как сами считают нужным. А разве они неправильно поступают? Каждый отдаёт частицу самого себя. Разве это не самый дорогой подарок? - Алексия вскочила с места и быстро направилась к двери. Пусть и свадьба не настоящая, но они проведут эти дни как дружная и весёлая семья. Она не станет ещё и огорчать их. Наоборот, сделает всё, чтобы как-то смягчить свою ложь.

Спустя минуту в ресторане уже раздавался зычный голос Алексии:

– Достаём наши припасы и готовим наше главное блюдо: голубцы на виноградных листьях с фирменным соусом. Готовим на сто персон. Затем закрываем ресторан и едем ко мне домой веселиться. Оплата двойная до самой свадьбы. Предложение действительно для всех.

– Ура! – раздалось сразу три восторженных голоса, принадлежащих Дайон, Павле и Ануш. Прежде чем приступить к работе, каждый из троих подбежал к ней и поцеловал в щёку.

Из-за нескольких столиков одновременно поднялись несколько мужчин. Увидев это действие, Алексия подняла палец кверху и выразительно произнесла:

– Предложение только для работников ресторана!

Ещё спустя четыре часа, когда часы показывали за полдень, мужская половина гостей, сосредоточенная вокруг столов в саду, стала свидетелями удивительного события. Впервые за время приезда, они отчётливо видели невесту. Она появилась со стопкой тарелок и проворно стала раскладывать их на столе перед каждым. Следом появились вилки. А за ними кастрюля с любимыми всеми голубцами, от которых всё ещё исходили клубы пара, и пиалы с соусом. Убедившись в том, что всё лежит на столе, как и надо, Алексия решила, что не помешало бы сказать несколько добрых слов. Никогда раньше ей не приходилось общаться одновременно с таким количеством мужчин, поэтому она вначале смутилась, но скоро взяла себя в руки и звонким голосом произнесла:

– Спасибо, что не оставили моё счастье без внимания.

Спасибо за то, что нашли время, отложили все свои дела и приехали сюда. Будьте как дома. Делайте всё, что только вам захочется. Я очень хочу познакомиться с каждым из вас. Я очень хочу, чтобы эти несколько дней мы провели вместе, как семья и как друзья, – глядя на изумлённые лица, Алексия почувствовала как в её душе просыпается нежность ко всем этим людям. – Я люблю вас всех. Дядей, тётей, братьев, сестёр и племянников. Я поняла это сейчас. И сейчас, когда я смотрю на вас, я понимаю, чего мне всегда не хватало, – голос Алексии стал прерываться от волнения, которое мешало ей говорить. Поэтому она не нашла ничего лучше, как пожелать всем приятного аппетита и быстро удалиться.

Все эти слова слышала тётя Марго и ещё несколько женщин.

Когда Алексия ушла в дом, она с гордостью заявила всем:

– Это наша Алексия! Это моя племянница!

В ответ полное молчание. Чувствовалось, что все мужчины впечатлены поведением невесты. Среди всеобщего молчания раздался изумлённый голос:

– Красавица, умеет готовить и...сердце есть.

– Золотое сердце! – поправил кто-то

Алексия редко чувствовала себя такой счастливой. То, что ей казался ужасом ещё день назад, сейчас превратилось в сплошное удовольствие. Она с головой окунулась в кухонные хлопоты. Она болтала с незнакомыми женщинами о совершенно незначущих вещах, смеялась и краснела, когда разговор касался отношений между мужчиной и женщиной. Однако долго пробыть ей на кухне не дали. Алексия не стала обижаться, когда её изгнали оттуда под предлогом «невеста должна готовиться к своей свадьбе, а не чистить овощи». Она некоторое время бродила по дому, а потом вышла наружу. От голубцов не осталось ровным счётом ничего. Мужчины, отдав должное её кулинарным способностям, в данный момент с азартом предавались игре в нарды. Игра шла на вылет. Проигрываешь один раз, уходишь. Выигрываешь, играешь дальше. То есть играли только двое. Остальные сидели и стояли возле действующих игроков, дожидаясь своей очереди. Они были так поглощены игрой, что не заметили, как к ним подошла Алексия. Поэтому она отошла в сторонку и стала с интересом наблюдать за игрой. Уже с первых минут она отдала предпочтение человеку с небольшой лысиной на темени. Все его звали Рубик. Он вообще не вставал со своего места. А его соперники постоянно менялись. И каждый раз, когда это происходило, раздавался недовольный голос: -Ты играть не умеешь, Рубик. Тебе просто везёт. -Мне уже везёт по второму кругу, если ты не заметил, - отвечал на это тот самый Рубик. Все вокруг злились. Каждый будущий соперник обещал расправиться с ним, но угроз своих так и не мог осуществить. Алексия как-то пыталась научиться играть в нарды. Как ей казалось, у неё это получилось неплохо, хотя тётя Марго говорила, что она только и умеет, что игральные кости кидать и шашки передвигать. Алексия не понимала, что ещё надо для игры в нарды. Все кто играл, делал тоже самое. -А можно мне сыграть с Рубиком? - вырвалось у Алексии. Голоса смолкли. Все головы повернулись в её сторону. Затем соперник Рубика медленно поднялся, освобождая ей место. Алексия взвизгнула от радости. -Я только переоденусь в спортивную одежду. Подождите. Алексия побежала к дому. Следом раздался озадаченный голос: -Наша Алексия думает, что мы здесь в футбол играем. Зачем ей спортивная одежда? -Кто хочет с ней играть? - Рубик, тот самый, которому Алексия предложила играть, осмотрелся вокруг себя. С другой стороны стола появился человек маленького роста и вкрадчиво ответил: -Ты и будешь! - Хочешь меня опозорить? Чтобы надо мной все армяне Лос-Анджелеса смеялись? Нет, Лорик джан, - Рубик попытался было подняться, но позади него сразу возникла фигура с

названием Арсен. Он положил свою мощную руку на плечо, буквально пригвоздив Рубена к стулу. Следом снова заговорил этот самый Лорик. Он приблизил своё лицо к лицу Рубика и с обманчивой ласковостью тихо произнёс:

-Она тебе предложила играть. Ты и будешь играть, как порядочный человек. И как порядочный человек проиграешь. Иначе мы попросим Арсена, чтобы насадил тебя на вертел и поставил на мангал. Ясно, Рубик джан?

-Я не могу проиграть женщине!

-Он не может проиграть женщине? Вы посмотрите на него, - Лорик выпрямился и указал рукой на Рубика, а потом снова склонился над столом. - Эта девушка встала рано утром, пошла на работу, трудилась, готовила, вернулась, всем нам оказала уважение, сказала такие красивые слова, а ты ей проиграть не можешь?

-А вот и я!

Алексия появилась в спортивных брюках, костюме и кроссовках. Волосы были зачёсаны назад и скреплены заколкой на затылке. Следом появилась группа поддержки во главе с тётёй Марго. Алексия с важным видом заняла место напротив Рубика. Остальные женщины остановились за её спиной и бросили вызывающие взгляды на мужчин. Сам Рубик только и сделал, что коротко осмотрелся вокруг себя. Заметив угрожающие взгляды, он вначале заулыбался Алексии. А потом внезапно предложил играть на деньги.

-Что? - растерялась от неожиданности Алексия.

Рубик тут же решил объяснить свои слова.

-Мы все тут посоветовались, - он обвёл всех тех, кто смотрел на него с угрозой, - и решили выступить одной командой. То есть, я буду играть за всех или ты одна будешь играть против всей мужской команды. Ты, Алексия джан, богатая, поэтому одна сделаешь ставку, а мы все вместе скинемся. Нас тут пятьдесят человек. Все по сто евро. Нет, так нечестно, - поправил себя Рубик, бросая злорадный взгляд вокруг себя, - ребята могут обидеться. Всё-таки против женщины играем. Поэтому, мы все положим по двести евро. У кого с собой не будет, я сам дам займы. Всего десять тысяч. А ты поставишь только пять.

В то время как количество угрожающих взглядов направленных в сторону Рубика достигло предела, раздались возмущённые женские голоса:

-Это нечестно. Это неправильно!

-Да ладно. Я согласна. Сейчас принесу свои пять тысяч.

Алексия снова побежала к дому. Женщины продолжали возмущаться. А Рубик тем временем достал из кармана купюру в двести евро и положил на стол. Затем он бросил выразительный взгляд на Лорика. Помедлив мгновение, тот полез в карман. Пока он вытаскивал деньги, Рубик встал и потянувшись к его уху, прошептал так, чтобы женщины не услышали:

-Хотели меня опозорить? Так я сам вас всех опозорю.

-Они ещё какие-то тайные планы строят, - гневно закричали женщины. - Мало того, что невесту хотят ограбить, ещё и сговариваются.

-Посмотрите на них, - раздалось в ответ гневные голоса среди мужчин, - волосы отрасли, так ничего больше не надо. Их послушать, так мы все здесь сразу совесть потеряли...

Эти слова мгновенно остудили ярость слабого пола. Они начали понимать, что всё не так как кажется. Полную ясность внёс сам Рубик. Он приложил палец к губам и тихо сказал:

-Это ещё один подарок невесте от нас всех. Пусть все эти дни станут счастливыми для нашей Алексии.

-Тихо, - на этот раз предостерегли женщины.

Из дома вышла Алексия. Она прошла на своё место. Затем положила пачку денег слева от нарда, где уже собралась вместительная стопка. И она продолжала пополняться, так как все мужчины подходили и по очереди ставили свою часть денег на стол.

-Начнём, - Алексия с огромным удовольствием потерла руки, а затем потянулась за игральными костями и забрала обе. Чем вызвала обескураженный взгляд Рубика, который одновременно с ней потянулся к костям. Откуда было знать Алексии, что изначально бросалось по одной кости. Старшая цифра и определяла игрока, который начинал. Пришлось Рубику убрать руку назад. Алексия сжала кости в ладонях, затем затрясла изо всех сил и выбросила. Выпало две «пятёрки». Она подпрыгнула и завизжала от восторга. А следом схватилась за шашку и начала отсчитывать ходы.

-Один, два, три, четыре, - бормотала Алексия переключая шашку в выемку. -Семь, восемь, одиннадцать. Нет, неправильно. Надо снова. Один, два, три, пять. Вот сейчас правильно...значит надо ещё три раза по пять посчитать и передвинуть.

Рубик не выдержал такой пытки и как мог любезно обратился к женщинам.

-Дорогие мои, может, сделаете чашечку кофе, пока наша Алексия будет считать !

-Я уже закончила, - гордо объявила Алексия убирая руку от фишки.

-Бог есть, - Рубик забрал кости, выбросил. И почти не глядя, расставил шашки согласно выпавшим цифрам. Пошла игра. И надо сказать, что от этой игры получали удовольствие все, кроме Рубика и Алексии. Первый постоянно пыхтел и крутил головой, словно пытаясь избавиться от удушья. Алексия же вела себя так, словно боролась на первенстве мира по шахматам. Она всё внимательно обдумывала и только потом принимала решение. Так продолжалось некоторое время, пока Алексия не сделала ход, который заставил Рубика серьёзно задуматься. Он тянул руку то к одной шашке, то к другой, но так и не мог принять окончательное решение. Наблюдая за растерянностью

соперника, Алексия испытывала настоящее наслаждение. Как ей казалось, она сумела поставить его в безвыходное положение. Пользуясь тем, что Алексия на минуту отвлеклась, отвечая на вопрос своей тётки, Лорик склонился к Рубику и раздражённо прошептал:

-Ты почему столько времени думаешь?

-Не получается хуже неё сыграть, - раздался в ответ расстроенный шёпот. -Как не поставлю всё время выигрываю.

-А ты обмани. Всё равно она не поймёт.

-Я не могу обманывать женщину!

-«Марс»! Двойной, лучше сдавайся сразу, не то нам придётся ещё по двести евро отдавать, - Лорик резко возвысил голос, привлекая тем самым внимание Алексии. Та наострила уши. Рубик понял ход мыслей своего друга.

-Ты прав, - не отрывая взгляды от нард, произнёс он, - дело плохо. Точно «Марс». А вдруг она не согласится на простой выигрыш и захочет получить ещё столько же. Она ведь может и...

-Я согласна, - великодушно согласилась Алексия.

-Правда? - Рубик с невероятным облегчением шумно выдохнул и широко заулыбался. Он так не радовался, когда у всех подряд выигрывал.

-Правда! - Алексия протянула ему руку. Когда Рубик её пожал, она указала на деньги и непрерываемым тоном заметила: - Я выиграла, но денег брать не буду. Даже не просите, - добавила она, заслышав протестующие возгласы. - Конечно, я играю лучше, но это не даёт мне право брать деньги. И вообще, нам всем пора поужинать. А потом устроим танцы. Что скажете?

-А что они могут сказать? - улыбаясь вставила тётя Марго. - Мы сейчас принесём все стулья сюда, накроем столы и будем веселиться.

Предложение было поддержано всеми единогласно. Игра была сразу забыта, а проигранные деньги отложены на подарок для Алексии. А следом началось застолье, где тосты сменялись шутками, а шутки - пожеланиями счастья невесте. Алексия выглядела весёлой и часто смеялась. Особенно тогда, когда руки за столом поднимались, чтобы ещё и ещё раз пожелать ей счастья. И лишь изредка её лицо накрывало облачко грусти. Как много бы она отдала, чтобы вернуться назад и не обманывать этих милых и таких родных людей.

Глава 10

Когда возле частного причала пришвартовалась роскошная яхта, все, кто оказался поблизости, бросились её

рассматривать, поэтому никто не обратил внимания на двух человек, мужчину и женщину. Оба были одеты как обычные туристы. В шорты и летние майки. На глазах солнцезащитные очки. На головах соломенные шляпы. На груди фотоаппараты. Они спустились по трапу и сразу же направились в центр города. Это были Мерон и Ева. Они приступили к плану, разработанному в первый день знакомства. Яхта прибыла в город за день до намеченного срока. Запрос в модельные агентства не дал никаких результатов. И, как следствие, серьёзно усложнил задачу. По причине того, что им пришлось дожидаться ответа несколько дней. Было потеряно время. Оттого Мерон и принял решение плыть напрямик в Ираклион. Конечно же, Мерон и не надеялся найти ту самую девушку, с которой у него состоялся разговор в кафе. Всё, что он хотел, это познакомиться с возможным местом действий, чтобы быть готовым к любым неожиданностям. С этой целью он прикупил иллюстрированную брошюру туриста в ближайшем киоске и вместе с Евой отправился гулять по городу. Ираклион был похож на большинство курортных городов. Везде отели, кафе и сувенирные лавки. Всё это Мерон видел тысячи раз, поэтому особо и не присматривался к зданиям, мимо которых проходил. А вот в лица прохожих он всматривался очень внимательно. «Кто знает? – думал он, – вдруг встречу эту девушку. Хотя могу и не узнать. Может у неё тогда был парик или ещё что. Если так, останутся только глаза...добрые глаза. А может и не добрые. Не помню». В отличие от Мерона, Ева очень внимательно всё разглядывала. В особенности это касалось сувенирных лавок. Большинство товара было выставлено снаружи, на стенах или полках возле магазина. Все могли подойти, потрогать, подержать в руках, повертеть сувениры. Но это не означало, что нужно их купить после тщательного осмотра. Именно об этом думала Ева, используя все привилегии покупателя. У неё имелось немного наличных, полученных от Мерона, но бездумно тратить их она не хотела.

Они прогуливались несколько часов по городу, разглядывая прохожих и вникая в содержимое брошюры. Еву особенно заинтересовало упоминание о церкви святого Николая. Если верить путеводителю, где-то недалеко находилась такая церковь. Расположена она была на дне ущелья. Туда же стекались десятки ручейков, образуя ослепительный водопад. Она обратила внимание Мерона на эту достопримечательность острова. Но его больше привлекло место под названием Кносский дворец. Посоветовавшись некоторое время, они решили направиться в этот самый дворец. Времени было предостаточно. Всё одно, ни один, ни другой, не знали куда идти. Вот и решил положиться на авось.

Развалины древнего исторического дворца ничуть не впечатлили Мерона. Он видел много мест и более красивых. Скорее всего, он поэтому и не обратил должного внимания на призыв Евы «осмотреть Мавзолей». За Мавзолей она приняла

единственное сохранившееся здание среди развалин, которые и впрямь своим видом напоминала гробницу. Видя, что Мерону неинтересен дворец, Ева присоединилась к группе туристов. Она ходила вместе с ними и внимательно слушала всё, что рассказывал гид про это место.

Ева отсутствовала около часа. Всё это время Мерон ходил среди развалин и размышлял. О чём именно, попыталась узнать Ева после своего короткого отсутствия. Однако Мерон не стал ничего говорить. Было заметно, что настроение у него ухудшается. Видимо это было связано с предстоящей свадьбой. Глядя на него, она понимала, что он всё ещё не может решить, как следует поступить. Как только пришло понимание проблемы, Ева попыталась отвлечь Мерона. Она взяла его под руку и стала рассказывать всё, что удалось узнать ей о месте, в котором они находились.

- Представляешь, - говорила она, петляя вместе с ним среди обломков каменных плит, - здесь обитал Кентавр. Он жил в подземелье под самым дворцом. Именно сюда приводили несчастных юношей и девушек для съедения. Кентавр их пожирал до того времени, пока не появился Тесей.

-Это всего лишь одна из легенд. Не больше, - подал голос дотоле молчавший Мерон.

Воспользовавшись тем, что он наконец решил заговорить, Ева решила задать вопрос, который не давал ей покоя с того самого вечера, когда она услышала музыку. Само место навеяло ей эту мысль.

-Можно спросить? - Ева бросила осторожный взгляд на задумчивого Мерона. Тот кивнул, но не сразу.

-В тот вечер...когда ты играл на рояле в этом прекрасном месте...почему туда нельзя входить?

Увидев, что Мерон помрачнел, услышав этот вопрос, она быстро произнесла:

-Не отвечай, если не хочешь. Я спросила только...

-Мой отец наигрывал эту мелодию, - негромко и не глядя на Еву, ответил Мерон. - Он был профессиональным музыкантом и всегда мечтал играть в оркестре. Но жизнь распорядилась по-своему. Мы бедствовали. Пришлось отложить все мечты в сторону. Он и научил меня играть. Потом...родители ушли из жизни.

-Ты тоскуешь по ним? - тихо спросила Ева.

-А кто не тоскует, когда умирают самые родные люди? Я даже не смог попрощаться с ними.

После этого надолго воцарилось молчание. Они сами не заметили, как покинули развалины и направились в сторону шоссе. Всё это время Ева бросала на Мерона сочувственные взгляды и думала: «Богатый человек. У него есть всё, но всё равно он одинок. А ведь прекрасный человек. И потому это несправедливо по отношению к нему. Она не ожидала, что Мерон снова заговорит, поэтому слегка вздрогнула, когда услышала глухой голос:

- Как-то раз, в шутку, отец заговорил о смерти. Я тогда

расстроился и попросил его больше не заговаривать на эту тему. Он потрепал меня по голове и сказал: «Настанет час, и тебе придётся привыкать жить, не видя нас. Это неизбежно. Если в твоей жизни будет любовь, ты не почувствуешь одиночества. Если её не будет, ты начнёшь тосковать». Ева остановилась и устремила глубоко восхищённый взгляд на Мерона. Смысл его слов...она всё поняла. Этот зал...он был предназначен для одного единственного человека. Он был предназначен только для одной...единственной. Теперь становились понятными и его сомнения. Он знал, что если это свадьба состоится, ему придётся отказаться от своей мечты. Вот истинная причина. Она не стала ничего говорить. Только крепче взяла его руку. Ведь это была рука друга. И она могла помочь этому другу. И она постарается это сделать. Было уже далеко за полдень, когда они вернулись обратно, в Ираклион. Мерону не хотелось возвращаться на яхту. После посещения дворца, он стал слишком задумчив и лишь изредка заговаривал с Евой. Она и не пыталась ему мешать. Понимая его чувства, она просто шла рядом с ним.

Бесцельное хождение по городским улицам завершилось, когда они почувствовали голод. Мерону захотелось отведать армянской кухни. Ева с восторгом приняла его предложение. Сразу после этого начались поиски подходящего ресторана. Автомобилей на улице было немного, поэтому они переходили улицы, почти не оглядываясь по сторонам. Но на одном из перекрёстков они остановились, а затем оба одновременно заулыбались. Справа от них, судя по вывеске и витринам, находился магазинчик для новобрачных. За одной из витрин показалась девушка. Она покрутилась в свадебном платье, потом засмеялась и захлопала в ладоши, адресуя приветствие кому-то напротив. Не переставая улыбаться, Мерон перевёл взгляд и увидел не менее двух десятков мужчин и женщин. Они приветственно помахали руками той самой девушке, а затем вошли в ресторан, который судя по вывеске, вполне мог им подойти. Лицо девушки показалось Мерону знакомым. Но он не обратил внимания на лёгкий толчок в памяти. Он улыбался вплоть до того мгновения, пока его взгляд не упал на большую фотографию симпатичной девушки, под которой висела табличка, украшенная цветами.

Мерон какое-то время совершенно растерянно смотрел на фотографию, а затем, словно не доверяя своим глазам, перешёл улицу и подошёл к витрине. Заинтригованная его поведением, Ева поспешила вслед за ним. Сомнения исчезли. – Она, – беспомощно пробормотал под нос Мерон, пристально исследуя снимок, – Алексия...Алексян? «Нет... Быть не может такого. Армянка? За что меня Бог наказывает? За какие грехи? Бабушка меня со свету сживёт, когда узнает, что я отказался от брака с армянкой. Нет, нет и нет. Всё отменяется. Отменяется. Тем более, что она...на самом деле готовится к свадьбе», – последние слова Мерон пробормотал с глубочайшим изумлением, и так тихо, что слышать мог только

он сам и Ева. Его настороженный взгляд устремился в сторону магазина для новобрачных. Оттуда вышло живое воплощение фотографии. И что хуже, в руках у неё был большой пакет. Судя по всему, это было...свадебное платье.

-Так это она? Да ещё со свадебным платьем? - Ева устремила озорной взгляд на Мерона.

-Я всё вижу, - раздалось в ответ.

Не замечая угрюмого взгляда незнакомца, Алексия, а это действительно была она, улыбаясь, прошла мимо него и вошла в ресторан. Помедлив несколько минут, Мерон бросил непонятный взгляд в сторону двери, а потом развернулся и быстро пошёл прочь. Но не так быстро, чтобы его не смогла догнать Ева.

-Ты это куда собрался? - она подхватила его за руку, принуждая остановиться.

-На яхту. У меня там дела, - буркнул Мерон.

-Такая прелесть! Будь я мужчиной, сама бы женилась на ней! В ответ Мерон состроил ей гримасу.

-Значит ты не вернёшься назад? - в упор спросила у него Ева.

Мерон отрицательно покачал головой.

-Я разочарована, - заявила Ева. - Мне казалось, что ты человек смелый.

-Ты думаешь, меня пугает встреча с ней?

-Конечно. Если ты убегаешь сейчас, когда у тебя есть возможность развеять все свои сомнения...

Она и договорить не успела, как Мерон развернулся и быстро пошёл назад. Подмигнув полицейскому, который начал обращать внимание на их спор, Ева устремилась вслед за Мероном. Когда она вошла, Мерон с глубоко мрачным видом сидел за столиком в углу. Очки лежали на столе вместе со шляпой. Его взгляд был устремлён в сторону большого стола, за которым шёл оживлённый разговор на армянском языке. Ева увидела, как Мерон сделал заказ. Как только официант ушёл, он ещё больше почернел.

-Что? - встревоженно спросила Ева, усаживаясь за стол. - Ты выглядишь так, словно случилась беда.

- Помолчи и дай мне послушать!

Глава 11

-Я ничего не хочу слышать, - жестикулируя руками, говорил Константин, муж тёти Марго. - Ты подпишешь этот договор, Алексия. Подпишешь прежде, чем вас обвенчает священник. Я не позволю, чтобы какой-то там босьяк, прикарманил твои деньги. Это стандартный договор между супругами, который исключает любого рода претензии в адрес друг друга. То есть, после заключения брака, каждый останется при своём. И перестань улыбаться, Алексия. Это, по меньшей мере, легкомысленно. Если собрать всё, чем ты владеешь, соберётся сумма равная четырём миллионам долларам. Ты хочешь отдать

половину этих денег неизвестно кому?

В этот миг у Мерона вырвался короткий смешок. Он тут же захлопнул рот и бросил украдкой взгляд в сторону стола, точнее мужчины, который так яростно доказывал свою правоту. -Что они говорят? Ты понимаешь? - шёпотом спросила у Мерона Ева.

-Адвокат уговаривает клиента отказаться от двадцати миллиардов долларов!

-Так не бывает, - Ева тихо засмеялась полагая, что Мерон шутит.

-Я тоже так думал. Но мы с тобой оба ошиблись.

Тем временем раздался голос Алексии. Услышав его, Мерон незаметно для окружающих вздрогнул и снова бросил взгляд в сторону стола.

-Хорошо. Я подумаю. Но только ради спокойствия моего дорогого дяди Константина и тёти Марго.

-Не согласен, - только и успел сказать «дорогой дядя», как рядом с ним раздался встревоженный голос супруги.

-Алексия, я всё время думаю и беспокоюсь. Столько гостей пригласили. Весь город знает, наготовили на месяц вперёд. А если он обманет тебя и не приедет? Что будем делать? Мерон в этом месте наострил слух.

-Отменим свадьбу, что ещё остаётся делать? - удивилась на это Алексия и тут же, поймав подозрительный взгляд тёти, поспешно добавила: - Но я думаю, он приедет. Мой жених хороший человек.

-А как его зовут? Ты говорила, но я не запомнила.

«Хороший вопрос», - не без злорадства подумал Мерон.

-С...Сусло, - вспомнила Алексия, не замечая как за соседним столиком мужчина вначале дёрнулся, а потом устремил на неё хмурый взгляд.

-Странное имя!

-Очень красивое имя. Ему его дал...дала бабушка.

-Ты же говорила, что он родился в приюте для «безнациональных». Потом, что его родители бросили. Оказывается у него бабушка была, - говорила тётя Марго, но смотрели с удивлением на Алексию все сидящие за столом.

-Она дала имя...перед рождением Сусло и сразу умерла, - Алексия с огромным облегчением выдохнула. Люди рядом с ней сочувственно закивали головой и даже попытались приободрить её.

А Мерон тем временем со злорадством думал о том, что произойдёт, когда она познакомится с его «мёртвой бабушкой», которая так и не увидела своего внука. И что это за «приют для безнациональных»? Может она не за меня выходит замуж? - мелькнула мысль. До него снова донёсся голос Алексии.

- И вообще. Мой жених хороший человек.

-Хороший человек? - послышался гневный голос. Мужчина, сидевший слева от Алексии, не сдержавшись, влез в разговор.

- Да ты сама рассказывала, что он побирается на помойках.

Ворует еду со столов. Что у него нет дома, нет семьи, да к тому же он... пьяница.

Точно за меня. Официанту пришлось несколько раз окликнуть Мерона, чтобы он услышал. Тот спрашивал принести ли вино к мясу? Мерон кивнул, только чтобы поскорее отвязаться от назойливого официанта, и тут наткнулся на изумлённое лицо Евы.

-Да что они там говорят? - прошептала она. - Ты меняешься в лице каждые пять секунд.

Мерону не дал ответить голос Алексеи.

-Подумаешь, нет дома...у меня есть. И еда тоже у меня есть. Я всё это ему дам. Пьёт...всего лишь ...каждый день по несколько бутылок спиртного. Чего мы стоим, если будем наказывать людей за их маленькие слабости? - довольная собой и своей речью, Алексия обвела собеседников торжествующим взглядом.

-Но ты же говорила, что он...грязный, не любит мыться и нечист на руку, - осторожно заметила на это ещё одна женщина.

-Он даже писать не умеет. Только считать, - придав голосу печаль, ответила Алексия, - но разве можно его за это упрекать? Рядом с ним никогда не было людей, которые бы помогли ему. Только я и есть у него. Если я откажусь от свадьбы, он умрёт.

Ева увидела, как Мерон хватает пустое пространство перед собой и широко открывает рот, поэтому подтолкнула к нему свой стакан с соком.

-Алексия, девочка моя. Но почему ты? Почему ты себя не жалеешь?

-Такова моя участь, тётя! - ещё более печально ответила Алексия. - Я стану преданной женой этому человеку и никто меня не остановит.

-Ладно. Делай, как знаешь, - в разговор снова вмешался дядя Константин, - но с одним условием. Прежде чем обвенчаетесь, он должен будет подписать брачный договор. Я его подготовил. Это обязательное условие, - мужчина поднял руку, предваряя все возможные возражения. - У тебя два миллиона долларов, дом и два ресторана. Я не позволю ограбить тебя этому ничтожеству. У него может ума и не хватить попросить деньги, но наверняка рядом с ним найдётся человек, который надоумит это сделать. Никаких компромиссов. Если ты согласна на это условие, мы готовы примириться с твоим выбором.

-Хорошо. Я соглашусь. Но только ради него самого.

-Хорошо, но должен признаться, что я не понимаю тебя, Алексия, - с откровенным недоумением заявил дядя Константин, - если б у него был один недостаток, ещё ладно. Но, тупой пьяница, вор и грязный бомж в одном лице...это слишком даже для моего понимания.

Заслышав шум, все трое повернули головы в сторону соседнего столика. Посетитель, сидевший в углу, резко отодвинул стул, вытащил из кармана деньги и, положив их на стол, буквально

выскочил из ресторана. Его спутница поспешила вслед за ним. На столе остались лежать две пары очков и две шляпы. Ева едва поспевала за Мероном, и всё время повторяла одни и те же слова:

-Да что с тобой случилось? Что они такое сказали?

Она видела, что им владеет сильнейший гнев, но никак не могла понять причину этой злости. Так продолжалось вплоть до той поры, пока они не оказались в маленьком парке с обелиском, на вершине которого красовалась скульптура человеческой головы с острой бородкой. А под ней большими буквами было выведено: «Эль-Греко».

Мерон заходил взад вперёд перед памятником великому художнику. Лицо его стало совершенно чёрного цвета. Из уст то и дело вырывалось гневное бормотание. Понимая, что ничего внятного она не услышит, Ева уселась на свободную скамью и, закинув ногу на ногу, продолжила наблюдать за движением Мерона. Вскоре она услышала, как он отчётливо произнёс:

-Тупой пьяница, вор и грязный бож!

-Ты это о ком? - поинтересовалась у него Ева.

Из уст Мерона вырвался короткий смешок, который тут же снова перешёл в гневное бормотанье.

-Обо мне, о ком же ещё. Человек просто пришёл выпить стакан сока и всё. Где там видно, что он тупой? И почему пьяница? Я пил только сок. Бож...ладно. Я не буду обсуждать. Сам дал повод. Но всё остальное несправедливо. Если только...- Мерон в этом месте запнулся, а чуть позже устремил на Еву взгляд, от которого она поёжилась.

-Конечно! - вскричал Мерон, пугая своим порывом не только Еву, но и отдыхающих, которые в эту минуту прогуливались по парку. Многие из них, бросая опасливые взгляды в сторону Мерону, поспешили покинуть это место. - Конечно, - снова закричал Мерон, - она уверена, что я не приеду, поэтому и врёт так нагло. Она не хочет выходить замуж. Не хочет, - Мерон дико захохотал, а затем подбежал к Еве, схватил её за руку и поволок за собой.

-Поможешь мне, - только и сказал он.

Продолжение этих слов последовало уже на яхте в присутствии капитана.

Выслушав Мерона, капитан решил, что ослышался и попросил повторить.

-Что непонятного? - раздражённо переспросил Мерон. - Мне нужна старая и желательна грязная одежда. Ещё дырявый пакет или мешок. Штук десять пустых консервных банок и пластиковых бутылок. Можно ещё напихать туда всякую мелочь. К примеру, пустые коробки из-под кошачьего корма. Да всё, что угодно и что есть на каждой свалке. Пошлите человека в город. Пусть всё найдет... или купит... К утру это должно лежать в моей каюте. Спасибо!

Когда капитан ушёл, Ева только и сказала:

-Ты меня по настоящему беспокоишь, Мерон. Можешь объяснить,

что значат твои слова?

-Забыл сказать, чтоб для тебя купили колокольчик. Но ничего, завтра утром купим и повесим тебе на шею. Свадьба в полдень. Так что успеем.

-Колокольчик? Для меня? Тебя беспокоит, что я могу потеряться?

-Вот именно, - с нескрываемым злорадством ответил Мерон. Ничего больше не объясняя, он отправился к себе, оставив Еву теряться в догадках. После короткого размышления она пришла к выводу, что на Мерона слишком сильно подействовала встреча с невестой. Однако...она и близко не представляла, какой ужас её ожидает.

Глава 12

Маленькая церковь рядом с кафедральным собором Ираклиона. Видя скопление людей на площади перед церковью, туристы с любопытством подходили и расспрашивали о причинах, полагая, что имеет место некий церковный праздник. Если они и ошибались, так ошибались лишь отчасти. Впрочем, долго туристы здесь не задерживались. Главная цель всех, кто находился в это утро на кафедральной площади, несомненно, являлся сам кафедральный собор. И вот здесь они испытывали подлинное умиление. Обычно это происходило, как только они начинали подниматься по лестнице, ведущей к входу в собор. И вовсе не нищие, сидевшие на паперти, вызывали сочувствие, а два...существа. Иначе их никак нельзя было назвать. Это были мужчина и женщина, которые с совершенно несчастным видом просили милостыню. Одежда, в которую они были одеты, выглядела просто ужасно.

У мужчины приличнее всего выглядела футболка. На ней были изображены два бутерброда. Правда, крупные пятна вокруг этих самых бутербродов, создавали впечатление, будто они давно скисли. Поверх футболки был накинут пиджак с дырявыми рукавами, но с целыми пуговицами. Он был застёгнут, как и положено. Брюки вообще не поддавались описанию. На них толстым слоем лежала сажа и машинное масло. Ботинки, неизвестно где он их нашёл, но выглядели они весьма выразительно. Кожа на них потрескалась, носы иссохли и задрались кверху, отверстия для шнурков заржавели полностью, поэтому пришлось их связать проволокой. Справа от мужчины лежал полиэтиленовый мешок, забитый остатками еды. Сквозь дыры были видны коробки из-под молока и разного рода консервированных продуктов. Он держал в руках очень грязную соломенную шляпу и время от времени подкидывал её в руке. Каждый раз, когда он это делал, раздавался звон монет.

С девушкой дела обстояли ещё хуже. От шеи и до самых колен она была облачена в нищенские обноски, очень напоминающие своим видом...изорвавшуюся теннисную сетку с подкладкой в виде кусков брезента. Обуви на ногах вообще не было. Вместо

них были заметны отчётливые кровоподтёки. Она постоянно переминала пальчиками ног и трясла маленький колокольчик, который держала в правой руке. При этом она так жалобно смотрела, что мало кто мог пройти мимо, не опустив монету в шляпу мужчины.

-Какой ужас, - пробормотала пожилая женщина, опуская бумажную купюру в шапку. Уже спускаясь, она несколько раз обернулась назад и расстроено покачала головой.

Мерон скосил глаз вниз. На дне шляпы среди мелочи лежала купюра в двадцать евро.

-Ты такая жалкая, не передать, - прошептал Мерон, не глядя в сторону стоявшей рядом Евы. - Я сам чуть не дал тебе милостыню. Мне жаль режиссёра, который не захотел тебя снимать в кино. Ты просто создана для роли убогой и несчастной девочки.

-Мне бы заплатили сто тысяч долларов за такую роль, как эта, - так же тихо ответила Ева. При этом она слегка выдвинулась вперёд и усиленно затрясла колокольчиком, привлекая внимание пожилого мужчину. Тот повернул голову. Увидев Еву, он остановился как вкопанный. Потом некоторое время не мигая смотрел в её сторону. А после всего этого, покачал головой и направился в собор.

- Я тебе дам двести, если ты колокольчик повесишь на шею! Ева незаметно для окружающих соорудила рожицу Мерону.

-Я получу больше, если прямо сейчас тебя сфотографирую и отправлю фотку в тот же «Форбс». Американцы придут в восторг, когда узнают, как именно зарабатывают миллиардеры в России.

-Ладно. По рукам. Сто тысяч.

Мерон склонился, когда в шапку опустилась очередная монета.

-Девяносто пять!

-Девяносто пять?

-Да. Пять тысяч тебе на чай!

-Ещё издевается. Тогда я добавлю ещё десять тысяч на туфли. Я их у тебя забрал. Так что всё честно.

-А помада? Я израсходовала всю помаду на ноги. Вместе с остальной косметикой, кстати.

-Посмотри, как на нас эти нищие смотрят..

Ева незаметно скосила взгляд влево, в сторону людей, сидящих на паперти с протянутой рукой. Все как один смотрели на них с завистью.

-Давай почаще сюда выходить? Как-никак бизнес, - предложила шёпотом Ева. Мерон в ответ незаметно подал знак, означавший «внимание». Выразилось это в указательном пальце, торчавшем справа от шапки.

-Что?

-Едут! Поправь волосы.

-Как я их поправлю? Мы же их целый час укладывали с помощью лака. Если только молотком загибать.

Услышав эти слова, Мерон невольно схватился свободной рукой

за голову, но тут же услышал раздражённый шёпот:

-Да торчат они, торчат. Вид как после налёта на птичье гнездо. В центре море, а по бокам не стихающий ураган.

-В смысле, как у этих смешных обезьянок с общипанной головой?

-В смысле, как ты хотел, так и получилось!

- У тебя не так страшно!

Ева поняла, что Мерон остался вполне доволен своим видом. Она уже собиралась снова потрясти колокольчиком, но в этот миг у неё вырвался восторженный возглас. На площади один за другим появились двенадцать фаэтонов, запряжённые парами лошадей. Все фаэтоны были украшены цветами и гирляндами. Они остановились возле входа в маленькую церковь, которая находилась напротив собора. Вокруг них сразу стали собираться любопытные. То и дело слышалось:

-Свадьба, свадьба. Смотрите, армянская свадьба!

В десяти фаэтонах сидели по четыре человека, двое мужчин и две женщины в национальных армянских одеждах. В последнем фаэтоне стояла группа музыкантов и наигрывала весёлый мотив. В первой ехала невеста. Одна. На голове у неё был венок, а края свадебного платья спускались по обе стороны фаэтона. В руках она держала букет роз, которым приветствовала всех, кто махал ей рукой.

-Какая красота! - восхищённо выдохнула Ева, наблюдая за свадебной церемонией.

-А лошади какие? - раздался рядом с ней насмешливый голос.
- Целых десять евро за дюжину.

-Не всё измеряется в деньгах, - прошипела Ева, бросая на Мерона осуждающий взгляд.

-Мы сюда не торговаться пришли, - Мерон поправил свободной рукой пуговицы на рваном пиджаке и закончил: - Пора приниматься за дело.

-За какое ещё дело?

-Как, за какое дело? Ты моя сестра. Или уже забыла, о чём мы говорили утром?

-Я всё помню!

-Тогда идём!

-Куда?

-Твой брат сегодня женится!

Она не ожидала этих слов, поэтому не сдержалась и расхохоталась. Колокольчик зазвенел вовсю. Но уже через мгновение застыл. По всей площади разнёсся громкий голос:

-Алексия, я здесь! Твой муж здесь!

Еву обуял дикий страх. С минуты на минуту мог разразиться страшный скандал. Она украдкой взглянула на Мерона. У того на губах играла широкая улыбка. Она посмотрела по сторонам. Все, включая нищих, смотрели на них с откровенным недоумением. Но эти взгляды были несравнимы с другими. Несколько человек из тех, что сопровождали невесту, остановились и смотрели в его сторону. Сама невеста к этому моменту уже находилась перед дверью, ведущей внутрь в

церковь, поэтому ничего не слышала.

Мерон подтолкнул плечом Еву. Она отрицательно покачала головой и попятилась назад. Тогда он, держа шляпу в руках, поспешил в сторону фаэтонов. В то время, пока он подходил, перед церковью стало происходить движение. Музыка смолкла. Всё больше людей с каменными лицами появлялись рядом с фаэтонами и смотрели на бежавшего к ним человека. Когда он приблизился, там уже стояла цепь в национальных армянских одеждах.

-Танцевать собрались или меня так встречаете?

Как только Мерон приблизился, он сразу же перешёл с английского на армянский язык. Он только и делал что широко улыбался и приветливо кивал головой.

-Смотри, - раздался удивлённый голос из оцепления, - по-нашему говорит.

- Бог не допустит, чтобы этот человек оказался армянином, - раздался другой голос. - Такого позора мы не вынесем.

-У меня ещё сестра есть, - добродушно улыбаясь, заявил Мерон. Он обернулся и громко позвал Еву. Та не сдвинулась с места. Тогда Мерон усиленно помахал рукой. Сработало.

-Шапку одень, а то свой подаяние уронишь, - раздался ещё один голос.

-Решил подработать, пока вас ждал!

Мерон на глазах у всех пересыпал мелочь из шапки в карман и потом уж досказал свою мысль:

- На одежду я деньги не трачу, так что все деньги достанутся моей жене. Я всё предусмотрел.

Короткое молчание. На лицах гнев попеременно с растерянностью. И тут раздаётся звонкий голос:

- Что случилось?

Цепь разошлась, пропуская невесту. Алексия прошла несколько шагов, прежде чем её взгляд упёрся в Мерона. Увидев его, она застыла как изваяние. Сразу после появления невесты раздался радостный голос:

- Алексия джан, твой безнациональный Сусло приехал!

Глава 13

-В церковь, все в церковь, - разносился по сторонам тихий шёпот, - мы самые тяжёлые времена переживали в церкви. И закройте этого...жениха. Никто не должен его видеть рядом с нашей Алексией, а то опозоримся на весь мир. Закрывайте его своим телом, как на войне.

Все понимали драматичность создавшегося положения. По этой причине и последовали совету. Более того, когда все вошли, дверь церкви закрыли. Лорик с Рубиком сразу же отправились к святому отцу объяснять щекотливое положение, в котором они оказались. Остальные струдились вокруг своих будущих родственников, жениха и его сестры. Оба молчали и наблюдали за невестой. Приподняв края свадебного платья, она нервно вышагивала от алтаря и обратно, к месту, где

стоял её жених. Здесь она останавливалась, бросала на него странный взгляд, а затем снова начинала вышагивать. Так продолжалось не менее четверти часа. Никто за это время не издал ни звука. Все только и могли, что наблюдать и сохранять настороженное молчание.

И тут в церкви раздался голос Мерона:

–А нас не будут кормить перед свадьбой? Мы с сестрой два дня не ели. И искупаться бы неплохо. Мы с сестрой четыре месяца не были в бане.

Среди гостей раздались гневные голоса. Но открыто никто и ничего не высказывал против жениха. Не то место и не тот случай. Ева ничего не понимала, поэтому всё время бросала на Мерона вопросительные взгляды. Он отвечал успокаивающим жестом, как бы говоря, что осталось ещё немного потерпеть. Всё шло, как он и планировал. Мерон не хотел задерживаться в церкви долгое время. И меньше всего он думал о свадьбе. Её по сути не могло быть, после того что он услышал. Эта девушка лицемерила и лгала. Она его оскорбила и унизила. Но более всего Мерона удручал тот факт, что он не понимал смысла всей этой постановки. Не хотела выходить замуж, не надо было этого делать. Зачем обманывать всех? Что она хотела доказать? Что все дураки, а она одна умная? Или таким образом она тешит своё больное самолюбие? А он, идиот, переживал, мучился. Даже вчера, невзирая на все свои сомнения, он был готов приехать сюда и жениться. Хорошо, он встретил Еву. Иначе ему пришлось бы совершить самую большую ошибку в своей жизни. Но этого не случится. К тому же, «долг платежом красен». Он доведёт эту комедию до конца. Она получит такую свадьбу, о которой никогда не забудет. Он не замечал, что у него появился злой взгляд. И этот взгляд он направил в сторону Алексии. Он видел, что она никак не может прийти в себя после того, как увидела его.

«Нет, нет, нет, – твердила себе тем временем Алексия, – такое не могло случиться. Он не должен был приехать. Но он приехал. И это случилось. Что теперь делать? Как отказаться, чтобы не вызвать подозрений? Я не выйду за него замуж. Скорее умру», – она остановилась и посмотрела на него. Заметив этот взгляд, Мерон помахал ей рукой, а следом раскрыл объятия. Этот жест, к удивлению самого Мерона, привёл к совершенно непредсказуемому результату. Алексия в мгновение ока покрылась мертвенной бледностью и пошатнулась. Но тут же ухватила за край алтаря и выпрямилась. Но было отчётливо видно, что это действие стоило ей немалых усилий.

Мерон наблюдал за ней с неослабным вниманием, хотя и старался не показывать вида. Уже через минуту Алексия настолько пришла в себя, что смогла переброситься несколькими словами с какой-то женщиной, которая подошла, едва с ней стали твориться все эти вещи. Они разговаривали недолго, но судя по лицам, разговор был очень серьёзный.

Сразу после этого разговора, женщина громко попросила всех гостей запастись терпением. А затем куда-то исчезла.

«Время, – решил Мерон, увидев, что Алексия повернулась к нему спиной, – пора начинать финальную часть этой комедии. Скажем всё, что она заслуживает, а потом отравимся отдыхать. Интересно, что она ответит, когда узнает кто я?». Ухмыляясь, Мерон спокойно направился в сторону Алексии. Приблизившись к ней, он уже собирался заговорить, но не сделал этого. Его взгляд случайно упал на правую руку Алексии. В ней был зажат платок. Край этого платка выступал и...дрожал. Он внимательней посмотрел на её руки. Начиная от плеча и до самой кисти, по ним прокатывалась лёгкая судорога. «Да что это с ней такое? – поразился Мерон, не отрывая взгляда от дрожащего края платка. – Её что, на казнь ведут? Что происходит?».

И тут до него донёлся шёпот Алексии. Услышав его, Мерон замер.

– Я должна, должна, я должна выйти замуж, должна. Никто не виноват, кроме меня. Никто. Они ещё более несчастные, чем я. Нельзя так поступать. Я не должна его бросать. Не должна. Он поверил мне, приехал сюда, а я даже в глаза не могу ему посмотреть. Нельзя так делать, нельзя.

– Алексия, – тихо позвал Мерон. Услышав его голос, она вздрогнула и быстро повернулась. В глазах начал появляться испуг.

– Я не могу уйти, не сказав то, чего хочу сказать. Тогда в кафе мы оба совершили большую ошибку. Нельзя было смеяться над такими вещами. И не надо было доказывать что-то своим подругам. Проблема не в бедности и не в национальности, а во лжи и цинизме. Мы перестаём быть людьми и становимся теми, кто боится жизни и хочет получить, не задумываясь о цене. Ты всё время хотела услышать мой ответ. Сейчас я точно знаю, что именно должен сказать. Я отказываюсь от своего обещания. Так что иди домой с лёгким сердцем и забудь обо всём.

Мерон собирался уйти, но Алексия не дала ему этого сделать.

– Не уходите, – с мукой в голосе прошептала она. – У меня не хватит сил вас остановить и не хватит сил себя простить. Помогите мне. Я только и думаю, как от вас отделаться. Я только и думаю о том, чтобы вы ушли. Я была уверена в том, что вы не приедете. Была уверена, – в конце этой сбивчивой речи Алексия устремила на него умоляющий взгляд.

– Были... уверены?

– Мне не важно, как вы выглядите, мне не важно, что у вас ничего нет, – быстро зашептала Алексия, но почти сразу же замолчала. А спустя мгновение потерянным голосом добавила:

– Я не знаю, не знаю, зачем я всё это сделала. Я не знаю, почему сказала вам эти слова. Простите меня, простите. Вы можете уйти. Я не стану вас задерживать...

– Сусло!

Мерон не сразу понял, что эти слова обращены к нему. Когда слово повторилось, он стал озираться по сторонам и увидел женщину, стоявшую в дальнем углу. Она манила его пальцем. Оставив Алексею, Мерон направился к ней.

- Меня зовут Марго. Я родная тётя Алексии, - коротко представилась женщина.

Мерон поздоровался. Женщина оглянулась по сторонам и лишь убедившись в том, что их никто не слышит, обратилась к нему очень тихим голосом.

- Ты должен пообещать, что никому и никогда не расскажешь о том, что сейчас услышишь.

- Может, тогда не стоит мне рассказывать вашу тайну? - коротко ответил на это Мерон.

- Умный ответ, - одобрительно произнесла тётя Марго и так же тихо продолжила: - Всё зависит от того, готов ли ты к испытаниям. Если ты не поможешь ей, она не сможет стать твоей женой.

- Поясните свои слова, - попросил Мерон.

- В возрасте двенадцати лет, Алексия испытала ужасную трагедию. Связана эта трагедия со смертью её матери. Она умерла очень страшной смертью. Её долго истязали и мучили, прежде чем убить. Алексия всё это видела собственными глазами. Хуже всего, что убийцей оказался отец Алексии. Человек, которому она верила и которого любила. После той ночи она два года лечилась у самых разных врачей. Мы испробовали всё. Пытались ей помочь, но ничего не помогало. Даже намёк на близость может вызвать у неё сильный приступ болезни. После таких приступов она несколько недель не может подняться с постели.

- Вот оно что? - прошептал Мерон. - Она боится не меня и не свадьбы...

- Конечно, нет. Теперь вы знаете достаточно. Если решите жениться, мы все вас поддержим. Вы ни в чём не будете испытывать нужды. Но с одним непременно условием. Вы не должны приближаться к ней, по крайней мере, до той поры, пока она не привыкнет к вам. Понимаете?

- Идите, успокойте гостей, а остальное предоставьте мне, - спокойно ответил Мерон и, бросив на тётю Марго мягкий взгляд, добавил: - Я благодарен вам. Вы помогли мне многое понять.

Мерон направился напрямиком к Еве, которая дожидалась его с огромным нетерпением. Он шепнул ей на ухо, чтобы она отправлялась на яхту и ждала его там. Как только она ушла, Мерон снова подошёл к Алексии. Было заметно, что она ждёт его. И ждёт с нетерпением.

- У меня к тебе большая просьба, - начал Мерон, при этом стараясь не смотреть на Алексию. - Дело в том, что я не в том состоянии, чтобы... в общем, если ты не возражаешь, мы будем венчаться безо всяких поцелуев. Если захочешь, возьми меня просто за руку. Можешь и этого не делать, если мой вид тебе неприятен. И ещё мне нужно немного

времени. У меня есть немного денег. Хочу купить одежду. Меня не будет один час. Не больше. Я планировал эту свадьбу немного иначе, поэтому и не подготовился, как следует. Что скажешь?

Во время всей этой речи с лица Алексии не сходило изумлённое выражение. Под конец она медленно кивнула, выражая этим своё согласие.

Кивнув в ответ, Мерон отправился на поиски священника. Тот находился среди гостей и ждал, когда же, наконец, жених и невеста будут готовы к венчанию. Без излишних церемоний, Мерон взял его за руку и отвёл в дальний угол церкви, подальше от посторонних глаз. Если священник и был удивлён, то никак не показывал этого.

— У меня к вам просьба, святой отец, — без лишних предисловий начал Мерон.

Услышав такое начало, священник насторожился.

— Вернее их несколько.

Священник насторожился ещё больше.

— Какой доход у вашей церкви?

— Что? — священник явно не ожидал подобного вопроса, потому и растерялся.

— Десять тысяч долларов? Двадцать?

— Что вы? Откуда у нас такие деньги?

— Как насчёт пожертвования в пятьдесят тысяч долларов?

Священник вначале расхохотался, но потом перекрестился и собирался уже высказать своё мнение по поводу попрошайки, который предлагает такие огромные деньги, но так и не смог ничего сказать. Раскрыв рот, он смотрел, как этот самый человек, выудил откуда-то из-под складок чековую книжку, ручку. Что-то написал. Оторвал чек и протянул его священнику. Тот принял его с недоверием. Но едва посмотрев на чек, совсем потерял дар речи. Его поразила не столько цифра, сколько имя и фамилия человека, который его выписал.

— Мерон Аветисов? — совершенно поражённым тоном спросил священник. — Тот самый? Миллиардер?

— Тот самый. И это первая просьба. Невеста должна выйти замуж именно за меня, Мерона Аветисова, но это нужно сделать так, чтобы никто не обратил внимания. Они знают меня как Сусло. Так что, подумайте как лучше это сделать.

— Конечно, конечно, — священник усиленно закивал головой.

— Ещё. Во время венчания мы не должны целоваться или касаться друг друга. Так надо, — добавил Мерон, заметив удивлённый взгляд. — Но при этом нужно сделать всё возможное, чтобы никто не заметил этого. А если заметят, нужно завладеть вниманием невесты настолько, чтобы она ничего не заметила. Она не должна волноваться и при этом иметь такое венчание, как у любого другого. Это очень важно. Я буду смотреть на вас всё время. Если понадобится передвинуться или заговорить, только дайте знак. Идёт?

— Не знаю, — честно признался священник, — но я постараюсь сделать всё возможное.

-Этого достаточно. Сейчас я уйду. Вернусь ровно через час. Позаботьтесь о моей невесте, пока меня не будет. Она очень сильно переживает со всей этой свадьбой.

Проводив его взглядом, священник направился напрямик к Алексии. Поговорив с ней, священник отправился увещевать гостей, которым очень не понравился уход жениха. Двое из них весьма пристально наблюдали за его передвижениями.

-Сколько ты ему денег дал?

-Четыреста евро. Как и договаривались.

-А ведёт себя так, как будто ты ему четыре тысячи дал.

Смотри, - Рубик указал Лорику на священника, который расхаживал среди гостей и успокаивал их, ведя речи о терпении. Гости, видя, что свадьба затягивается, волновались всё больше и больше.

-Просто святой человек, - отозвался Лорик, понаблюдав некоторое время за священником. - Пожалел этого голодранца, вот и просит его подождать. Не свадьба, а вокзал. Мы все пассажиры, а жених поезд. Если приедет, поедем. Не приедет, придётся вернуть билеты обратно.

-Э, Лорик джан. Приедет поезд или не приедет, вечером будем пить с тобой.

-Золотые слова!

Тем временем священник, увидев, что невеста снова поглаживает на дверь и волнуется, подошёл к ней и мягко заговорил, пытаясь отвлечь от беспокойных мыслей.

-Вы не понимаете. Святой отец, - волнуясь, отвечала Алексия, - Сусло поехал одежду покупать. А вдруг у него денег не хватит и он не сможет...- Алексия сбилась, растерянно прислушиваясь к хохоту священника. Гости так же обратили внимание на странное поведение священника. Тот быстро подавил смех и уже спокойно собирался ответить Алексии, как появился...Мерон. Увидев его снова многие втихомолку захихикали. С ног до головы он был одет в удивительный костюм. Но что это был за костюм? Повсюду заметные следы от заплаток. С двух сторон вдоль воротника тянулась полоса светлых ниток, очень похожих на скрученную верёвку. Они сходились в центре, а затем, переплетаясь с желтоватыми нитями, спускались двумя ровными линиями до самого пояса. И всё это на фоне серой ткани, из которой была сшита вся одежда. Талия была перетянута шёлковым шарфом белого цвета. Концы пояса свисали с правой стороны. Такого же цвета шнурами были стянуты рукава костюма. Всё это одеяние напоминало немного солдатскую или офицерскую форму старых времён. Иными словами говоря, если прежде его одежда вызывала жалость, теперь она стала предметом насмешек. Но это касалось только одежды.

Внешность изменилась в лучшую сторону. Волосы были красиво зачёсаны назад, лицо гладко выбрито. На губах играла мягкая улыбка. Алексия не могла взгляда от него отвести. В груди у неё постоянно что-то возникало. Правда, оно тут же исчезало, но только для того, чтобы уступить место новой

волне. Как только волна накатывала, грудь Алексии начинала бурно вздыматься. Она пыталась успокоиться, но волнение никак не желало уходить. Более того, оно вызывало непонятное беспокойство. Повернувшись лицом к алтарю, она со страхом ждала приближения Мерона. С каждым мгновением желание бежать нарастало, и вскоре оно переросло в настоящую панику. Шёпот, тихий как дуновение ветерка и мягкий как пух, достиг её слуха, а затем начал распространяться по всему телу подобно живительной воде, заливающей языки пламени.

– Я беру тебя в жёны с чистым сердцем и только по своему желанию!

Прошло несколько мгновений. Ничего не происходило. Священник встал перед ними. И именно тогда она робко коснулась его руки своей рукой. Тётя Марго, которая стояла позади них со своим мужем, не поверила своим глазам. Но нет, ей не привиделось. Прошла ещё одна минута. Она не отрывала взгляда от руки Алексии. Вот она снова шевельнулась, а затем робко коснулась руки Мерона. Почувствовав ещё одно прикосновение, он удержал её руку кончиками пальцев. В таком положении и началось венчание.

–Сусло!

Вслед за этим словом чаша со святой водой выпала из рук священника. Раздался грохот. После того, как шум стих, священник громко спросил:

–Согласен ли ты взять в жёны Алексию?

–Да!

–Алексия, согласна ли ты взять в мужья...– священник нагнулся и поднял чашу. Но она как назло снова выпала из его рук. Поэтому никто не расслышал, что он сказал дальше. Да и какое это имело значение, если все знали, что именно он сказал. Это касалось всех, за исключением Алексии. Она в этот миг растерялась, так как ожидала услышать имя «Сусло», но священник почему-то произнёс другое. До неё отчётливо донеслось имя Мерон. Возможно, она плохо слышала. Маленькая заминка стала предметом внимания священника. Он незаметно указал движением головы на жениха, а потом громко спросил:

–Ты согласна?

–Да!

Среди гостей прошёл радостный шёпот. Все заулыбались. Когда священник достал кольца и снова начал говорить, голоса сразу стихли. И никто не замечал того, что происходило между женихом и невестой. Они стояли лицом друг к другу. Между указательным и большим пальцем правой руки Мерона было зажато обручальное кольцо. Он держал его на весу и смотрел на Алексию. Она сделала первый робкий шаг и пыталась сделать второй. Но безуспешно. Что-то оттягивало её назад. Короткая борьба с собой едва не заставила её

расплакаться. «Ещё немножко, совсем немножко, не сдавайся...пожалуйста, ты ведь смогла дотронуться до его руки», – умоляла она себя. Но всё было напрасно. Она отдернула руку, одновременно устремляя на Мерона взгляд, полный отчаяния. Увидев его глаза, она замерла. В них светились понимание, нежность и лёгкое озорство. Он давал ей понять, чтобы она не спешила с решением. Он говорил... «как бы ты не поступила, я поддержу тебя».

И она ответила ему своим взглядом:
«Знаешь ли ты, – говорили её глаза, – как легко мне стало на душе?»

«Я вижу и радуюсь» – отвечал ей взгляд Мерона.
«Как у тебя получается? Ты всегда находишь слова. Ты всегда видишь, когда мне плохо!»

«Разве у нас не одна боль?»

«Я вижу только доброту и понимание»

«Но это не значит, что мне не нужна помощь»

«Не знаю. Не знаю...смогу ли помочь»

«А ты хочешь помочь?»

«Очень».

«Тогда просто...поверь мне»

«Я верю...»

Появилось пламя. И оно опалило её губы. Алексия с изумлением смотрела, как от неё отстраняется Мерон. Он всё время мягко улыбался. В сознание стали проникать голоса. Появилось довольное лицо священника. За ним...другие лица. Радостные лица. Все радостные, кроме одного. Тётя Марго...плачет. Почему? А что с моими руками? Они лежали в руках Мерона. На безымянном пальце правой руки сверкало обручальное кольцо. Точно такое же, как у...Мерона. Алексия с совершенно изумлённым видом уставилась на Мерона. Он подмигнул ей и, слегка наклонившись, тихо прошептал на ухо:

– Где бы ты ни была, я находился рядом. Так что, всё честно!

И тут все застыли словно зачарованные. Под сводами зазвенел счастливый смех. Он перекачивался подобно волнам и накрывал всех, кто находился в церкви, вызывая на лицах широкие улыбки. Алексия так звонко смеялась, столько очарования источала, что никто не осмеливался ей помешать.

Глава 14

Ева уже и не знала, что делать. Она успела переодеться и вернуться обратно к церкви. Её об этом попросил Мерон. Он же вручил ей фотографию своей яхты, на которой своей рукой написал «сдаётся в аренду за пятьсот евро в сутки». По его замыслу, она должна была стоять с этой фотографией до той

поры, пока венчание не закончится. А потом предложить им, и в частности ему, снять в аренду свою собственную яхту. Но затея провалилась сразу же, как она встала с фотографией перед дверью в церковь. Возле неё сразу образовалась толпа. Люди наперебой изъявляли желание снять яхту. Пришлось отправиться в ближайший магазинчик и купить фломастер. Она дописала ещё один ноль. Получилось пять тысяч. Народу поубавилось, но предложения всё же продолжали поступать. Тогда она разозлилась и приписала снизу ещё одну строчку «ещё десять тысяч евро на яхте». Получилось «пятнадцать тысяч евро в сутки». Клиентов как ветром сдуло. Но отдельные люди подходили к ней и советовали поднять цену. За аренду такой яхты можно было взять в несколько раз больше.

-Да что вы ко мне пристали? – бормотала под нос Ева. – Вы это хозяину яхты объясните. Нравится ему, вот он и сдаёт. Наконец, и к величайшему облегчению Евы, ожидание закончилось. Ещё раньше, чем двери церкви открылись, она с удивлением расслышала смех.

Вначале показались молодожёны. А за ними стали выходить и все остальные. Это было на самом деле нечто. Прохожие останавливались и устремляли взгляд в сторону церкви. А вслед за этим, непроизвольно начинали улыбаться. Довольно нелегко описать, что именно происходило, но мы попробуем. И в качестве примера приведём репетицию оркестра. А вернее ту её часть, когда идет настройка инструментов. Сравнение, на первый взгляд, неуместное. Но лишь на первый взгляд. Главным действующим лицом происходящих событий являлась...невеста. Она держала под руку новоиспечённого супруга, однако её голова лежала на плече идущей рядом женщины и постоянно вздрагивала и издавала странные звуки. Все ясно видели, что она всеми силами пытается сдержать свои чувства. Порой ей это удавалось, но иногда сквозь звуки прорывался настоящий хохот. Как только это происходило, за её спиной начиналась цепная реакция. Похожие звуки раздавались среди гостей. Тут же кто-то начинал заливисто смеяться. Потом шла волна. Веселье охватывало всех без исключения. При этом каждый смеялся, руководствуясь «собственными соображениями». Затем возникала короткая тишина. Она длилась ровно до того мгновения, пока невеста снова не начинала хохотать. Оставался серьёзным только один человек. И это был жених. То и дело он бросал притворно озабоченный взгляд на невесту и печально качал головой. Он так тонко подыгрывал происходящему, что выглядел не менее смешно, чем все

остальные.

Ева сама не смогла удержаться от широкой улыбки, наблюдая за всем этим хохочущим шествием. Но Мерон какой красивый в этом костюме? А невеста? Просто прелесть. «Вот тебе и шутка», – подумала она и тут же вздрогнула. Рядом с ней раздался вкрадчивый голос:

–Десять тысяч евро. Сразу!

Она и не заметила, как из толпы свадебных гостей отделился мужчина и подошёл к ней. Глядя на него, она отрицательно покачала головой.

– Это подарок для наших молодожёнов, Сусло и Алексии. Я торговаться не буду. Скажи, сколько ты хочешь?

До Евы дошло, что именно предлагал этот человек.

–Пятьсот евро!

Мужчина радостно заулыбался, но тут же нахмурился. Ева не понимала, что именно его расстроило. Вроде радоваться должен.

–У тебя большое сердце. У меня тоже. Поэтому пусть будет столько, сколько ты написала. Идёт?

Ева кивнула.

–Ничего не скажем. Ты тоже ничего не говори. Повезёшь их прямо на свою яхту. Деньги привезём туда. Слово.

Ева ещё раз кивнула головой и тут же вскрикнула от неожиданности. Мужчина подхватил её и повёл в сторону фаэтона. Он помог ей подняться, затем подмигнул и помчался обратно к процессии. Ева видела, как он подозвал несколько человек и начал с ним перешёптываться. Чуть позже к ним подошли ещё люди. «Настоящий заговор», – наблюдая за происходящим, с улыбкой на губах думала Ева. Она увидела как двое мужчин подошли ко второму фаэтону. Переговорили с ним. После чего кучер тронул лошадь. Фаэтон прокатился сотню шагов и остановился прямо перед новоиспечённой супружеской парой. Как только это случилось, все хором закричали:

–Наш подарок!

Алексия завизжала, когда её подняли и перенесли на руках в фаэтон. Следом то же самое проделали с Мероном. К тому времени фаэтон Евы уже тронулся с места. Следом за ним тронулась и коляска с новобрачными. Все им махали руками и снова желали счастья. Несколько женщин всплакнули. Мужчины, хотя и были растроганы, но, как и принято, никак это не показывали. Разве только одинокий голос с грустью произнёс:

–Какие они красивые! Какие молодые! Пусть каждый их шаг будет посыпан розами! Пусть жизнь станет садом, в котором всегда сияет солнце и поют птицы!

Следом раздался ещё один печальный голос:

-Да, Рубик джан. Умешь ты сказать. Не зря тебя в Лос-Анджелесе уважают. Хочу спросить. Ты не знаешь, почему все смеялись?

Ответом этим словам стал дружный хохот. Не стовариваясь и не переставая смеяться, они стали выстраиваться в длинную цепочку и брать друг друга под руки. Несколько десятков мужчин и женщин в национальных костюмах. Так они и двинулись домой.

Глава 15

-Какая прелесть!

Каюта, перед дверью которой остановились Ева и Алексия, была метров в восемь шириной и не меньше тридцати метров длиной. С высоты четырёх метров нависала огромная люстра из чистого хрусталя. Стены и пол были совершенно белого цвета. Вдоль стен были расставлены стеклянные столики с позолоченными ножками. По обе стороны каждого столика стояли белые стулья. В дальнем углу была сооружена маленькая сцена. На ней стоял чёрный рояль. Ко всему прочему, здесь имелись несколько скульптур, картины и ещё множество всяких маленьких деталей, которые с первого взгляда вызывали восхищение.

-Что это? - спросила Алексия, с восторгом созерцая это место. Прежде чем ответить, Ева загадочно улыбнулась и бросила взгляд в сторону Мерона. Тот стоял в двух шагах от них с задумчивым видом.

-Здесь никому не позволено бывать. Это бальный зал. И это особое место. Сюда приходит владелец яхты. Он часами здесь стоит, а иногда и всю ночь напролёт играет на рояле. Прекрасно играет. Я сама не раз слышала его музыку. Как-то раз один из его друзей хотел войти сюда, ему не позволили. Сначала он обиделся, но позже, ему стало ясно, что это место создано...только для любви. И первой сюда войдёт та, кому он отдаст своё сердце.

Алексия совершенно расстроилась, услышав эти слова. Ей так хотелось войти в эту каюту, пройти в центр и кружиться, кружиться, не останавливаясь до самого утра. Она собиралась уйти, но так и не сумела этого сделать. Непонятно откуда вдруг раздались чарующие звуки вальса. А следом мимо неё прошёл Мерон. Он вошёл внутрь, прошёл в центр, повернулся и протянул к ней руку.

- Сюда нельзя, - только и могла сказать Алексия. Но слова никак не вязались со счастливым выражением лица. Ей так хотелось войти...

- Тебе можно...только тебе и можно. Сегодня твоя свадьба. Сегодня твой день. Смелее...

Алексия медлила лишь одно мгновение. Как только она перешагнула порог, Ева медленно закрыла дверь и прошептала:

- Они оба заслужили своё счастье. А мне...мне здесь больше делать нечего. Я лишняя. Так что идём собирать пожитки и уходим.

Приподняв края свадебного платья и ступая как можно осторожнее, Алексия медленно приближалась к Мерону. И снова его глаза. Она смотрела только на них. Они излучали тихую радость, смысл которой оставался для неё загадкой, как и слова которые прозвучали с противоречивой торжественностью:

- Сегодня мой праздник, но всё будет только по твоему желанию!

Ужас, подобный острым иглам, стал пронизывать её тело раз за разом, как только рука Мерона обвилась вокруг её стана. Рука Алексии так и не дотянулась до руки Мерона. Она резко побледнела и отступила назад. Затем опустила голову и с глубоким отчаянием выдавила из себя одно слово:

- Прости!

В этот миг она ощутила, как что-то оборвалось внутри, остановилось. И словно чувствуя возникшее напряжение, смолкла и музыка. Очарование, царившее мгновение назад, исчезло без следа. Алексия не смела поднять голову. Она не могла посмотреть ему в глаза. Как же хорошо всё было. Она и не мечтала о настоящей свадьбе. И вот сейчас, здесь...нужно было сделать ещё один маленький шаг. Только один шаг. Она всё испортила. Уничтожила всю радость.

- Всё будет только по твоему желанию. Тебе ведь хочется танцевать? Танцуй одна.

Эти слова совершенно её потрясли. Она ожидала упрёков, ожидала злости, да всего, что угодно, но не того, что случилось. И куда он идёт? Она не сводила взгляда с фигуры Мерона, или «этого человека», как она его называла. Он подошёл к роялю, снял пиджак и повесил его на стуле возле стены. Затем закатал рукава и сел за инструмент. Первые звуки коснулись её слуха. А затем...мелодия полилась подобно дождю, где каждая капля несла с собой чувственность, нежность и очарование.

Ничего прекраснее она в жизни не слышала. Эта музыка принадлежала ей. Ей одной. Он играл для неё. Играл, после того, что она сделала. Алексия чувствовала, как слёзы

помимо воли наворачиваются на глаза.

Мерон прекрасно видел, что с ней происходит, поэтому перестал играть, поднялся и направился к ней. Остановившись перед Алексией, он мягко произнёс:

– Вот они женщины. Им бы радоваться, а они стоят посреди зала в свадебном платье и плачут. Хочешь вернуться домой? Алексия отрицательно затрясла головой.

– Нет, нет, – вырвался из её уст прерывающийся шёпот, – я хочу, я хочу танцевать...с тобой. Пожалуйста...– она подняла на него умоляющий взгляд. У неё сердце вздрогнуло, когда она увидела его глаза. Они буквально источали нежность. Это была не просто нежность. Это был ответ. Она молча спрашивала, а он, так же молча, отвечал:

«Почему? Почему?»

«А ты разве не понимаешь?»

«Нет. Я ведь тебя подвела»

«Это я тебя подвёл»

«Неправда»

«Ты просто не видишь правду»

«Я вижу свою вину. И это правда»

«Вот поэтому я и подвёл тебя»

«Мне непонятны твои слова»

«Я не смог прикоснуться к твоему сердцу»

«Ты.. смог»

«Если б я смог, страх бы ушёл»

«А он...ушёл»

Ещё один круг, ещё...слёз уже не было. Из уст Алексии струился счастливый смех. Она смеялась всякий раз, когда Мерон подхватывал её и снова кружил в танце. Казалось, это волшебство никогда не закончится. Но вот Алексия остановилась, а в следующее мгновение сплела свои руки с руками Мерона, закрыла глаза и приподнявшись на цыпочках...коснулась его губ. Затем отстранилась и едва слышно прошептала:

– Где...спальня?

Слова не успели отзвучать, как Мерон подхватил её на руки и вынес из зала. Она обвила его шею руками и доверчиво прижалась к груди, но он чувствовал, с какой бешеной силой бьётся её сердце. Он чувствовал и дрожь, которая пробегала по её телу. Он внёс её в свою спальню, потом отпустил, а затем на её глазах запер дверь. Когда он снова обернулся к ней лицом, она уже стояла возле кровати. Она побледнела, но держалась из всех сил, стараясь не показывать своего волнения. Прошло несколько минут, прежде чем она сумела выдать из себя несколько слов:

- Что я должна сделать? - совершенно несчастным голосом спросила она у Мерона. Её голос в довершение с трагическим выражением лица вызвал у Мерона приступ веселья. Он понимал, что сейчас совсем не время для шуток, и поэтому всеми силами пытался подавить рвущий наружу смех. В итоге, у него на лице начала мелькать одна гримаса за другой. Алексия не отрывала от него взгляда, поэтому сразу заметила, что с ним творится неладное. Она с настороженностью следила за всеми изменениями. Наконец, когда они стали слишком очевидными, она с тревогой спросила:

- Тебе плохо? Врача вызвать?

- Сейчас пройдёт, - буркнул Мерон, пытаясь в очередной справиться с весельем, но тут его прорвало. - Я пока не решил, что надо делать. Шкаф можешь починить, и тумба...без одной ножки...что тебе нравится больше?

Следом за словами разразился настоящий хохот. Он выставил вперёд руки и вовсю крутил головой в стороны, словно стараясь сбросить несвоевременное веселье. И он уже начал было успокаиваться, но тут услышал угрюмый голос:

- Ты издеваешься надо мной?

Эти слова вызвали у него новый приступ веселья. Он буквально рухнул мягким местом на ковёр и, сжав двумя руками свою голову, залился смехом. Алексия разозлилась не на шутку. С ней никто не смел так обращаться. И уж тем более в брачную ночь. Или он считает, что она боится? Устремив на хохочущего Мерона решительный взгляд, она начала быстро сбрасывать с себя одежду. Спустя мгновение она уже стояла совершенно нагая. Дерзкий взгляд был направлен прямоком в сторону супруга. Пришлось подождать немного, прежде чем он тоже посмотрел на неё. Смех словно ветром унесло. Он некоторое время ошарашенно смотрел на неё, а потом поднялся и выставив вперёд руки, коротко изрёк:

- Милая, ты выглядишь слишком...агрессивно. И смотришь с угрозой. Меня это немного пугает. Поэтому...я вношу предложение. Перенесём нашу брачную ночь, скажем...

- Я тебе перенесу...трус !

Она с решительным видом двинулась на него. По мере того, как она наступала на него, он пятился назад. Он делал это, пока не упёрся спиной в стенку. Здесь он снова попытался заговорить, но не смог. Алексия накрыла его губы своими губами, и сразу же прижалась всем телом. И этот поцелуй был последним из того, что она запомнила. Всё остальное превратилось в сплошной жар. Он возникал повсюду, чего

касались руки или губы Мерона. Он превращался в страсть и разливался по всему телу, заставляя его раз за разом содрогаться и тянуться навстречу. Это чувство стало таким сильным, что она почувствовала как проваливается в бездну. Она полетела вниз, в пропасть. Алексия пыталась зацепиться руками, остановиться, но ничего не помогало. Её со страшной силой несло вниз. И тогда она громко закричала. Крик вырвался из глубин души и стал для неё спасительной соломинкой. Она зацепилась за неё и начала вскарабкиваться наверх. С каждым мгновением становилось всё светлее и светлее. И вот она уже видит над собой улыбающееся лицо...мужа. Какой он красивый. Как бы она жила без него...её губы раскрылись и издали нежный шёпот:

-Сусло...

Улыбка на губах мужа, по непонятной для неё причине, исчезла. Более того, он откинулся на спину рядом с ней и пробормотал что-то насчёт измены в первую брачную ночь. Но Алексия не обратила внимания на эти слова. Она только и делала, что прислушивалась к своим ощущениям. Все они были для неё новы. Она чувствовала каждую частичку своего тела, чего раньше с ней не бывало. От этого чувства по всему телу разливалась нега. Она пошевелилась. Возникло ощущение, будто все чувства переместились в другую точку. Непередаваемые ощущения. Она стала изгибаться во все стороны, время от времени заливаясь мягким смехом. И делала это до тех пор, пока не услышала рядом с собой недовольный голос:

- Перестань вертеться.

- Тебе не нравится? - огорчилась Алексия.

- Конечно...нравится. Поэтому и не надо вертеться.

- Вот как? - Алексия быстро смекнула, в чём дело. Она перевернулась на левый бок и, положив локоть на подушку, подпёрла им голову. Затем приложила свой пальчик к губам Мерона и лукаво спросила: - И что же тебя останавливает?

- Ещё одну измену я не вынесу!

- Ты это о чём? - в голосе Алексии послышалось удивление.

- Завтра всё объясню.

Возникла короткая пауза. Потом снова раздался голос Алексии. На сей раз в нём отчётливо слышалась благодарность.

-Я никогда не чувствовала себя так хорошо как сейчас, и никогда не верила, что у меня настоящая свадьба и настоящая брачная ночь. Это просто чудо какое-то. За один день всё изменилось. Но ведь не только я боялась. И тебе было страшно? - раздался лёгкий смех. Но он тут же прекратился.

Алексия даже в полутьме заметила, как на губах Мерона мелькнула насмешливая улыбка. Увидев её, она насторожилась.

А потом возникла догадка:

- Ты...всё подстроил, когда мы пришли в спальню?

- Я не буду отвечать на этот вопрос!

- Почему? Не хочешь лгать?

- Вот именно!

- А как насчёт отвечать, когда тебя жена спрашивает?

- А что ещё мне оставалось сделать? Захожу, а у тебя такой вид, будто мы на похороны пришли. Я видел, что ты боишься и понимал, что тут никакие уговоры и увещания не помогут.

Тогда я подумал, что единственный способ провести приятную брачную ночь, это передать власть в твои руки. Из нас двоих, только ты могла уладить все вопросы нужным способом. А чтобы ты действовала решительно, я решил немного позлить тебя. С математической точки зрения, шансы были ничтожно малы, но это всё, что у меня имелось. В итоге сработало даже лучше, чем я ожидал.

- Нужным способом? - Мерон краем глаза заметил, что Алексия нахмурила брови. - Значит, ты лицемерил, когда предлагал перенести брачную ночь?

Из груди Мерона вырвался короткий хохот.

- Она ещё спрашивает? Я бы скорее застрелился, чем отказался от брачной ночи. И мой план едва не лопнул, когда я увидел тебя обнажённой. Мне казалось, что ты...слегка расслабишься, и этот даст толчок к дальнейшим действиям. Но ты радикально подошла к вопросу. Когда я увидел твои груди...- Мерон запнулся...

Алексия слегка приподнялась, чтобы он мог их увидеть ещё раз.

-Что же ты замолчал? Что ты ещё увидел? Ноги, бёдра? - она поднялась и встала на постели во весь рост и сладко потянулась. Мерон только и мог делать, что издавать неопределённые звуки. - Знаешь? - с высоты своего роста она устремила на него многозначительный взгляд. - Мне совсем не хочется спать!

Глава 16

Мерон осторожно поднялся с постели. Он не хотел будить Алексию. Она так сладко спала. Он впервые видел её спящей. Нежность захлестнула его с головой, когда она смотрел на её

лицо. Ещё незнакомое, но уже такое родное. Он наклонился и бережно убрал с её лица прядь волос, а затем осторожно коснулся губами её милого носика и накрыл одеялом. Затем накинул халат, и вышел на палубу. В лицо ударил свежий морской воздух. На его губах появилась мягкая улыбка. Положив руки на поручни, он устремил взгляд далеко в море. Туда где плыл одинокий парусник. Вот таким был и он до прошлого дня...один в океане. Сейчас у него есть самая настоящая семья. Неожиданно для себя самого, Мерон взмахнул руками и закричал:

– У меня есть прекрасная жена. У меня есть семья!

На крик прибежал капитан яхты. Он решил, что произошла беда. Мерон его успокоил. И сказал, чтобы они спокойно отдыхали. Он пока не собирался никуда отплывать.

Расставшись с капитаном, Мерон отправился в свою каюту на второй палубе. Она служила его личным кабинетом. Оттуда он вёл все свои дела, когда находился в плавание. Придя в кабинет, он первым делом подошёл к маленькому сейфу, встроенному справа от иллюминатора. Мерон набрал шифр и открыл сейф. Внутри лежала папка с документами, несколько пачек денег, банковские карты и маленькая коробочка. В этот миг в дверь постучали.

«Кто это может быть?» – удивлённо подумал он и позволил войти. Увидев Еву, он удивился ещё больше.

– Я уезжаю. Хотела попрощаться.

Оба понимали, что другого решения и быть не могло. У каждого из них была своя жизнь. Мерон с минуту смотрел на неё, потом полез в сейф и достал оттуда одну банковскую карту и пачку денег. Увидев это действие, Ева отрицательно покачала головой.

– Даже не думай отказываться, – со всей серьёзностью предупредил её Мерон, – для меня эти деньги не имеют никакого значения, а тебе они помогут осуществить мечту. На карточке полмиллиона долларов. Меньше нету, – добавил он, увидев протестующий жест Евы. – И возьми мою визитную карточку. Обязательно позвони мне. Я не хочу, чтобы наша дружба закончилась. Мы с тобой обязательно встретимся ещё. Потом, я ведь обещал познакомить тебя с агентом.

Он взял со стола одну из своих визиток, затем перевернул её и что-то написал на обратной стороне. Что, стало ясно, когда он коротко произнёс:

– Код карты и номер агента. Скажешь, что мой хороший друг. Если возникнут проблемы, звони не раздумывая, – добавил он, вручая всё это ей.

– Я даже не знаю, как тебя благодарить, – с чувством

ответила Ева.

-Приедешь в гости. Этого будет достаточно.

Они обнялись, и какое-то время так и стояли. Затем Ева попрощалась и ушла. Мерон ещё долго смотрел с сожалением на дверь, а затем вздохнул и снова полез в сейф. Он достал оттуда маленькую коробочку и положил на стол рядом с телефоном. Потом взял телефон и набрал номер.

-Позовите моего дядю, - спустя минуту после того, как он сказал эти слова, на его губах появилась улыбка. - Дядя Кероп, - радостно закричал Мерон, - бери всех и приезжайте сегодня же в Ираклион. Я женился! Почему не может быть? Я, правда, женился. Свадьба вчера была. Жену зовут Алексия. Алексия Алексанян. Познакомитесь с её родственниками. Вас встретят и проводят прямо к её дому. Двадцать седьмого? Кто тебе сказал, что у меня свадьба двадцать седьмого? Я? Дядя Кероп, я не мог сказать двадцать седьмого, если свадьба должна была состояться семнадцатого. Ладно. Всё. Жду вас.

-Ничего не помнит, - пробормотал Мерон и, прихватив коробочку, вышел из каюты. Пока он отсутствовал, Алексия успела проснуться и привести себя в порядок. Она выходила из ванны, когда появился Мерон. Увидев его, она радостно улыбнулась и протянула навстречу руки. Но Мерон в который раз снова её удивлял. Он опустился на одно колено. Затем взял её правую руку и с глубоким чувством, смешанным с непонятной для неё торжественностью, произнёс:

- Я прошу носить это кольцо в качестве обручального. Это важно для меня. Очень важно.

-Какая прелесть, - вырвалось у Алексии, когда она увидела на ладони Мерона перстень с большим сверкающим камнем. С её молчаливого согласия, он снял обручальное кольцо и надел вместо него перстень. Он оказался впору. Слово его изначально готовили для неё.

- Сверкает как настоящий брильянт.

Алексия залюбовалась украшением. Камень размером с голубиное яйцо на самом деле сверкал как настоящий. Она была права. Мерон поднялся и потянулся к ней. Она тут же обняла его и звонко чмокнув в щёку, радостно воскликнула:

-Спасибо! Чудесный подарок. Но ещё больше приятно твоё внимание. Это ведь наше первое утро с тобой. И такое красивое начало. Ну и пора ехать домой. Нас все заждались. Нужно ещё поблагодарить всех за эту яхту.

В то время, когда они вели эту беседу, дядя Кероп вытирая со лба пот, с совершенно несчастным видом вошёл в комнату, где сидели две женщины. Одна из них была его собственная

жена. Вторая – та самая бабушка Мако.

– Мерон звонил, – разбитым голосом сообщил им дядя Кероп, – даже не знаю как сказать.

Бабушка Мако неторопливо вынула из мундштука папиросу и так же неторопливо погасила её в пепельнице. После этого она поднялась и, положив руки на пояс, устремила выразительный взгляд на дядю Керопа.

– Наш Мерон ничего не помнит, – дядя Кероп видел направленный на него взгляд, поэтому и решил основательно подготовить пути отхода, прежде чем сообщать главную новость. – В тот день он много выпил, потом долго гулял в ресторане. Ещё в сад пошёл, цветы собирал. Нам сказал столько неправильных...

– Про соседа не забудь рассказать, – бабушка Мако двинулась прямо на него. От неё буквально исходила угроза.

– Да я не знал про соседа. Я говорю про нашего Мерона. Он столько неправильных вещей сказал. Пьяный был. Ничего не помнит. Надо его простить, совсем... – получив крепкую затрещину, дядя Кероп отскочил назад и потирая шею закричал:

– Женился он! Вчера.

– Как женился? Женился и не позвал нас на свадьбу? – не поверила бабушка Мако.

– Не уважает нас, Мако джан. Мы же не можем ему силой заставить.

– Я покажу ему свадьбу, – гневно пробормотала бабушка Мако. Затем она бросила ещё один грозный взгляд в сторону Керопа и добавила: – Готовь всё. Пригласи самых близких родственников. Двадцать человек. Не больше. Поедем, посмотрим... как это он женился и нам не сказал...

Глава 17

– Проголодалась страшно!

С этими словами Алексия буквально влетела на кухню. Заметив горку помидоров, она тут же устремила к ним, схватила сразу два и стала есть. На кухне находились несколько женщин, включая и тётю Марго. Наблюдая за тем, как Алексия переходит от одной кучки к другой и запихивает всё подряд себе в рот, они начали втихомолку посмеиваться. Только тётя Марго не смеялась. Она глаз не сомкнула, беспокоясь за неё. Всякий раз, заслышав шум, она вскакивала с постели, будучи уверенной в том, что Алексия вернулась домой или, что ещё хуже, у неё снова начался приступ. И теперь вот такое. Заметив изумление на её лице, Алексия с набитым ртом и

совершенно не стесняясь посторонних, выдавила из себя:

- Всё прошло как надо. И даже лучше. Я счастлива. Довольна. Но мне очень стыдно перед Сусло.

Услышав эти слова все женщины наострили уши.

- Что? Что случилось? - направляясь к ней обеспокоенно спросила тётя Марго.

- Со мной происходят странные вещи. Всё время смотрю на задницу Сусло и думаю, когда наступит вечер, - призналась Алексия, вызывая своими словами громкий смех на кухне.

- Да что с тобой? - поразилась тётя Марго. - Ты никогда в жизни так не разговаривала.

- Говорю же, не знаю. А вот и дядя Константин, - Алексия сделала усилие и проглотила кусок курицы. Затем попыталась поздороваться, но у неё ничего не получилось. Пришлось выпить целый стакан воды, для того чтобы у неё снова появился голос. Дядя Константин бросил недоумённый взгляд на две тарелки, полные всевозможной едой, которые держала в руках Алексия, и только потом заговорил озабоченным голосом:

-Вчера мы так и не смогли подписать контракт. Надо это сделать сейчас. Я включил в него пункт с венчанием. Оно будет считаться недействительным. В случае, если вы решите расстаться, - поправился он, заметив одновременно два гневных взгляда.

-Я не собираюсь расставаться, - во всеуслышание заявила Алексия. В подтверждение своих слов, она выбрала самый сочный кусок мяса и положила в рот.

- Не будь наивной, - раздражённо ответил дядя Константин, - тем более, что твой муж не возражает.

Алексия перестала жевать и уставилась на дядю.

- Не возражает? Он согласился признать венчание недействительным?

- Да, нет. Он сказал, чтобы я спросил у тебя. Ещё он сказал, что как ты решишь, так и будет.

- Между нами никогда не будут стоять деньги. И не пытайтесь их втиснуть. Контракта не будет. Я готова отдать ему половину или даже всё. Где мой любимый красный соус? - Алексия поискала взглядом пиалу с соусом. Чаша стояла на столе. Она забрала её оттуда.

- Её что, весь прошлый год не кормили?

Заметив угрожающий взгляд жены, дядя Константин только и сделал, что развёл руками и вышел из комнаты. Не успел он уйти, как появилась Стилия в сопровождении своих родителей. Не выпуская из рук соуса, Алексия поцеловалась со всеми. Они положили подарки на край стола и извинились за то, что

не смогли приехать на свадьбу.

- Ничего, ничего, - ответила с набитым ртом Алексия, - я не обижаюсь. Честно говоря, я даже не заметила ваше отсутствие. Где-то тут лежал очень красивый...персик... Все трое изменились в лице, услышав её слова. Но виду подавать не стали, что слова Алексии их задели. Да ей и на самом деле было не до них. Она искала персик. Все, находившиеся на кухне, только и смотрели, как она ходит вдоль стола и выискивает что-то взглядом. Она делала это до той поры, пока не увидела перед собой вазу полную персиков. Её держала в руках тётя Марго. Алексия покосилась на улыбающуюся тётю и тут же стала выбирать персик.

- Вот этот, - она выудила один, но тут же положила его обратно и взяла другой. - Этот больше и выглядит гораздо сочнее.

Стилия совершенно не узнавала подругу. Та полностью преобразилась за эти несколько дней. Ко всему прочему в словах появилась грубоватая прямота, прежде ей не присущая. Поэтому вероятно, Стилия всё время растерянно моргала. А её мать натянуто улыбалась. А вот отец...отец не сводил взгляда с руки Алексии.

- Можно посмотреть на кольцо, - неожиданно попросил он. Эти слова обратили все взгляды в сторону перстня с большим камнем. Алексия положила персик на стол и подняла руку с кольцом. Отец Алексии сразу же наклонился над ним и начал разглядывать. Затем извинившись, достал из кармана лупу и продолжил рассматривать через неё. Он смотрел так долго, что Алексия стала терять терпение.

- Да, - издав восхищённое восклицание, отец Стилии отстранился от кольца и засунул лупу обратно в карман, - двадцать лет работаю ювелиром, но такого великолепного камня ни разу не видел.

Алексия собиралась откусить персик, но так и не сделала этого. Вначале её лицо выразило удивление, но чуть позже она легко рассмеялась и сказала:

- Вы ошибаетесь. Это подделка.

- Подделка? Этот камень чистейшей воды. Я могу ошибаться, но думаю, что цвет и чистоту можно квалифицировать как один к одному.

- Вы ошибаетесь, - живо возразила Алексия, - он ничего не стоит. Это подарок моего мужа. А у него не может быть денег на бриллиант.

- Позвольте, - попросил отец Стилии, указывая на кольцо. Она молча сняла его с пальца и передала. Мужчина снова достал лупу и осмотрел его ещё внимательней.

- Похоже, это фамильное кольцо, - пробормотал отец подруги, поворачивая кольцо. - С внутренней стороны написано «От Анжелики дорогой дочери», - он оторвался от осмотра и устремил уверенный взгляд на Алексею. - Чистейший камень. Сорок каратов как минимум. Я прямо сейчас найду человека, который вам даст за него полтора миллиона долларов. За эти несколько минут на лице Алексии сменилось несколько выражений. Под конец оно стало совершенно неестественного цвета.

- Что там было написано? - спросила она принимая кольцо обратно.

- «От Анжелики дорогой дочери»!

- Так называлась яхта, на которой мы ночевали, - упавшим голосом произнесла Алексия.

- Он украл его. Украл и подарил тебе, - слова Стилии подтверждали её собственные подозрения, но она не хотела верить, что её муж на такое способен.

- Он не мог. Не мог, - выдавила из себя Алексия.

- Да перестань, - Стилия отмахнулась от этих слов, - конечно мог. Или ты не помнишь, как он вёл себя в кафе?

Алексия вздрогнула, услышав эти слова. Конечно, она всё помнила.

- Твой муженёк еду со столов воровал, так неужели такое сокровище не взял бы? Да и как вообще ты могла выйти замуж за такое ничтожество? Как могла довериться ему?

Алексия не смела поднять головы от стыда. Все смотрели на неё с глубоким сочувствием. А Стилия продолжала её распекать:

- Жалкое ничтожество и вор. Разве можно жалеть таких людей? Никто из них и не оценит доброты. Ты уж поверь мне. Ты пожалела, привела в дом...и что из этого вышло? Избавься от своего мужа. Избавься, пока не поздно.

- Почему ты её слушаешь?

Все вздрогнули, увидев на пороге...Мерона. Вероятней всего, он слышал всё, что здесь говорилось. Но при этом не потерял самообладания. Его взгляд был направлен на Алексею. В нём читался открытый упрёк.

- Потому что она правду говорит, - гневно закричала ему в лицо Алексия, - ты вор! Ты украл это кольцо с яхты. А я тебе поверила...я тебя...- Она запнулась, но через мгновение продолжила с ещё большей яростью: - Надо было понять, какое ты ничтожество ещё в кафе. Но я не поняла этого. Я поверила твоим лживым словам. Я верила всему, что видела...а ты лгал...ты унизил меня так, что я уже никому в лицо не смогу посмотреть. - Подлец, - Алексия замахнулась и швырнула

перстень прямо в него. – Бери и убирайся отсюда. Перстень стукнулся о дверной косяк и упал прямо перед ногами Мерона. Он нагнулся, молча поднял перстень. Затем так же молча подошёл к столу, снял обручальное кольцо и положил его в вазу. Он уже собирался выйти, как раздался жёсткий голос Алексии:

– Подпишешь контракт и только потом уйдёшь. Тётя Марго, позовите дядя Константина! Или ты уже передумал подписывать? – язвительно поинтересовалась у него Алексия. – Я всегда держу своё слово! Если ты хочешь его подписать, мы подпишем, – коротко ответил Мерон. Он не смотрел на Алексию. Больше того, лицо выглядело совершенно спокойно. Как будто ничего не происходило. Появился дядя Константин с бумагами. Он положил их на стол и открыл папку. Первой подписала Алексия. Следом расписался Мерон. Как только документы были подписаны, он положил ручку и, коротко попрощавшись, вышел из кухни. Мгновение спустя раздался стук наружной двери. Этот звук в одно мгновение унёс с собой все силы Алексии. Гнев исчез оставив пустоту.

– Ушёл... – она без сил опустилась на стул.

В следующие несколько минут никто не проронил ни единого слова. В воздухе словно повисла огромная тяжесть. Алексии с каждой минутой становилось всё хуже и хуже. Она попыталась убедить себя в том, что правильно поступила, изгнав мужа. В ответ сердце запротестовало, с огромной силой обрушивая на неё тысячи упреков, в каждом из которых читался беспощадный приговор. Она и не замечала, что её плечи постоянно вздрагивают, а лицо стало совершенно белым.

– Ты правильно поступила, – Стилия подошла к ней и обняла за плечи, – пойдём. Пойдём в сад. Подышим свежим воздухом. Поговорим. Тебе станет легче. Но должна сказать, что ты ещё поблагодаришь меня за сегодняшний день. Я ведь тебя избавила от большой беды. Не забывай об этом.

Алексия безвольно повиновалась. С одной стороны её подхватила Стилия, с другой стороны – тётя Марго. Они вывели её в сад, и посадил в кресло под деревом. Мужчины тут же всё бросили, окружили их и стали забрасывать вопросами. Вместо Алексии стали отвечать женщины. Она вообще ничего не могла сказать. Только сидела, опустив голову и положив руки на свои колени. То и дело из груди вырывался судорожный вздох. А вокруг неё разгорался спор. И в пылу этого спора никто не придавал значения словам, которые раздались несколько раз подряд: «Гости, ещё гости приехали».

Глава 18

Те немногие, которые не участвовали в споре, приняли гостей. Поздоровались, и сразу же пригласили в дом. Однако приглашение осталось без внимания. Все как один, двинулись вслед за стройной, но очень экстравагантной женщиной. А она направилась напрямик к дереву, под которым сидела Алексия. Завидев старую женщину, многие расступились. Сразу появилось кресло. После того как она села, рядом с ней появился пожилой мужчина. Он поставил на ручку кресла пепельницу. Затем вытащил из кармана пачку сигарет, достал оттуда одну и, отломив фильтр, передал его этой женщине. Как только она воткнула папиросу в свой мундштук, он поднёс зажигалку. Бабушка с откровенным наслаждением затянулась, а чуть позже выпустила клубы дыма и сделала жест, означающий «не обращайтесь на меня внимание». Алексия была удивлена не меньше остальных. Она не знала, кто эта женщина, которая уселась напротив неё и курила. Спросить Алексия не решилась. Возраст старой женщины исключал любой вопрос такого рода. Она не знала и остальных людей. Поэтому решила, что это тётя Марго их пригласила. А та, увидев, что Алексия рассмотрела новых гостей, а потом снова опустила голову, решила, что они приглашены племянницей. Видя, что вновь прибывшие никак не принимают участие в беседе, все снова заговорили о разрыве, который произошёл между молодожёнами. Время от времени, то один из спорящих, то другой, устремляли взгляд в сторону курящей бабушки. Они видели, что она очень внимательно слушает. Видели, как все, кто с ней был, только и делают, что на неё смотрят, поэтому и старались произвести как можно лучшее впечатление своими речами. Всё шло предсказуемо и спокойно до той поры, пока в спор не вступила Стилия:

– Что вы тут ей советуете? – гневно вопрошала она. – Почему она должна страдать? Почему она должна терпеть? Подумаешь, муж. А если он ничтожество? А если он вор? А если он крадёт еду и не может заработать? Правильно сделала, что выкинула его из дома. – Стилия наклонилась над Алексией и продолжила: – Увидишь его, отвернись и уходи. Попробует с тобой заговорить, не слушай... – неожиданно для всех Стилия резко завизжала и схватилась за голову. Все оцепенели и, не мигая, смотрели на...бабушку. Та ухватила Стилию за волосы

и волокла к выходу. Стилия визжала и пыталась отцепить костлявые руки старухи. Но не тут-то было. Та крепко держала. На помощь дочери бросились родители. Но и им ничего не удавалось сделать. Только у самой калитки старуха отпустила жертву.

- Ты что? - закричал было отец Стилии, но увидев как за спиной старухи стали появляться люди с мрачными лицами, быстро прихватил плачущую дочь и сбежал. Стояла мёртвая тишина, когда старуха вернулась обратно. Она снова села на своё место. Закурила, и только после этого, ткнув указательным пальцем в сторону Алексии, жёстко произнесла:

- Тот, кто даёт такие советы, враг тебе и твоей семье. Не пускай её, иначе она разрушит твой дом..

Странно, но Алексию вся эта сцена оставила равнодушной. В душе царил пустота. И она никуда не уходила. Но не защитить подругу, она не могла. Поэтому и предприняла слабую попытку это сделать.

- Она моя подруга, - начал было говорить Алексия, но старая женщина её перебила.

- Неважно, кто она. Неважно, что случилось. Если она даёт такие советы, значит, желает тебе зла. Запомни это, - она глубоко затаилась. Никто и слова не проронил. Удивительно, но никто, за исключением Алексии, даже не попытался заступиться за Стилию.

- А теперь расскажи, почему ты поссорилась с мужем?

- Он украл кольцо и подарил его мне, - тихо ответила на это Алексия. Отвечая, она даже не поднимала головы. Но голос старой женщины она всё же услышала:

- Ну и что? Он слаб, но разве у тебя не достаточно сил?

Взяла бы кольцо и отнесла хозяину. А потом села бы и поговорила со своим мужем. На кого же ему надеяться, как не на тебя? Кто его простит, если ты наказываешь?

- Такое нельзя прощать!

- Нельзя? Тогда почему у тебя такой вид, будто это ты совершила преступление?

Алексия ничего не ответила. Вместо неё ответила тётя Марго. Она смело заступилась за племянницу.

- А что ей оставалось сделать? Сразу после свадьбы, и такое. Кто стерпит?

- А может, кольцо не было таким дорогим? Может этот ювелир ошибся? - раздался голос другой женщины.

- Как же, ошибся? - раздражённо ответила на это тётя Марго.

- Яхта называлась «Анжелика» и написано на кольце тоже было «от Анжелики дорогой дочери». Как тут можно ошибиться.

Ведь...-тётя Марго осеклась, так как на другой стороне

началось непонятное возмущение. Гости, доселе молчавшие, по непонятной для неё причине, начали бросать в их сторону хмурые взгляды. Люди было заволновались с двух сторон, но тут снова раздался голос старой женщины:

- Тебя зовут Алексия?

Алексия подняла голову и молча кивнула.

- Ты вышла замуж вчера? - раздался новый вопрос. Она снова кивнула.

- И ты поссорилась с мужем, потому что он украл кольцо?

Алексия ещё раз кивнула. Она ожидала вопроса, но последовавшие слова...

- Ты ошиблась. Кольцо было твоим.

Все вокруг замерли и смотрели на старую женщину, которая говорила все эти вещи с непоколебимой уверенностью.

-Нет, - Алексия отрицательно покачала головой, - вы не можете знать всех этих вещей.

-Ещё гости. Что за день? - раздался в этот миг чей-то голос.

Спустя минуту в саду появился мужчина в элегантном костюме. В руках он держал большой букет роз. Приблизившись, он вежливо спросил:

- Как я могу увидеть Алексию Алексанян?

Алексия поднялась с места, не сводя с этого человека удивлённого взгляда. Но это чувство было несравнимо с тем, что ей довелось испытать, когда она услышала следующие слова:

-Примите поздравление в связи со свадьбой от премьер министра Греции!

Мужчина вручил ей цветы, кивнул и уже собирался уходить, как заметил сидящую бабушку. Его лицо тут же расплылось в широкой улыбке.

-Госпожа Мако! Вы даже не представляете, как я рад вас видеть!

Когда он подошёл к ней и поцеловал её руку, все вокруг ахнули. Алексия никак в себя не могла прийти от того, что происходила вокруг неё. Вместе с остальными, она смотрела, как бабушка поднялась и ласково погладила этого человека по щеке. Они вполголоса пошептались, а потом он сразу ушёл. Она же уселась обратно и устремила на Алексию сострадающий взгляд. Алексия увидела этот взгляд.

- Что? - негромко спросила она. - Почему вы смотрите на меня с такой жалостью? Вы думаете, я ошиблась? - постепенно её голос крепчал. - Вы думаете, я прощу его и всё забуду? Вы думаете, что я слабая? Вы думаете, я не смогу справиться? Вы думаете, мне будет боль...но... - из груди

Алексии вырвался судорожный всхлип, затем второй, третий... Она внезапно сорвалась с места и побежала домой. Никто не стал её останавливать.

Бабушка Мако медленно обвела взглядом всех затихших людей. Сразу после этого она обратилась ко всем, кто находился в это время рядом с ней.

– Кто мне объяснит, что происходит в этом городе? Почему считают, что мой внук украл это кольцо? Что у него денег нет или он такой подлый? Покажите мне человека, который назвал его преступником? – гневно закричала старая женщина. Этот крик услышала даже Алексия. Она сидела одна на кухне и пыталась успокоиться. Но услышав эти слова, поднялась с места и медленно побрела к двери. Тем временем в саду раздался осторожный голос:

– Бабушка нашего Сусло умерла!

– Сусло? – растерялась бабушка Мако. Она тут же повернулась и устремила грозный взгляд на бедного дядю Керопа. Тот весь поёжился и только мог, что ответить:

– Клянусь! Мерон мне сам позвонил и сказал, что женился. Девушку зовут Алексия Алексанян. Нас встретили в аэропорту и привезли сюда. Я не виноват, Мако джан. Наверно это опять наш Мерон перепутал.

Услышав эти слова, все радостно зашумели, а бабушка Мако стала извиняться перед всеми. Она сразу хотела уйти, но ей не дали это сделать. Пока все обменивались любезностями, дядя Константин достал свой «IPHONE» и потихоньку набрал в поисковой строке одно слово «Мерон». Прошла ещё минута, как по саду разнёсся отчаянный крик:

– Что я сделал? Ах я ничтожество, болван, идиот, придурок,

– Он стукнул себя телефоном по голове и жалобно простонал.

– Двадцать миллиардов долларов... всю жизнь мечтал разбогатеть, а когда деньги пришли... взял и отдал их обратно своими руками... кто после этого захочет со мной работать?

– Да что с тобой? – не выдержала стоявшая рядом жена.

– Это он, миллиардер Мерон Аветисов, а не Сусло, – заорал в ответ дядя Константин, – а это его бабушка, – он ткнул рукой в её сторону.

Мако услышала его слова. Она уселась обратно на место и коротко приказала:

– Кероп, покажи фотографию Мерона этим людям.

– У меня с собой только журнал, Мако джан!

– Покажи журнал!

Дядя Кероп молча вытащил из внутреннего кармана выпуск «Форбса» и протянул его первому попавшемуся. Тот открыл журнал и тут же воскликнул:

- Точно Сусло! На седьмой строчке среди самых богатых людей мира!

Люди начали передавать журнал из рук в руки. Бабушка Мако отслеживала каждого, кто читал журнал. В итоге, это привело к закономерному вопросу:

- Вы его называли этим грязным именем?

Никто не сказал и слова, но почти все кивнули.

- Значит, мой внук, которого знает и уважает весь мир, здесь оказался преступником? - заметив виноватые взгляды, бабушка Мако махнула рукой и снова закурила. Выпустив струи дыма, она добродушно произнесла: - Ладно. Мы с вами родственники. Поэтому забудем всё плохое и постараемся помочь нашим детям. И помните, - предупредила она, - не говорите ни слова Алексии. Эта девушка любит своего мужа. Мы все это видим, - все вокруг закивали, - но примирить их будет очень тяжело. Почему тяжело? Кольцо. Его заказала моя невестка. Она его заказала для будущей жены моего Мерона. Наш долг...- она не договорила, потому что в это миг раздался тихий голос:

- Её звали Анжелика? Он яхту назвал именем своей матери? Все взгляды обратились в сторону одиноко стоявшей Алексии. Она смотрела прямо на бабушку Мако. Та некоторое время отвечала растерянным взглядом, а потом медленно кивнула. - «Анжелика»...он всё время показывал, что любит меня, а я ничего не поняла...

Глава 19

Ближе к вечеру, дом совершенно опустел. Гнетущая обстановка, царившая после свадьбы, не позволяла гостям оставаться. Удручённые и опечаленные, они уехали обратно. Перед отъездом, каждый подходил к тётке Марго или её мужу и незаметно для других просил позвонить, в случае если положение изменится. В итоге остались только бабушка Мако, которая не желала оставлять Алексию в таком тяжёлом положении, и дядя Кероп, которому она поручила выяснить все обстоятельства, связанные со свадьбой. В данный момент, его не было дома. Они, вместе с дядей Константином, который всё ещё не мог прийти в себя после пережитого ужаса, ушли по этим самым делам. Бабушка Мако с тёткой Марго уютно устроились на кухне и за чашкой чая пытались найти выход, который бы устроил обоих супругов.

Что касается Алексии...она сразу забралась на мансарду и больше оттуда не выходила. В мансарде имелся небольшой диванчиком. Свернувшись на нём, она предавалась тяжёлым мыслям. Она больше не плакала, но...то и дело из груди вырывался судорожный вздох или всхлип. Когда это происходило, губы раскрывались и издавали горестный шёпот: - Сказка закончилась...

Ещё утром она была так счастлива, как никогда в жизни. Ей хотелось кричать, смеяться, жить...ничего не осталось. Она своими руками всё разрушила. Он всё время был рядом с ней, помогал, поддерживал, понимал так, как никто и никогда не понимал. И не поймёт. Каждый его поступок, каждое слово, всё...были для неё одной. «А яхта..., а этот чудесный зал...он показывал свою любовь, раз за разом, но я не поняла, я ничего не поняла. Он подарил мне самое дорогое, память своей матери, а я бросила её...ему в лицо». Эта мысль вызвала одинокую слезинку. Она скатилась к губам и там застыла. Бабушка Мако с трудом поднялась по крутой лестнице. Дверь тоже удалось открыть не без усилий. Она вошла на мансарду. Алексия лежала, свернувшись калачиком на маленьком диване. Лежала и не шевелилась.

- Девочка моя, - прошептала бабушка Мако. Она села рядом с ней и ласково погладила по голове, - хватит горевать. Нужно взять себя в руки. Поговори с ним.

Алексия затрясла головой и повернулась к ней спиной.

- Стыдно?

Алексия кивнула головой.

- Думаешь, ничего поправить нельзя?

Алексия снова кивнула.

- Хорошо. Тогда забудь о своём муже!

- Бабушка, - Алексия резко обернулась к ней и устремила на неё взгляд, полный отчаяния и боли.

- Если «бабушка», тогда спускайся вниз и вместе подумаем как исправить положение.

- Вы не должны мне помогать, - выдавила из себя Алексия, - я не...

- Должны, - перебила её бабушка Мако, - наши обычаи велят более собственного ребёнка каждой свекрови любить и защищать невестку, а теще - зятя. Тот, кто этого не понимает, никогда не сможет установить мира в своей семье. Она поднялась, но тут же раздался тихий голос:

- Бабушка...

Алексия поднялась и уткнувшись ей в грудь, несколько раз всхлипнула. Бабушка Мако стала поглаживать её по голове и мягко произнесла:

– На свете есть смерть. И это единственное, чего мы не можем исправить.

Обняв её за плечи, бабушка Мако повела Алексею на кухне. Едва завидев их вместе, тётя Марго засуетилась. Алексею посадили на стул, поставили перед ней чашку горячего чая и тарелку с едой. На еду она даже смотреть не стала. А чашку обхватила двумя руками и, склонившись над ней, отхлебнула один глоток. Затем поставила обратно, поднялась и вышла. Тётя Марго собиралась выйти за ней следом, но, уловив взгляд бабушка Мако, не стала этого делать. «Пусть, – говорил этот взгляд, – пусть делает, что хочет. Не надо ей мешать». Но ни первая, ни вторая не ожидали «таких результатов» своего невмешательства. Алексия вернулась обратно с шалью в руках. Она укутала ею бабушку Мако, а потом вернулась на место и снова взяла чашку чая. Обе женщины, улыбаясь, смотрели на Алексею, но она этого не замечала.

Тем временем, на кухне появились мужчины. Оба уселись сразу за стол вместе со всеми и одновременно попросили есть. В то время как тётя Марго захлопотала возле плиты, оба устремили взгляд на безжизненное лицо с покрасневшими глазами.

Алексия держала в руках чашку, но было заметно, что она совершенно забыла о ней. Застывший взгляд был направлен куда-то в сторону. Услышав голос бабушки Мако, она вздрогнула и едва не выронила чашку из рук.

– Узнали? – с этими словами бабушка Мако обратилась к мужчинам. Оба кивнули, но ответил дядя Кероп.

– Всё по нашим обычаям. Венчание правильное. Священник сказал, что наш Мерон подошёл к нему и назвал своё имя.

– Господин Аветисов ещё и уточнил, что все точно должны знать, за кого выходит замуж Алексия, в случае если возникнут вопросы. Он попросил назвать его имя так, чтобы никто ничего не понял, – вмешался дядя Константин, – потом он ещё дал священнику денег.

– Зачем? – не поняла бабушка Мако. – Обман скрыть?

Дядя Константин покосился на Алексею и только потом ответил:

– Нет. Он не хотел дотрагиваться до невесты во время венчания, и просил сделать так, чтобы никто этого не заметил. За это и дал.

Чашка в руках Алексии задрожала. Тётя Марго смотрела на неё с глубоким сочувствием. Но никто кроме них двоих не понял истинный смысл этих слов.

– Уже хорошо, – довольным голосом произнесла бабушка Мако, – свадьба настоящая. Значит, он не сможет отказаться.

- Я сама откажусь, - не поднимая головы прошептала Алексия.
- Я тебе откажусь, - бабушка Мако пригрозила ей пальцем, а потом снова повернулась к мужчинам. - Что ещё узнали? Рассказывайте. Я должна узнать всё, прежде чем позвоню Мерону.

Слова «позвоню Мерону» вызвали у Алексии настоящий ужас. Но бабушка Мако быстро отрезала все пути к отступлению.

- Сиди и пей чай, - сказала она обращаясь к Алексии, - я спрошу тебя, когда понадобится. Кероп?

Заметив внимание со стороны бабушки Мако, дядя Кероп поспешно заговорил:

- Э, Мако джан, «настоящая свадьба» не поможет. Один раз уронил это кольцо, Мерон меня чуть не ударил. Ты знаешь, что было. Два года Мерон молчал после смерти отца и матери. Потом эту яхту купил. На ней всё время пропадал. Наш Мерон извинения не простит. Здесь надо совсем совесть потерять.

- Ты о моей невестке говоришь, Кероп. Я тебя налысо остригу, а потом цепь на шею повешу и к забору прикую.

- В хорошем смысле этого слова, Мако джан, - дядя Кероп на всякий случай отодвинул стул назад, подальше от грозного лица бабушки. - Он там много плохого сделал. Ходил как ханыг, женщину с собой таскал...тоже как ханыг, милостынь просил..

- Кероп! - раздался грозный голос.

- Всё правильно говорю, Мако джан! - дядя Кероп на этот раз решился возразить, а затем указывая двумя руками на Алексию, продолжил развивать свою необычную мысль: - Она не знала, кто этот ханыг, она думала, что выходит замуж с этим Сусло. Она не слышала, как священник говорил его настоящий имя...

- Нет, я всё слышала. Я слышала, как священник назвал его имя. Просто я подумала... - начала было говорить Алексия, но дядя Кероп не дал ей закончить.

- Раз она не слышала, значит этот ханыг её обманул. Пусть так и скажет.

После этих слов воцарилась мёртвая тишина. Все, включая Алексию, выглядели совершенно растерянно. Они только и могли делать, как смотреть на довольное лицо дяди Керопа. Первой опомнилась бабушка Мако.

- А что? Наш Кероп умную вещь подсказал, - в её глазах заплясали хитрые огоньки, - Мерон её обманул и должен ответить за свой обман.

- Он меня не обманывал, - почти закричала Алексия, - как вы можете такое говорить про него?

- Я знаю своего внука. Он сейчас так сильно обижен, что не

станет слушать ни извинений, ни оправданий. Но что хуже всего, он может вообще не разговаривать. Мерон может молчать месяцами, и хранить обиду глубоко внутри. И никто не будет знать, что у него творится в душе. Нам сейчас нужно, чтобы вы встретились, и посмотрели друг другу в глаза. Потом мы скажем правду. Он поймёт, что мы не желали ему зла. А ты должна понять, как правильно поступить. Ты подумай, пока я поговорю с Мероном.

Услышав последние слова, дядя Кероп быстро достал из кармана телефон и набрал номер. Не дождавшись ответа, он набрал другой номер, а чуть позже негромко сказал бабушке Мако:

-Его телефон не отвечает. В офисе сказали, что он в Австралию улетел.

-Я знаю, где находится эта Австралия, - гневно пробормотала бабушка Мако, не замечая, что Алексия снова изменилась в лице, услышав слова про «Австралию». - Что он, что его отец. Как только не в духе, сразу бегут за мороженым или в карты на деньги играют. Что ты решила? - на этот раз она посмотрела на неё. Алексия затрясла головой, затем отставила чашку и поднялась.

-Я никогда, никогда не стану его упрекать, - тихо, но решительно ответила девушка, - во всём виновата я одна. Только я. Мерон, - это слово ей далось с большим трудом, - прекрасный человек. Он необыкновенный. Я никогда не была счастлива. Никогда. А с ним...я словно попала в волшебную сказку. Я не могу говорить...потому что, потому что...ненавижу себя, ненавижу свой поступок. Он отдал мне своё сердце, а я, при всех...разбила его...

-Так, при всех и верни это сердце. Скажи всё, что у тебя лежит на душе. Скажи прямо ему в лицо. Перед всеми... Решительность Алексии как ветром сдуло. Она сразу поняла, о чём именно идёт речь. Вначале она изумлённо уставилась на бабушку Мако, затем на лице появилось растерянность, и уже в конце она робко пробормотала:

-Я не могу...не могу, до такой степени...потерять совесть. Я не смогу...обвинить его...не смогу

-Мы тебе поможем, - бабушка Мако встала с места, - главное продержись немного. Ты всё ему скажешь, но не раньше, чем настанет время. А пока нам с тобой нужно поговорить наедине. Я должна знать всё как есть. Как начиналось и как всё закончилось.

Глава 20

На второй неделе беспробудной жизни Мерон перебрался в казино «Монте-Карло». Он часто здесь бывал и вовсе не потому, что любил играть в азартные игры. Вернее, не только по одной этой причине. Ему нравилось место. И оно на самом деле было изумительным.

Автор казино Шарль Гарнье, который также проектировал Гранд-Опера в Париже.

Казино, по сути, грандиозный дворец, который состоит из множества великолепных игровых залов, оперного театра и кабаре. Некогда в этих залах бывали Карузо и Шаляпин. Изнутри казино "Монте-Карло" представляло собой череду великолепных игровых залов – Салон граций, Салон-Ренессанс, Белый зал, Европейский салон, зал Американских игр, приватные залы для привилегированных особ – Зал Тузе и салон Франсуа-Медсэн. Залы украшены восхитительными скульптурами, пафосной аллегорической живописью и бронзовыми светильниками.

При казино также имелся оперный театр. Зал оперного театра, самый роскошный из всех залов казино, декорирован в красном с золотыми узорами цвете и украшен фресками. Фасад казино, выходящий на море, поражает простотой и изысканностью, сочетая в себе – солнечные террасы, идеальные лужайки и роскошные цветочные клумбы. Весь комплекс находится внутри изумительного по красоте парка, постепенно восходящего к горным склонам.

Великолепный пейзаж, блеск золота, присутствие всемирных известных людей... всё это не могло не привлечь внимания к самому роскошному заведению планеты. Мерон сам не раз заключал сделки в казино, которые впоследствии принимали очертания реальных проектов. Именно здесь он приобрёл греческую компанию по производству оливкового масла. Греция, – это слово каждый раз заставляло Мерона мрачнеть. Он так и не смог забыть того, что произошло на следующий день после свадьбы. «Да и как это можно забыть? Хотя почему и не забыть? Жизнь продолжается», – думал он, глядя на проворные действия крупье, который очередной раз запустил рулетку. Ему опять не повезло. Шар соскочил в гнездо с цифрой «19». Мерон разложил на игорном столе новую стопку фишек и, бросив короткий взгляд на грузного мужчину, сидящего справа от него, продолжал печально размышлять. « – Надо жить дальше. Надо заниматься новыми проектами. А свадьба, скорее всего, это просто одна из тех мелочей, которым я придаю слишком большое значение. Надо попробовать

всё забыть. Забыть и вернуться в Сочи, заняться делами...купить футбольный клуб, наконец. Полно всего, а я тут сижу и не знаю, чем буду заниматься...соберись», – Мерон чертыхнулся и сделал очередную ставку. Игра не шла. Он проигрывал и проигрывал. Но проигрыш почти не интересовал его. Он больше был обеспокоен собственным состоянием. Несмотря на огромное желание уйти от воспоминаний, сделать это никак не удавалось. Душа...она не давала ему покоя. Там происходило что-то очень неприятное. Сколько он ни повторял про себя, что Алексия оскорбила его, унизила его, нанесла такую обиду, которую невозможно забыть...ничего не помогало. Где-то в глубине души сидел назойливый «попугай», который повторял одни и те же слова: «А вдруг она и правда тебя любила?». Этот «попугай» настолько раздражал Мерона, что он даже несколько раз постучал по груди, пытаясь его оттуда изгнать. В итоге всё получилось наоборот. Эти слова стали раздаваться гораздо чаще.

– Да что со мной? – время от времени бормотал Мерон. – Почему я не могу обо всём забыть и спокойно играть? Это бормотание привлекло внимание игроков, сидящих с ним за одним столом и не только, но и крупье. Он даже спросил: «Не нужно ли принести лекарство господину Аветисову?». На взгляд крупье, тот выглядел неважно. В ответ Мерон раздражённо отказался, затем выдвинул ещё одну стопку и попросил принести двойной виски.

– Не везёт вам сегодня? – раздался рядом с ним сочувственный голос того самого грузного мужчины. Мерон собирался было резко ответить, но так и не сделал этого. Его взгляд упал на крупье. Тот буквально застыл на месте. Шарик так и остался зажатым между пальцев. Взгляд у него был глубоко изумлённый и, по всей видимости, он даже не собирался начинать игру. Вид крупье озадачил Мерона. Вскоре он заметил, что тот куда-то смотрит. И не он один. Похоже, все за игорным столом смотрели куда-то позади него. Мерон обернулся...и тут же издав испуганный крик, подпрыгнул в кресле. Прямо перед ним стояла его бабушка...Мако. Все сразу поняли, что это необычная женщина. Отличительной особенностью бабушки являлась её одежда. Она всегда и повсюду появлялась в одном и том же наряде. На голову повязана косынка с цветочками, из-под которой выбивались седые локоны. Позади косынка была завязана в тугий узел. Несколько воротников разного цвета определяли количество платьев, надетых друг на друга. Платья до самых носков. Обычно она носила не меньше четырёх. Пожилая женщина была высокого роста, худая. Лицо с глубокими морщинами никак не

вязалось с дерзким взглядом, в котором светился отчётливый вызов. И самая коронная фишка бабушки, по которой её узнавали всюду и везде, был мундштук. Длинный чёрный мундштук, в который всегда была вставлена папироса. Мундштук по обыкновению был зажат в ладони правой руки. Она прихватывала большим и указательным пальцем его край со стороны папиросы, с наслаждением затягивалась и с не меньшим удовольствием выпускала изо рта густые клубы дыма. Надо ли говорить, что приход Мако вызвал настоящий фурор в казино. В то время, когда посетители с глубочайшим изумлением рассматривали эту женщину, два сотрудника службы безопасности крутились недалеко от неё с растерянным видом. Они просто не знали, как им поступить. Видимо поэтому принялись шёпотом выяснять, кто вообще впустил её в казино. Мерон находился в ещё большей растерянности. Он не мог принять появления бабушки. Тем временем Мако, сделав очередную затяжку, вкрадчивым голосом обратилась к Мерону. Она всегда говорила на армянском языке по той простой причине, что любила его больше всех остальных:

– В шашки играешь? На деньги?

– Бабушка, как я рад тебя видеть, – Мерон наконец обрёл дар речи, но по лицу не было заметно, что он на самом деле так рад, как говорит, – как ты меня нашла?

– А как я твоего отца нашла? Когда он целый месяц дома не появлялся? Ты только сюда и ходишь играть последние десять лет. Сам меня звал? Или не помнишь? Вот и решила тряхнуть стариной.

Мако без церемоний уселась рядом с Мероном за игорным столом и попросила принести пепельницу. Мерон всё ещё никак не мог прийти в себя, но слова своей бабушки всё же перевёл.

– Пепельницу? – растерянно переспросил крупье. – Но ведь у нас не курят...

Услышав незнакомые слова, Мако устремила на Мерона вопросительный взгляд.

– У них нет пепельницы, – перевёл Мерон.

– Скупые люди, сразу видно, – пробормотала Мако, а следующие её действия привели всех в состояние глубоко шока. Она выудила откуда-то из глубин своих платьев пачку сигарет «Мальборо». Затем вытащила из пачки все сигареты и разложила на стол. Затем, извлекла из мундштука окурки сигареты и погасила его в пустой пачке сигарет. Сразу же взяла целую папиросу и отломилась фильтр. Фильтр ушёл в пустую пачку, а папироса заняла место в мундштуке. Она не спеша закурила, и только потом снова обратилась к Мерону.

Бедняга, он всё время крутился на месте, бросая успокаивающие взгляды то на крупье, то на сотрудников службы безопасности.

-Не стой над головой.

Мерон быстро опустился рядом с бабушкой и устремил на неё вопросительный взгляд. В эти мгновения он только и думал о том, как бы увести её из казино. Пока он думал, как похитрее это сделать, снова раздался строгий голос бабушки:

-Шашки надо двигать?

-Шашки? - Мерон вначале не мог понять её слов, а потом до него дошло, что именно она имела в виду. - Нет. То есть, да. Надо двигать их на одну цифру. Потом крутится шарик, - Мерон показал на рулетку. Мако очень внимательно отследила этот жест, - если он попадает на цифру, где стоит твоя фишка, то есть я хотел сказать, ...твоя шашка, ты выигрываешь. Не попадает - проигрываешь.

-Надо угадать цифру? - уточнила внимательно слушающая Мако.

-Да, - ответил Мерон, желая побыстрее отделаться от назойливых вопросов.

-Я в лотерею играла, всегда ставила на свои годы. Поставь шашку. Выиграем и пойдём домой.

-Бабушка, здесь нет столько цифр!

-Тогда раздели пополам и поставь две.

-Даже, если разделить твои годы на две части, всё равно не получится.

-На три?

-На три? Получится.

-Тогда ставь три шашки, - распорядилась Мако.

Мерон стрёб все свои фишки в кучу и поставил их на цифру «30». Крупье понятиво кивнул головой и тут же запустил шарик.

-Я же сказала, поставь «три шашки», - строго сказала Мако. Мерон в ответ благодушно улыбнулся.

-Бабушка, такая радость. Ты приехала. Потом, мы всё равно пойдём домой. Зачем нам эти шашки?

-«30»! - прозвенел над столом потрясённый голос.

Все тут же начали поздравлять Мерона. Тот только и мог качать головой. Первый раз за весь вечер повезло. Да ещё как повезло.

Четверть часа спустя бабушка Мако с приятным удивлением спрашивала у Мерона:

- За шашки дают столько денег? А почему у нас не меняют?

Глава 21

Спустя час они уже находились на борту яхты. Ей сразу же устроили отдельное место на верхней палубе, где был сооружён открытый салон для гостей. Мерон усадил бабушку в мягкое кресло. Придвинул столик, поставил на него пепельницу. Затем сходил вниз. Принёс плед и укутал им её ноги. Море несло с собой прохладу и особенно сильно это ощущалось на верхней палубе. И лишь удостоверившись в том, что ей ничего не надо, он сел рядом с ней и, закинув ногу на ногу, устремил взгляд на звёзды.

-Потерялся? Не знаешь, что делать? – попыхивая папиросой, поинтересовалась бабушка.

Мерон, неожиданно для самого себя, рассмеялся. Он не знал как, но бабушке всегда удавалось понять все его чувства. И, как правило, она двумя словами вытаскивала эти чувства наружу. Так было с самого детства. Поэтому, он её любил, глубоко уважал и даже немного побаивался. Вообще, её многие побаивались. И больше всего это относилась к родственникам. Бабушка появлялась тогда, когда все остальные способы решения вопроса были исчерпаны. Она слыла судьёй. Судьёй неумолимым, но справедливым.

-Ты с детства привык командовать. Даже когда в футбол играл на школьном дворе. Хотел всегда быть главным. Если твои друзья соглашались, ты радовался, а если отказывались...дрался или уходил.

-Я помню, – Мерон улыбнулся и бросил мягкий взгляд на свою бабушку, – я всё помню. Особенно тебя. Как-то раз меня побил этот, носатый сосед, у которого отец горбун. Плачу, всё лицо в крови, а тут ты...схватила палку и побежала. Я когда прибежал, ты уже его колотила.

-Плохая у них была семья, – затагиваясь и выпуская клубы дыма, заметила Мако. – А этот горбун никому прохода не давал. Твой отец с ним дружил в молодости. В 75-м году ещё до твоего рождения, пришла к дочке чай пить. Смотрю, твой отец входит в одних трусах. Ни одежды, ни часов, ни денег. Всё у него выиграл этот горбун. Ночью собралась и пошла к нему домой. У него жена была, покойница Вартуш. Захожу во двор, вижу, он её избивает. Вартуш руками асфальт катала. Если помнишь, высокая, крепкая женщина была. А мужа, этого коротышку, боялась до смерти. Когда он её бил, всегда вставал на табуретку, чтобы до лица достать. Ну, я ему как дала тогда, он вместе с этой табуреткой полетел в подвал.

Мерон так сильно смеялся, что у него стали выступать слёзы на глазах. Бабушка Мако смотрела на него и улыбалась.

-А эта история про милиционера, правда? - спросил, всё ещё смеясь, Мерон. - Отец часто рассказывал.

-Правда, - бабушка Мако кивнула, - сорок лет назад было. Тогда твой дедушка первую машину купил. Как сейчас помню, белые «Жигули». Для нас это был такой большой праздник. Решили стол накрыть. Он и поехал за продуктами. Оставил машину возле рынка. Когда вышел обратно, увидел, что машина разбита. В неё врезался пьяный милиционер на своей «Волге». Полковник. И машину разбил, ещё и дедушку ударил. Потом дал адрес своей работы и приказал принести полторы тысячи рублей за ремонт. Смотрю, дедушка приехал, машина разбита, лицо в крови, на глазах слёзы. Я и поехала к этому полковнику.

-Отец рассказывал, что ты его целый час по коридорам гоняла. Когда его от тебя оторвали, у него не осталось ни одежды, ни волос на голове.

-Хотел убежать от меня, собака.

-Почему? - спросил у неё Мерон. - Ты ведь из дворянской семьи производишь. Мать учительница, отец врач.

Интеллигентная семья. Да и разговариваешь так, что порой и мне завидно.

-Жизнь тяжёлая была, - негромко ответила бабушка Мако, - ты сейчас видишь старую женщину. Но и я была молода. Мы с твоим дедушкой поженились перед самой войной. Я переехала жить в дом его отца. Злой человек был. Заставлял сыновей бить своих жён. Сам избивал свою жену так, что она несколько дней подняться с постели не могла. Семьи вообще не было. Все постоянно ссорились и ругались. А твой дедушка самым тихим из всех был. Хочешь верь, хочешь нет, но я за всю жизнь ни одного плохого слова от него не слышала. Всё молча сносил. Его братья этим пользовались. Придирались, оскорбляли, а однажды...набросились и начали его избивать. До того дня я терпела вместе с ним, но тогда терпение моё закончилось. Я варила бельё на керосинке, когда услышала крики. Увидев, как мужа избивают, схватила ведро с кипятком и побежала. Я ошпарила их, а потом взяла прут, которым мы шерсть взбивали, и начала их гонять по двору. С того самого дня, твоего дедушку никто больше не обижал.

-Ещё бы! - Мерон широко улыбнулся. - Все знали, чем это может закончиться. Так дедушка тебя боялся?

-Никогда этого не было. За всю жизнь я ни разу его не оскорбила на людях. Если он что-то и говорил обидное или неправильное, я дожидалась момента, когда мы оставались

одни, и только потом начинала разговор. Всегда и при всех я подчёркивала своё уважение к мужу. Я любила его, и для меня именно это и было единственной правдой.

- О такой жене можно только мечтать, - тихо сказал Мерон, и снова устремил взгляд на звёзды.

- Ты думаешь, я не ошибалась? Однажды я разозлилась и ушла к своим родителям и даже не сказала ему. Четыре недели я жила, так как мне хотелось. Потом мы случайно встретились с ним. Он просто посмотрел на меня и прошёл мимо. Не сказал ни одного слова. Я догнала его и спросила его, почему он не хочет со мной говорить? Знаешь, что он ответил? «Я думал, тебе будет неприятно».

Бабушка Мако устремила на Мерона мягкий взгляд.

- В нашей жизни есть и плохое и хорошее. Плохое можно забыть, а хорошее надо хранить и передавать своим детям.

- К чему ты ведёшь? - после короткого молчания спросил у неё Мерон.

Услышав такой прямой вопрос, бабушка Мако пожала плечами.

- Просто говорю.

- Ты никогда и ничего просто так не говоришь. Я тебя знаю. Если ты думаешь, что сможешь помирить меня с...Алексией, то сильно ошибаешься. Я люблю тебя, но не до такой степени, чтобы простить то, что она сделала.

Мерон встал, прошёл к краю борта и, положив руки на поручни, устремил злой взгляд на ночное море. Бабушка Мако не упускала ни одной мелочи. И то, что её внук сам заговорил на болезную для него тему, показалось ей добрым предзнаменованием. Она решила немного выждать, и с этой целью спокойно закурила очередную сигарету. Видя, что бабушка и не собирается ему возражать, Мерон, по не понятной для себя причине, разозлился ещё больше.

-Скажи честно, - он повернулся и устремил на бабушку хмурый взгляд, - зачем ты приехала?

-Если я попрошу тебя поехать со мной, ты это сделаешь?

-Нет, если это касается Алексии. Я не изменю своего решения. И никто его не изменит, - раздался твёрдый ответ.

- Не проси меня, бабушка. Тем более, что тебе всё известно. Ты ведь наверняка успела узнать все подробности свадьбы. Разве это не так?

-Так. Я хотела примирить тебя с женой, - спокойно ответила на это бабушка Мако. На губах Мерона появилась торжествующая улыбка, но она исчезла, как только снова раздалось слова: - Но вижу, что ты не хочешь простить Алексию. И, наверное, это правильно. Я поступила очень глупо, приехав сюда. Надо было сделать как ты.

-Что ты имеешь в виду?

- Я тридцать пять лет мечтала увидеть твою свадьбу. Но ты даже не позвонил мне...- бабушка Мако убрала плед и поднялась с места.

- Бабушка, прости меня, - раскаянно пробормотал Мерон. - Клянусь, у меня и в мыслях не было жениться. Это была просто шутка. Но потом всё изменилось. Я..

-Значит, твоя жена правильно сделала! - грустно ответила бабушка Мако, делая вид, будто собирается уходить.

Мерон насторожился, услышав эти слова.

-Что она сделала? - осторожно спросил он.

-Всем своим родственникам позвонила и попросила приехать. Говорит, что ты венчался с ней под именем Сусло. Говорит, что ты обманщик.

-Что? - Мерон аж подпрыгнул на месте, когда услышал эти слова.

- Ещё сказала, что у тебя нет сердца. И души нет. Что ты с самого начала задумал её обмануть. Нас всех позвала. Так и сказала «идите и посмотрите, какой плохой человек ваш Мерон». На старости лет людям в глаза посмотреть не смогу. Позор на мои седые волосы...- бабушка Мако не договорила. Мимо неё промчался Мерон. Правда, он тут же остановился, сказал два слова «Жди здесь». А потом снова куда-то умчался.

Бабушка Мако села обратно на место. На её губах блуждала довольная улыбка. С чувством выполненного долга она закурила ещё одну сигарету и откинулась на спинку дивана.

- Вот что делает с людьми злость, - пробормотала она, выпуская струйки дыма изо рта. - Правду говорят, злость и глупость из одной семьи. Но сейчас эта семья нам всем нужна.

Она не успела докурить сигарету, когда услышала звук моторов. Прошло ещё четверть часа, прежде чем она почувствовала отчётливый толчок. Яхта медленно двинулась с места. Едва это произошло, бабушка Мако тихо засмеялась, а затем достала из-под складок платья маленький телефон и набрала номер.

- Едем! - радостно бросила она в трубку.

Глава 22

Самая большая комната, располагавшаяся на первом этаже, превратилась в самый настоящий зал судебных заседаний.

Оттуда убрали всю мебель, полностью. Взамен вдоль противоположных стен расставили стулья. По двадцать с каждой стороны. Одна сторона предназначалась для родственников Алексии, другая – для родственников Мерона. Им отводилась роль присяжных. В центре комнаты поставили большое кресло для бабушки Мако. В общем, всё было сделано, как того и требовали законы правосудия. Ближе к полудню тридцать первого августа, то есть ровно через две недели после свадьбы, начинался процесс, которому и надлежало определить вину супругов.

Когда Алексия появилась в «зале суда», все стулья с обеих сторон были заняты. Присяжные были на местах. Равенство полов было сохранено в полной мере. После каждого мужчины сидела женщина и наоборот. Её обуял ужас, когда она увидела всех этих людей. И если б не присутствие рядом тёти Марго, она бы развернулась и бросилась прочь. Но та не только не позволила ей отступить, но подвела прямо к креслу и там, незаметно для окружающих, пожала её локоть и оставила одну. Алексия попыталась робко поздороваться со всеми, но получила в ответ полное молчание. Этим молчанием все присутствующие подчёркивали свою беспристрастность. Она совершенно растерялась и ничего лучше не нашла, как уставиться на носки собственных туфель. Ей казалось, что она выглядит просто ужасно, когда на самом деле была попросту неотразима в этом голубом платье с распущенными волосами. Оно как нельзя лучше подчёркивало статность фигуры, и идеально сочеталось с цветом её глаз. Сама она так не считала и не замечала, как то и дело мелькал чей-нибудь восхищённый взгляд, направленный в её сторону. Она встала очень рано и долго приводила себя в порядок. Несколько часов были потрачены на волосы. Она укладывала их на разный лад, и всегда оставалась недовольной результатом. В какой-то момент она даже решила доверить свою внешность профессионалам, но потом отказалась от этой мысли. Мерон бы догадался, что она специально готовилась к этой встрече. Он мог решить, что она готова на всё, лишь бы вернуть его. Сама эта мысль претила её существу. По этой причине она решила сделать всё просто. Надела своё любимое платье, распустила волосы и в таком виде приготовилась предстать перед своим супругом.

Конечно, сейчас она вообще ни о чём думать не могла. Разве только о собственном страхе. Она боялась...боялась, что у неё не хватит мужества посмотреть ему в глаза.

-Идут! – раздался чей-то голос.

Алексия резко побледнела и беспомощно оглянулась по

сторонам. В дверях на миг показалось лицо тёти Марго. Она глазами показала, чтобы девушка крепилась и тут же исчезла. Заслышав шаги, Алексия быстро опустила голову и снова устояла на своих туфлях.

Вначале она услышала голос бабушки Мако. Она поздоровалась со всеми. Ей дружно ответили. А вот второе приветствие осталось без ответа. Как не держалась Алексия, но, слышав ровный голос, вздрогнула и ещё больше побледнела. Она скорее почувствовала, чем увидела, как усаживается в кресло бабушка Мако. Спустя мгновение, она краем глаза посмотрела в её сторону. Её взору предстало непроницаемое лицо. Бабушка слегка сторбилась, а потом бросила короткий взгляд на Алексию, гордо подняла голову и так же гордо произнесла:

-Начинаем!

Алексия сразу поняла этот немой знак. Она выпрямилась и тоже гордо вскинула голову, подобно бабушке Мако. Наградой стала одобрительная улыбка, которая мелькнула и исчезла на губах старой женщины.

- Алексия, - торжественно обратилась к ней бабушка Мако, - готова ли ты принять любое решение, которое примут наши достойные родственники? Готова ли ты принять меня как твоего судью?

-Готова! - коротка ответила Алексия.

Одобрительно кивнув, бабушка Мако обратилась к своему внуку, который стоял позади Алексии.

-Мерон, готов ли ты принять любое решение наших достойных родственников? Готов ли ты принять меня как твоего судью?

-Мне не нравится этот вопрос, - раздался спокойный голос.

-О вкусах поговорим за обедом. Сейчас просто отвечай на вопрос! Или ты хочешь признать свои ошибки и уйти?

-А что я такого сказал? - на сей раз в голосе Мерона послышалось отчётливое раздражение. - Мне не нравится этот вопрос. И мне не нравится вся эта обстановка. Могу я иметь своё мнение?

-Конечно, можешь. И ты всё скажешь. Но для начала просто ответь на вопрос.

-Я могу вызвать своих адвокатов? Право на один звонок? И этого нет?

- Значит, эта бедная девушка, - бабушка ткнула костлявой рукой в сторону Алексии, - правду сказала?

-Согласен я, согласен. Прямо как тайное заседание ордена. Чуть что, отрубим голову.

Недовольное бормотание раздалось совсем рядом с Алексией. Бабушка Мако повелительно указала рукой на определённое

место. Алексия изо всех сил старалась не смотреть в его сторону, но всё-таки не удержалась и быстро стрельнула взглядом в его сторону. В глаза бросились блестящий рукав костюма и красивый галстук с золотой булавкой. «Только бы он не заметил, что я на него посмотрела», – взмолилась в душе Алексия. Как бы она удивилась, если б знала, что именно об этом думал и сам Мерон. Только по отношению к себе. Он старался не смотреть в сторону Алексии, всем своим видом показывая полное равнодушие. Но голова помимо воли поворачивалась вправо.

–Отвечайте на вопросы смело и правдиво. Если один из вас готов солгать, тогда пусть уйдёт прямо сейчас, – выдержав паузу и убедившись в том, что никто и не собирается уходить, бабушка Мако решительно продолжила «судебное заседание». – Начнём с самого начала. Я буду задавать вопросы, а вы будете на них отвечать. Начнём с Мерона. Ты готов?

–Мне нечего скрывать и незачем лгать! – спокойно ответил Мерон.

–Почему ты согласился, когда Алексия предложила тебя жениться на себе?

Этот вопрос вызвал лёгкую растерянность на лице Мерона. Но ненадолго. Он быстро сообразил, откуда ветер дует. Скорее всего, бабушка имела весьма подробный разговор с Алексией. Если так, то всё может оказаться совсем не так, как казалось вначале. Хотя, чего тут думать...ему не за что стыдиться.

–Отвечаю подробно, дорогая ба...ваша честь, – поправился Мерон и уверенно продолжил: – Началось всё утром. По телевизору рассказывали про меня всякие гадости. И он слушал, – рука Мерона устремилась в сторону дяди Керопа. Тот порывался ответить, но был остановлен повелительным жестом бабушки Мако.–Продолжай, – коротко бросила она.

–Не буду повторять, что там говорили...но настроение у меня испортилось. Я переоделся в скромную одежду и пошёл гулять. Ну и...– Мерон запнулся было, но, увидев взгляд бабушки, собрался и быстро продолжил: – Я толкнул на улице одну девушку. Случайно. Она мне нагрубилась. Я обрадовался. Заметив недоумённые взгляды, Мерон попытался объясниться, не подозревая к каким последствиям это может привести:

–Просто раньше, они все за мной бегали толпой. Готовы были на всё, чтобы...– он снова запнулся, но затем, не давая никому опомниться, быстро продолжил, – познакомиться...по делам.

–Ты лжёшь нам, Мерон! – раздался грозный голос бабушки.

Мерон разозлился.

-А что я должен был сказать? Что там стояли две проститутки, которые за тысячу баксов любого оближут с ног до головы?

Алексия в этот миг почувствовала, что к ней быстро возвращаются силы.

- Да. Хорошо. Хотите правду? Пожалуйста. Я подошёл к ним и предложил познакомиться. Они отказались. Проститутки отказались со мной знакомиться. Тут я и подумал, что все принимают меня за полный отстой. А раз так, значит всё по-настоящему. Любая девушка, которая решит завязать со мной знакомство в таком положении, могла бы стать моей женой. Я об этом думал, когда шёл в дом этого проклятого Ашота. Ну, а потом решил так и сделать. Дал себе клятву, что пойду по улицам и буду всем предлагать выйти замуж. Кто согласится, на той я и женюсь. Ну и наоборот. Соглашусь, если кто-то мне предложит жениться. Между прочим, - не выдержал Мерон, - с математической точки зрения, положительный исход этой затеи был равен нулю.

-Поэтому ты и поклялся? - насмешливо спросила у него бабушка Мако.

-Не только поэтому, - возразил Мерон, - у меня были ещё мысли. Я мог передумать, если б не зашёл в это кафе. Там я и увидел...- Мерон покосился на Алексию.

-Имя забыл?

-Вот именно, - на губах Мерона мелькнула злорадная улыбка, - я её имя вспомнил только за день до свадьбы, когда увидел фотографию в окне ресторана.

-Кафе? - напомнила ему бабушка Мако.

-Кафе? А что кафе? Она там сидела со своими подругами. Меня ругали. Думали, я ничего не понимаю, - последние слова Мерон произнёс на чистом греческом языке. Реакция последовала незамедлительно.

-Так ты издевался над нами? - Алексия вскинула на него хмурый взгляд. Ответом стала насмешливая улыбка.

-Это вы издевались, а я не позволял вам расслабиться! - поправил её Мерон.

-Да, ты..

-Алексия!

Услышав голос бабушки Мако, Алексия отвернулась от мужа и снова уставилась на носки своих туфель.

-Мерон!

-А что, Мерон? Она подошла ко мне и предложила жениться на себе. Я согласился. И всё!

-И всё? - бабушка Мако устремила взгляд на Алексию. -

Теперь ты рассказывай.

-Мне никто по дороге не встречался, - съязвила она. Заметив, что Мерон нахмурился, она с довольным видом продолжила: - Мы сидели с подругами в кафе. Они начали смеяться над...- она покосилась в сторону Мерона.

-Ты тоже его имя вспомнила перед свадьбой?

-Не совсем...

-Я хотя бы за день до свадьбы вспомнил, а она моё имя вообще не знала, - подал голос Мерон, - поэтому и называла нежно «мой безнациональный Сусло». Я много нового о себе узнал, когда зашёл в ресторан и услышал, как она рассказывает обо мне своим родственникам. Оказывается, я ещё «тупой пьяница», вор, «грязный бомж» и читать не умею. Кстати сказать, бабуля, она и с тобой обошлась не очень ласково. Мне повезло больше. А вот тебя похоронили ещё до моего рождения.

Смех...раздался внезапно. И так же внезапно прекратился.

Мерон совершенно помрачнел, глядя на смеющуюся Алексию.

Смех показался ему кошунственным в такой момент.

-Простите, - Алексия устремила виноватый взгляд на бабушку Мако. Та выглядела совершенно растерянной.

- Что? Правда «мой безнациональный Сусло»?

- Я не помнила имя, поэтому и придумала все эти вещи. Он говорит правду.

Ответом стал громкий хохот бабушки Мако. Через мгновение хохотали все, кто находились в комнате. Не смеялись только Мерон и Алексия. Вначале он злился, но заметив виноватый взгляд Алексии, успокоился и даже снисходительно улыбнулся.

- Полвека так весело не смеялась, - пробормотала бабушка Мако. Она достала платок и стала вытирать слёзы, катившиеся из глаз. - Ну да ладно. Пора продолжить.

Мало-помалу смех стихал. Когда он совсем затих, раздался голос Алексии.

-Всё правда. Я действительно говорила все эти ужасные вещи. Я не помнила, как он выглядит, и не знала его имя, - она на миг замолчала, а потом продолжила с новой силой: - Не хочу лгать. Я надеялась, что он не приедет. Нет, неправда. Я была уверена, что он не приедет. Мерон, - его имя снова далось Алексии с трудом, - хотел устроить свою жизнь. У него была светлая цель. У меня её не было. Я не хотела выходить замуж. Никогда в жизни не хотела. И предложила жениться на себе только для того, чтобы доказать своим подругам, что я не такая слабая, как они обо мне думают, - из груди Алексии вырвался судорожный вздох. Она не замечала, что взгляд Мерона начал понемногу смягчаться. - Я

не собиралась сдерживать своё обещание. И я не хотела звать родственников. Это сделала моя тётя. А мне ничего не оставалось, как согласиться. Но потом...потом всё изменилось. Когда они приехали, я почувствовала, что у меня есть семья. Я знала, что свадьбы не будет, но радовалась и готовилась вместе со всеми. Мне нравилось быть вместе со всеми. Нравилось чувствовать общее внимание. Нравилось отвечать на вопросы. Я обманывала сама себя и всех остальных. Я обманывала и...Мерона. Вот вся правда.

Мерон был впечатлён её словами. Они задели какую-то невидимую струнку в его душе, но он всё ещё не готов был протянуть ей руку. Вокруг на некоторое время воцарилась тишина. Никто не произносил ни слова. Алексия смотрела в окно и ждала, когда снова заговорит бабушка. Та не заставила себя долго ждать:

-Теперь поговорим о свадьбе. Мерон!

-А что свадьба? – Мерон пожал плечами. – Я рассказывал о ресторане. Когда я услышал, что она обо мне рассказывает, решил наказать её.

Алексия слегка вздрогнула, но никто этого не заметил. А Мерон тем временем ничего не значащим голосом, продолжал:

-Решил устроить маленькое представление. Решил сделать так, как она и говорила. А потом, там же на свадьбе, перед всеми открыто рассказать правду. Венчаться я не собирался. Но потом...потом, не знаю как, но всё изменилось. Со мной была девушка. Мой друг. Она помогала мне. Она же встретила нас после венчания и устроила так, будто моя яхта сдаётся в аренду. Гости решили сделать подарок. Но у них не совсем получилось. Деньги им вернули. Утром я позвонил дяде Керопу и сообщил, что женился. Попросил его собрать вас и привезти сюда. Потом взял ко...- Мерон запнулся, но тут же почти спокойно продолжил: – Я собирался рассказать ей правду и хотел, чтобы вы все были рядом, когда это случится. Потом...- он так и не смог договорить.

- Такого рассказа достойна я, но не ты! – с мукой в голосе прошептала Алексия.

Её голос...

-Я виновата во всём! Только я одна.

Алексия повернулась и, не добавляя ни единого слова, вышла из комнаты. Бабушка Мако устремила умоляющий взгляд на Мерона.

-Ты меня обманула? – Мерон начал понимать истинную цель этого разговора. – Ты просто хотела помирить нас, поэтому и придумала всю эту историю?

-Выслушай её. Один раз выслушай, – умоляющим голосом

обратилась к нему бабушка Мако, – мы все собрались только для этого.

– Она могла сказать всё, что хотела!

Бабушка Мако отрицательно покачала головой.

– Такие раны слова не залечат. Только сердце может их залечить. А открыть его она может только тебе. Тебе одному. Мерон ничего не ответил на эти слова. Он некоторое время молчал, а потом с решительным видом вышел из комнаты.

Глава 23

Обхватив руками свои плечи, Алексия стояла у окна на мансарде. В глазах появилась пустота. Но она исчезла как только сзади раздался тихий голос:

– Какого же рассказа заслуживаю я?

Увидев Мерона, Алексия было рванулась вперёд, но остановилась и отступила снова назад. Её остановил его взгляд. В нём она увидела холод.

– Какое это имеет значение? – так же тихо ответила Алексия.

– Сейчас никакие слова не смогут исправить того, что случилось. Просто...уезжай.

– Ты хочешь, чтобы я уехал?

Лицо Алексии задрожало, но она, тем не менее, нашла в себе силы и кивнула.

– Ты врешь мне?

Алексия кивнула раньше, чем поняла смысл вопроса. Потом она попыталась исправить оплошность и отрицательно затрясла головой. Мерон очень долго смотрел на Алексию. Мало-помалу на его лице стало появляться странное выражение. И оно вылилось в новом вопросе.

– Ты думаешь, нам стоит расстаться?

Она снова кивнула, но не сумела при этом сдержать судорожный вздох.

– Значит, ты действительно сказала, что я обманом на тебя женился? Что я плохой? Что я недостоин тебя? Ты меня ненавидишь?

– Я тебя люблю, очень люблю, – всё, что она сдерживала в себе, хлынуло наружу, подобно стихии, которую невозможно было более сдерживать, – я поняла это тогда в зале, когда разбила твои мечты, а ты... молча ушёл и начал играть. В церкви я думала о том, как от тебя избавиться. А ты думал о том, как избавить меня от боли и страха. Ты ни разу не заговорил о любви, но каждое твоё слово, каждый

поступок...был наполнен чувством. Ты всё время показывал мне свою любовь, а я ничего не хотела видеть. За один день все мои разбитые мечты обрели крылья и превратились в сказку. Столько счастья, столько любви...и что я дала взамен? Брошенное в лицо память матери? Ты думаешь, тебе больнее? Я...- она не смогла договорить. Из глаз потекли слёзы. Она стала их вытирать ладонями и попыталась взять себя в руки. Только она начинала немного успокаиваться, как слёзы начинали литься с новой силой. Она снова вытирала их и пыталась справиться собой. Проходило одно мгновение, другое. ..из её груди вырывался судорожный стон, а следом опять начинали капать слёзы.

-Я справлюсь, справлюсь, - шептала она сквозь слёзы и снова предпринимала попытку успокоиться. Ей почти удалось это сделать, когда...из глаз просто хлынули крупные капли и она, закрыв руками лицо, зарыдала. Раздался стук двери. Она увидела, как Мерон вышел из комнаты, но даже не попыталась его остановить. Не переставая рыдать, она опустилась на диван, легла на бок и поджала под себя колени. Всё закончилось. У неё больше ничего не осталось. Минуты текли одна за другой. Ей становилось всё хуже и хуже. Возникло непреодолимое желание...закрывать глаза и больше никогда не открывать. Она не знала, как сможет жить с такой болью. Так она и лежала, пока, наконец, сон не сжалился над ней и не взял в свои объятия.

Алексия не имела понятия, сколько времени проспала. Когда она открыла глаза, вся спальня была залита солнечным светом. Спальня? Она потерла голову, пытаясь восстановить память. Когда она спустилась в спальню? Это мысль тут же ушла, уступив место...шуму. Он доносился со всех сторон. Грохот, топот, крики...всё переплелись в единое целое. Похоже, всё это происходило в её доме. Что бы это значило? Она вышла из спальни. Спускаясь по лестнице, она видела, как внизу мелькают женские фигуры. Алексия совершенно растерялась. Но это чувство было лишь малой толикой того изумления, которое она испытала, войдя на кухню. Первой бросилось в глаза фигура...бабушки Мако. Зажав папиросу в зубах, она раскатывала тесто. Вокруг неё сновали с десятков женщин. В том числе и её тетя Марго. И все чем-то занимались. Вся кухня была завалена продуктами. Алексии приходилось всё время отодвигаться из стороны в сторону, чтобы не мешать работе.

- Могу я спросить, что здесь происходит? - осторожно спросила Алексия.

Её растерянность усилилась, когда никто не обратил на неё внимание. Хотя они не могли не слышать и не видеть её. Она повторила свой вопрос громче. То же безразличие.

«Верно, мне всё это снится? – подумала она и ущипнула себя за щёку. Больно...не сплю». Она вышла из кухни и сразу же остановилась. Следовало понять, что именно случилось, пока она спала. Откуда взялись все эти люди? Откуда взялись эти продукты? А бабушка? Почему всё ещё здесь? И чем все занимаются?

–Рубик джан, ты с кем сел играть на деньги? Хочешь всех нас нищими сделать? – донесся снаружи весёлый голос.

«Рубик джан? Когда он успел вернуться?».

Алексия вышла из дома. И тут она испытала ещё одно потрясение. Её взору предстал стол. Он был раза в два больше, чем тот, который они приготовили для свадьбы. И не удивительно, потому что и мужчин было в два раза больше. Четыре мангала, выстроенные в один ряд, дымились и распространяли соблазнительные запахи. Она с совершенно растерянным видом осматривала всё пространство вокруг себя до той поры, пока её слуха не коснулся удивительно знакомый голос:

–Одна партия из пяти игр. Всего лишь десять тысяч долларов. Минимальная ставка. Что скажешь, Рубик джан?

Взгляд Алексии мгновенно устремился в центр стола и выхватил фигуру Рубика, с которым она играла в нарды. Напротив него сидел мужчина в белой рубашке с закатанными по локоть рукавами. Он азартно тряс кости, собираясь сделать ход. Алексия почувствовала, что у неё слабеют ноги. Она смотрела на Мерона и не замечала, что из глаз снова закапали слёзы:

–Рубик джан, ты не знаешь, почему женщины всегда плачут?

–Думать не могут, Мерон джан. Или думают, когда уже исправить ничего нельзя!

Рядом с Алексией показалась тётя Марго. Она широко улыбалась ей и показывала глазами в сторону Мерону.

–Но почему? Почему ты не уехал? – вырвалось у Алексии.

–Причины две, – Мерон бросил в её сторону такой озорной взгляд, что у неё сердце подпрыгнуло. – Во-первых, моя бабушка хочет ещё раз справить свадьбу. Во-вторых, у меня появилась отличная мысль. И у меня такое чувство, что она тебе понравится.

Говоря эти слова, он поднялся, а затем перемахнул через стол и подбежав к Алексии, подхватил её на руки.

–Мы скоро вернёмся, – закричал Мерон и направился с Алексией в дом. Не останавливаясь, он внёс её в спальню и

положил на кровать. Затем закрыл дверь на замок и стал быстро раздеваться. События происходили так быстро, что Алексия никак не успевала осмыслить происходящее. Мерон, раздеваясь, успевал ещё и разговаривать.

-Знаешь, милая, я поговорил с твоей тётёй пока ты спала. Она мне рассказала про некоторые твои мысли. Я имею в виду свою задницу, - пояснил Мерон, вызывая краску на лице Алексии. - Оказывается у нас с тобой одна и та же проблема. - Мерон...

- Потом, милая. Мы поговорим после того, как решим наши проблемы, - последние слова были произнесены голосом полным страсти. Этого хватило, чтобы Алексия почувствовала жар в груди. Ещё мгновение, и Мерон мягко накрыл её губы своими. Но почти сразу же отстранился и посмотрел ей в глаза.

- Знаешь, почему я согласился жениться? - тихо спросил Мерон. - Я понял все свои сомнения, я понял, почему никак не желал отказаться от этой свадьбы. Тогда, в кафе, я согласился только по одной причине...ты очаровала меня. В одно мгновение стала самым близким, самым родным человеком. Но ты так тихо вошла в моё сердце, что я и не заметил. В глазах Алексии плескалось столько счастья, столько радости, что Мерон не смог удержать широкую улыбку.

-Простишь ли ты меня. Тогда...

Мерон положил ладонь на её губы и, склоняясь над ней, прошептал:

-Мы никогда больше не будем говорить о том, что произошло. Я виноват не меньше тебя. Надо было всё рассказать...

-Почему ты такой...хороший?

-Я влюблён!

Они одновременно потянулись друг к другу, сплетая руки и губы в единое целое.

Эпилог

Они не выходили из спальни до самого вечера. По этой причине Алексия чувствовала некоторое смущение, когда направлялась на кухню. Там никого не оказалось. Но её ждал сюрприз. На столе стояли тарелки со всевозможной едой. Она чувствовала страшный голод, потому сразу принялась за дело. Когда туда вошли тётя Марго и бабушка Мако, она уже уплетала вовсю. Изо рта торчал кусок огурца. Но она быстро впихнула его пальцем внутрь и с полным ртом радостно

закричала:

- Бабуля!

Но таким проявлением чувств она не удовлетворилась. Оставив еду, она бросилась к бабушке Мако и несколько раз крепко поцеловала. Потом поцеловала тётю и, пообещав вернуться после того, как она «немного поест», возобновила завтрак, обед и ужин. Как изволила обозначить происходящее тётя Марго.

- Посмотрите на неё, - бабушка Мако засмеялась, - ходила как тяжело больная, а сейчас так светится, что можно вместо люстры повесить.

- Кто это хочет мою жену повесить? - весело спросил Мерон, присоединяясь к общей компании. Увидев, что вытворяет Алексия, он пришёл в ужас. Она хватала всё подряд и засовывала себе в рот.

- Если не перестанешь есть, можешь умереть, - со всей серьёзностью предупредил он.

-Сил набираюсь, - Алексия многозначительно подмигнула мужу, - тебе они тоже понадобятся. Так что садись рядом. Что там тебе нужно? - она приподнялась на стуле, чтобы лучше видеть то, что лежало на столе, - Сметана? Морковка? Капуста? Ладно. Ешь, что есть. Я потом разузнаю, что надо.

- Я не возьму её с собой. Она меня опозорит! - под громкий смех двух женщин заявил Мерон.

- Когда она будет, эта поездка, - с набитым ртом буквально выдавила из себя Алексия. Потом она придвинула к себе поднос с тортом и указала рукой на окно.

- Что? - не понял Мерон.

- Темнеет на улице...

- На что это ты намекаешь?

- Я намекаю? Скорее это ты не хочешь понимать. Раз темнеет, значит, вечер. А что делают по вечерам все люди?

- Телевизор смотрят или в интернете сидят. Я, например, в казино ежжу. Бабушка любит в лото играть по вечерам, - начал перечислять Мерон, но увидев, что Алексия состроила ему рожицу и показала язык, замолчал и перевёл взгляд на бабушку. Та, впрочем как и тётя Марго, широко улыбались слушая эту перепалку.

- На бабушку можешь не смотреть. Она тебе не поможет. У тебя есть определённые обязательства, а вечером все ложатся спать. Сложи всё вместе, ты же математик.

-Тебе не стыдно такое говорить при посторонних? - поинтересовался Мерон.

- А тебе не стыдно было на глазах всей родни запихнуть меня в спальню? Почему я не могу так же поступить? Где

справедливость?

К великому облегчению всех троих, она, наконец, перестала есть. Но это обстоятельство позволило ей полностью переключиться на своего мужа. Тот стоял с озадаченным видом и, почёсывая затылок, думал над ответом.

-Да шучу, я шучу, - Алексия легко рассмеялась, - на самом деле ничего такого я и не собираюсь сделать. Сегодня не собиралась, - уточнила она и, убедившись в том, что её поправка принята во внимание, продолжила, устремляя нежный взгляд на бабушку Мако: - Я хочу этот вечер подарить моей любимой бабушке. Она самая лучшая на свете, - Алексия рассмеялась, вскочила с места и, широко раскрыв объятия, закричала: - Бабуля, проси всё, что хочешь, и этим ты только сделаешь нам с Мероном подарок.

Бабушка Мако устремила взгляд на Мерона. Тот только и мог, что развести руками.

- Мне хватает того, что рядом со мной две самые любимые женщины. Всё остальное на ваше усмотрение.

-Бабуля, - Алексия устремила на мужа сияющий взгляд.

-У меня есть одна просьба, - бабушка Мако наградила обоих нежным взглядом, - и это касается моей дочери и матери Мерона. Она хотела, очень хотела одну вещь. Увидеть Мерона в костюме отца.

Заметив взгляд Алексии, Мерон кивнул, давая понять, что именно в этом костюме он и венчался.

Она хотела увидеть, как он на своей свадьбе танцует с невестой. Этот костюм был очень дорог ей и твоему отцу, Мерон. Ты ведь не знаешь, откуда он появился. Они его купили вместе, за день до своей свадьбы. У моей дочки платье было, а у твоего отца никакой подходящей одежды для свадьбы не нашлось. Денег у твоего отца тоже не было. Его семья отказалась помочь. Я тоже отказалась помочь. Злая была на дочь за то, что она меня не послушалась. Вот они и пошли на рынок. Без денег, без ничего. Просто на своё счастье. И увидели там одного человека. Он продавал офицерскую форму, которая ещё до революции была. Она грязная была и порванная во многих местах, но даже такую одежду они купить не могли. Они договорились с этим человеком. Твоя мать забрала форму, а отец пошёл к нему работать. Он работал до самого венчания. А твоя мать всю это время чистила и зашивала одежду. Вот так они и поженились.

-А я никак не мог понять, почему он отдал её реставрировать, - в смятенье произнёс Мерон. - Такое старьё, а он почти два месяца возился с этим костюмом. Я

его одел только потому, что он сам меня просил об этом.
Оказывается, вот почему...

-Сделайте это для них. Пусть посмотрят сверху и порадуются за своих детей.

Ближе к полуночи все гости находились на яхте. В том самом бальном зале. Образовав круг, они молча смотрели, как под звуки музыки танцевала удивительная пара...невеста в великолепном белом платье и жених в старой офицерской форме со следами от заплаток. Каждый раз, когда их взоры встречались, начинался молчаливый разговор. Она спрашивала. А он отвечал:

«Ты счастлив?»

«Лишь когда ты рядом»

Конец книги